

ISSN 2311-2158

The Way of Science

International scientific journal

№ 11 (33), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2014 (March)

Volgograd, 2016

UDC 330+340+80+371+159.9+551
LBC 72

The Way of Science

International scientific journal, № 11 (33), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2014 (March)
ISSN 2311-2158

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ИИ № ФС 77 – 53970, 30 April 2013

Impact factor of the journal «The Way of Science» – 0.543 (Global Impact Factor, Australia)
Impact factor of the journal «The Way of Science» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Russia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich
Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences
Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences
Zharikov Valery Viktorovich, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»
E-mail: sciway@mail.ru
Website: www.scienceway.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+340+80+371+159.9+551
ББК 72

Путь науки

Международный научный журнал, № 11 (33), 2016, Том 2

Журнал основан в 2014 г. (март)
ISSN 2311-2158

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53970 от 30 апреля 2013 г.

Импакт-фактор журнала «Путь науки» – 0.543 (Global Impact Factor, Австралия)
Импакт-фактор журнала «Путь науки» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Жариков Валерий Викторович, кандидат технических наук, доктор экономических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: sciway@mail.ru
www.scienceway.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Akimov V.V., Muzyka O.S., Gerasimova Ye.N.</i> THE MODEL OF TERRITORY MANAGEMENT ACCORDING TO THEIR ZONING (ON THE EXAMPLE OF MANGYSTAU REGION)	8
<i>Balabanova L.V., Degtyarev D.S.</i> METHODICAL APPROACHES TO EVALUATION OF ENTERPRISE'S CUSTOMER EQUITY	12
<i>Galimova I.I.</i> MOTIVATION AND STIMULATION OF STAFF'S LABOUR ACTIVITY	17
<i>Kolbeneva A.M.</i> ANALYSIS OF CURRENCY RELATIONS BETWEEN MEMBER COUNTRIES OF EURASIAN ECONOMIC UNION.....	19
<i>Lisitskaya T.S., Trofimova A.P., Yurkina E.A.</i> INFLUENCE OF BUSINESS STANDING ON CAPITALIZATION OF BUILDING ORGANIZATIONS	22
<i>Milyaeva L.G.</i> EXPRESS EVALUATION OF INNOVATIVE COMPETITIVE ABILITY OF ENTERPRISES	25
<i>Selivanova M.V.</i> DEFINITIONS AND CHARACTERISTICS OF NEGATIVE PHENOMENON OF SHORT-LIVED COMPANY	27
<i>Tazhieva Z.D.</i> POTENTIAL OF AN ENTERPRISE: CONCEPTUAL FRAMEWORK AND NATURE	29

Jurisprudence

<i>Maistrenko G.A., Maistrenko A.G.</i> FORCED LABOUR AS A NEW TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT	32
<i>Tishin A.O., Khronova I.A.</i> DISCRIMINATION AGAINST DISABLED IN EMPLOYMENT RELATIONS	35
<i>Khabalev V.D.</i> THE ISSUES OF REWARD PAYMENT FOR NON-STATE EXPERT AT FORENSIC INVESTIGATION, APPOINTED BY CRIMINAL INVESTIGATORS OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS	37

Philological sciences

<i>Ganieva Sh.A.</i> PHRASEOLOGICAL MEANING AND ITS STRUCTURE	40
<i>Zhurakulov U.Kh.</i> CHRONOTOPE IN KHAMSA GENRE.....	43
<i>Krylova L.A., Agibaeva S.S.</i> AXIOLOGICAL SPACE OF PORTRAIT TEXT IN THE FRAMEWORK OF NATIONAL CULTURE	46

<i>Kustova O.Yu., Lyadova N.A.</i> CORRELATION TYPES IN THE POLYCODE TEXT: TRANSLATION ASPECT	49
<i>Kustova O.Yu.</i> LINGUOCULTURAL ISSUES OF MOBILE GAMES' LOCALIZATION	53
<i>Olkova I.A.</i> PROPOSITIONAL STRUCTURE ANALYSIS AS A WAY TO STUDY THE COGNITIVE SEMANTICS OF PREDICATES	55
<i>Talaspaeva Zh.S., Kadyrov Zh.T., Agibaeva S.S., Khamzina G.S.</i> ONOMASTIC LINGUOCULTUREMES	57
<i>Tuyakbayev G.A.</i> KAZAKH EMIGRANT JOURNALISTICS	61

Pedagogical sciences

<i>Abdyrakunova Zh.S.</i> THE MAIN FACTORS INFLUENCING CAREER CHOICE AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)	67
<i>Zhorabekova A.N., Bekenova A.A.</i> CONTENT-LANGUAGE INTEGRATED LEARNING AS ONE OF THE POLYLINGUAL APPROACHES	70
<i>Ismagambetova L.Sh., Shtro O.G.</i> ON THE ISSUE OF MULTILINGUAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	73
<i>Yuldasheva N.I.</i> THE ROLE OF SKETCH ART IN PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHING ARTIST	76
<i>Li Siyu</i> COMPARISON OF LEARNING OF RUSSIAN IN OLD CHINA AND LEARNING OF CHINESE IN THE RUSSIAN EMPIRE	79
<i>Muratbekova A.M., Omarova G.T., Kukenova G.A.</i> CREATION OF PROBLEM SITUATIONS AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS OF NONLINGUISTIC MAJORS	82
<i>Romanova E.N.</i> THE DEVELOPMENT OF FAMILY AND SCHOOL TIES AS A TOOL FOR PREVENTION STUDENTS' DELINQUENT BEHAVIOUR (THE EXPERIENCE OF THE US EDUCATIONAL SYSTEM)	84

Psychological sciences

<i>Muftakhova F.S.</i> PERSONAL FACTORS OF BURNOUT OF BANK OFFICIALS DURING THEIR PROFESSIONAL ACTIVITY	86
---	----

Earth sciences

<i>Kuzmin Yu.O., Nikonov A.I.</i> RECENT GEODYNAMICS FAULTS – NEW ASPECT OF THE FORMATION OF THE LINEAMENT SYSTEMS	89
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Акимов В.В., Музыка О.С., Герасимова Е.Н.</i> МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ С УЧЕТОМ ИХ ЗОНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ)	8
<i>Балабанова Л.В., Дегтярев Д.С.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КЛИЕНТСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ	12
<i>Галимова И.И.</i> МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА	17
<i>Колбенева А.М.</i> АНАЛИЗ ВАЛЮТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	19
<i>Лисицкая Т.С., Трофимова А.П., Юркина Е.А.</i> ВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ НА КАПИТАЛИЗАЦИЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	22
<i>Миляева Л.Г.</i> ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	25
<i>Селиванова М.В.</i> ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ПРИЗНАКИ НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»	27
<i>Тажиева З.Д.</i> ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И СУЩНОСТЬ.....	29

Юридические науки

<i>Майстренко Г.А., Майстренко А.Г.</i> ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	32
<i>Тишин А.О., Хронова И.А.</i> ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ИНВАЛИДНОСТИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	35
<i>Хабалев В.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКСПЕРТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, НАЗНАЧЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ОВД ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	37

Филологические науки

<i>Ганиева Ш.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕГО СТРОЕНИЕ	40
<i>Журакулов У.Х.</i> ХРОНОТОП В ЖАНРЕ «ХАМСА»	43
<i>Крылова Л.А., Агибаева С.С.</i> ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОРТРЕТНОГО ТЕКСТА В КООРДИНАТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	46

<i>Кустова О.Ю., Лядова Н.А.</i> ВИДЫ КОРРЕЛЯЦИИ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА	49
<i>Кустова О.Ю.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ МОБИЛЬНЫХ ИГР	53
<i>Олькова И.А.</i> АНАЛИЗ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ПРЕДИКАТОВ	55
<i>Таласпаева Ж.С., Кадыров Ж.Т., Агибаева С.С., Хамзина Г.С.</i> ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ	57
<i>Туякбаев Г.А.</i> КАЗАХСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА	61

Педагогические науки

<i>Абдыракунова Ж.С.</i> ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН)	67
<i>Жорабекова А.Н., Бекенова А.А.</i> ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ	70
<i>Исмагамбетова Л.Ш., Штро О.Г.</i> К ВОПРОСУ О ПОЛИЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВУЗЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	73
<i>Їулдашева Н.И.</i> РОЛЬ ИСКУССТВА НАБРОСКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА	76
<i>Ли Сьюй</i> СОПОСТАВЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРОМ КИТАЕ И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	79
<i>Муратбекова А.М., Омарова Г.Т., Кукенова Г.А.</i> СОЗДАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ	82
<i>Романова Е.Н.</i> РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ (ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США)	84

Психологические науки

<i>Муфтахова Ф.С.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ БАНКОВСКИХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	86
---	----

Науки о земле

<i>Кузьмин Ю.О., Никонов А.И.</i> СОВРЕМЕННАЯ ГЕОДИНАМИКА РАЗЛОМОВ – НОВЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНЕАМЕНТНЫХ СИСТЕМ	89
--	----

Economic sciences
Экономические науки

УДК 711.5(574.1)

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ С УЧЕТОМ
ИХ ЗОНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В.В. Акимов¹, О.С. Музыка², Е.Н. Герасимова³

¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра, ² магистр наук, старший преподаватель кафедры кадастра,

³ магистр наук, старший преподаватель кафедры «Экономика, учет и оценка»

^{1, 2} Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана),

³ Университет Туран-Астана (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Территориальное управление (менеджмент) хотя и подчиняется общепринятой функциональной структуре, имеет специфические черты, обусловленные географическим пространством. Главной экономической категорией в данном случае является «местоположение», которое порождает одну из форм сверхприбыли – «ренду местоположения» (природную ренту). Именно эта рента является главным экономическим рычагом выравнивания хозяйственных условий в процессе управления. Территориальное управление является частью региональной экономики, в которой законы спроса и предложения взаимодействуют весьма противоречиво.*

***Ключевые слова:** модель, территория, зонирование, стратегия, конкуренция, устойчивое развитие, градостроительство.*

Управление территориями осуществляется на основе системы стратегических государственных документов. Генеральная схема организации территории (ГСОТ) Республики Казахстан предусматривает долгосрочное пространственное развитие; систему рациональной организации территории; реализацию территориальных конкурентных преимуществ; достижение устойчивого развития.

ГСОТ разрабатывается на основе государственных Стратегий: 2020, 2030, 2050. Детализация стратегических направлений территориального развития РК осуществляется в Прогнозной схеме пространственного развития и расселения населения (ПСПР), разработанной в 2009 году АО «Институт экономических исследований».

ПСПР является документом комплексного решения проблем экономики, природных ресурсов, демографии и расселения.

В Прогнозной схеме дается фактическая характеристика использования территории по трём показателям: активная миграция внутри страны: отток сельского населения в города; большее бюджетирование для поддержания инфраструктуры перспективных поселений; сосредоточение на небольших, благоприятных по природно-климатическим условиям территориях (точках роста).

Комплексная градостроительная оценка территории Мангистауской области должна учитывать 5 блоков: природные факторы; экономико-градостроительные факторы; инженерно-транспортное обустройство; социально-функциональные факторы; экологические факторы.

Опорный каркас, как объект управления пространственным развитием, включает планировочные оси:

- а) Актау – Бейнеу – Атырау;
- б) Актау – Бейнеу – Жезказган;
- в) Актау – Жанаозен – Бекташ.

Эти оси пересекаются в узле-центре опорного каркаса, Жанаозен, где должен быть центр логистического управления функциональными зонами.

Схема функционального зонирования должна выделять следующие зоны: интенсивного освоения; экстенсивного освоения; ограниченного хозяйственного освоения; особых регламентов хозяйственной деятельности

При этом управление на основе зонирования должно обеспечить оптимум режима использования территории; соблюдение государственных регламентов; сохранение природных ресурсов; резервные территории градостроительства.

Прогнозная схема определила содержание схемы формирования систем расселения на территории Республики Казахстан, и в том числе в ареале городов Актау – Атырау – Актобе. Эта система в наибольшей мере оказывает влияние на формирование Западного макрорегиона и во многом определяет его деятельность.

Таким образом, Прогнозная схема поможет обеспечить на территории Мангистауской области: оптимальную структуру расселения населения; политику формирования и развития урбанизированных зон; рациональное размещение производительных сил; интеграцию экономики в глобальные рынки; связность Мангистауской области в единой пространственной системе.

Вышеозначенные прогнозные документы являются основой для осуществления государственной политики в сфере планировки территорий посредством комплексных схем.

Государственная политика на территории Мангистауской области ставит своей целью устойчивое развитие многофункциональной постиндустриальной территории с высоким качеством жизни и окружающей среды, интегрированной в систему межстрановых и межрегиональных связей.

В процессе достижения этой цели необходима действенная модель государственного управления территорией, в состав которой входит нормативно-правовое обеспечение развития территории; определение полномочий по развитию территории за различными уровнями государственного управления; совершенствование межведомственных органов управления территорией.

Нормативно-правовое обеспечение развития территорией заключается в следующем:

- установление параметров пространственного размещения объектов;
- утверждение стандарта «территориально-имущественный комплекс»;
- уточнение разграничения территории;
- установление внутренней и внешней структуры территории;
- необходимость разработки СНиПа по депрессивным районам с инфраструктурой пастбищного хозяйства;
- разработка госпрограммы поддержки депрессивных районов.

На основе перечисленных регламентов нужно внести соответствующие дополнения в Закон об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. Это будет фундаментальной основой осуществления государственной политики в процессе регулирования территорий депрессивных районов, к которым относится Мангистауская область.

Определение полномочий по развитию территории за различными уровнями государственного управления обусловлено необходимостью взаимной координации действий органов власти в цепи: Президент – Парламент – Правительство – Координационный совет Западного макрорегиона – Акимат Актауской области – Акимат Актау – Акиматы районов – Акиматы сельских округов и поселков.

Оптимальное разделение полномочий должно быть определено в Модели управления, элементом которой является Комплексная схема, предусматривающая направления и условия формирования территории. Осуществление мероприятий Схемы должно вестись межведомственным органом управления территорией Западного макрорегиона. Таким органом может стать Межрегиональный совет, образуемый по указу Президента.

Комплексная схема призвана решить ряд государственных задач по формированию территории: определение концепции развития; экономическое позиционирование в межрегиональном и международном разделении труда; развитие транспортно-логистического комплекса; развитие инженерной инфраструктуры; развитие социальной инфраструктуры; охрана окружающей среды и предупреждение ЧС; управление развитием территории.

Вышеперечисленные задачи должны решаться в инновационном русле, т.е. на основе системы инновационных проектов в Актау, наиболее крупными из которых являются: центр торгово-логистических услуг; центр образовательного, медицинского и культурного обслуживания; промышленный и сельскохозяйственный центр; финансовый и деловой центр регионального и международного значения; центр туристических, рекреационных и спортивных услуг, развлекательного и досугового обслуживания; научный, индустриально-инновационный центр.

Межрегиональный план мероприятий по Западному макрорегиону предусматривает конкретные направления формирования Мангистауской области: территориальное и институциональное развитие территории; экономическое позиционирование; инфраструктурное скоординированное развитие города-ядра Актау.

Обобщая направления воздействия государства на градостроительную деятельность, следует выделить три основных механизма воздействия: Правовые регуляторы, определяющие основные регламенты; Административные регуляторы, которые имеют контрольно-коррективный характер; Экономические регуляторы, воздействующие на хозяйственные отношения внутри территории административных образований.

Основной целью воздействия на градостроительные структуры и процессы является поддержание жизнедеятельности местного сообщества и обеспечение приоритетности общественного блага. Цель достигается через проведение в жизнь национальной градостроительной политики, наиболее важными направлениями, которой являются: обеспечение роста валового регионального продукта, создание пространственных условий для обеспечения эффективности, стремление к полной занятости населения и стимулирование общественного благосостояния через создание транспортной и инженерной системы коммуникаций, контроль за состоянием окружающей среды, проведение региональной социальной политики.

При регулировании градостроительных процессов территории следует разделять механизмы воздействия по структурно-функциональным слагаемым: город-ядро (г. Актау); пригородная территория индустриального развития (первая очередь освоения); внешняя зона территории области (вторая очередь освоения); коммуникационные коридоры и русла расселения в зоне притяжения города-ядра (третья очередь освоения).

В заключение сформируем *принципы* проведения государственной политики в сфере градостроительства на территории Мангистауской области:

1. Обеспечение комфортной среды обитания человека.
2. Обеспечение безопасности от вредных внешних воздействий.
3. Обеспечение населенных пунктов объектами инфраструктуры.
4. Определение объектов особого регулирования при их зонировании.

5. Соблюдение государственных интересов: устойчивого развития, системы жизнеобеспечения, транспорта, связи, энергетики, экологии, сохранение объектов историко-культурного наследия.

6. Соблюдение общественных интересов: органов самоуправления, общественных организаций.

7. Соблюдение частных интересов физических и юридических лиц при защите собственности на недвижимость.

Даже теоретически здесь обосновать ситуацию равенства спроса и предложения весьма затруднительно, ибо из-за ограниченного предложения продуктивных территорий практически всегда спрос превышает предложение (схема 1).

Особенно четко это просматривается на рынке недвижимости, который опосредованно оказывает влияние на все рынки. Таким образом, главной задачей управления территорией является выравнивание условий формирования доходов через механизм изъятия «природной ренты», как исторически самого древнего источника формирования госбюджета. Это задача государственного управления территориями, которая здесь преобладает по сравнению с самоуправлением (рыночной спонтанностью). Несмотря на антагонизм этих «двух управлений», функции их одинаковы. По отношению к рыночному самоуправлению они именуются функциями менеджмента, а по отношению к государству – функциями управления. Эти функции излагаются в следующей редакции:

- первая функция: изучение, анализ использования и оценка территории;
- вторая функция: планирование (планировка) использования территории;
- третья функция: организация использования территории;
- четвертая функция: стимулирование рационального использования территории;
- пятая функция: контроль за использованием территории.

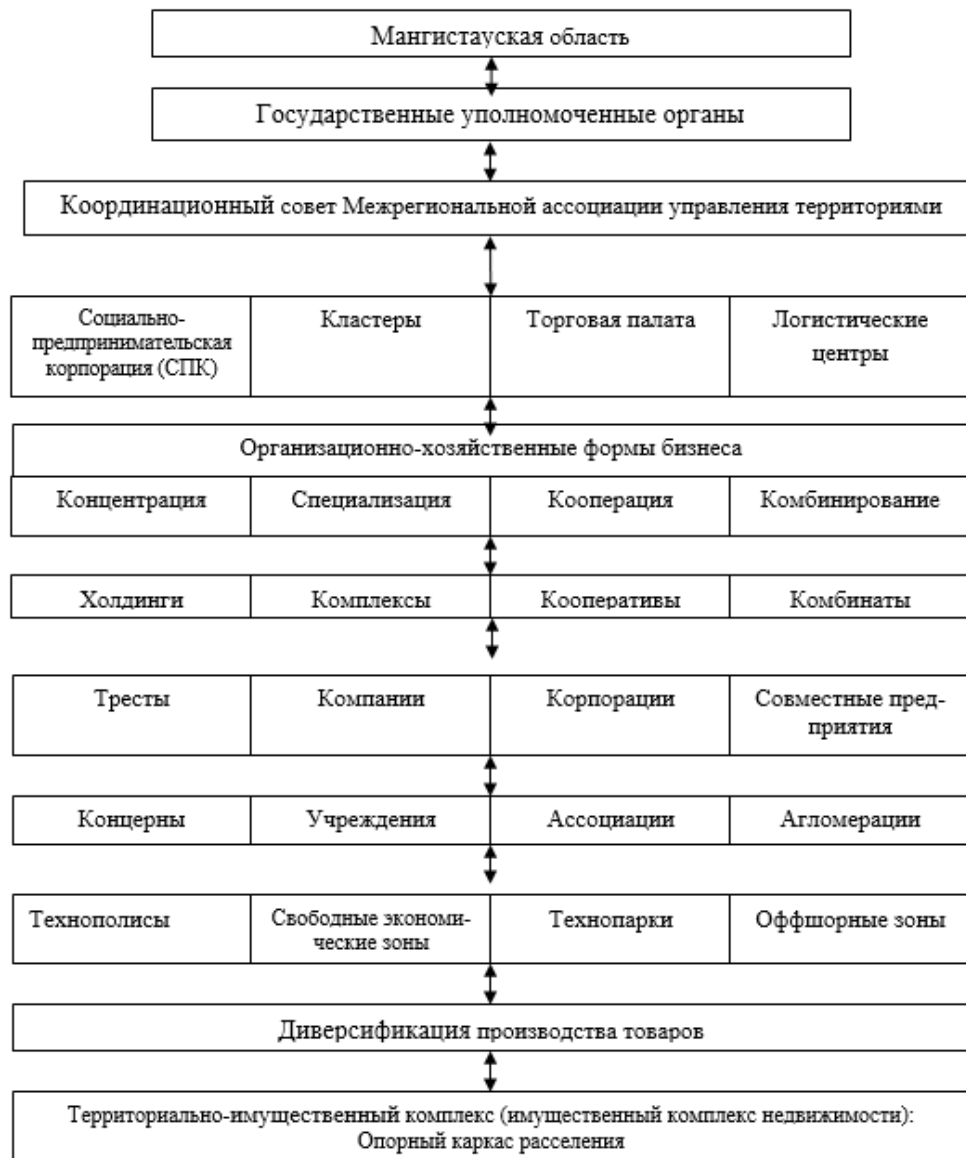

Схема 1. Управление организационно-хозяйственными объектами Мангистауской области

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф, И. Стратегическое управление. Пер с англ. / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989.
2. Виханский, О. С. Стратегическое управление / О. С. Виханский. – М. : Гардарина, 2000.
3. Забялин, П. В. Основа стратегического управления: Учеб. пособие / П. В. Забялин, Н. К. Моисеева. – М. : Маркетинг, 1998.
4. Назарбаев, Н. А. Стратегия развития РК на период до 2030 года. «Казакстан-2030» / Н. А. Назарбаев. – Алматы, 1997.

Материал поступил в редакцию 18.10.16.

THE MODEL OF TERRITORY MANAGEMENT ACCORDING TO THEIR ZONING (ON THE EXAMPLE OF MANGYSTAU REGION)

V.V. Akimov¹, O.S. Muzyka², Ye.N. Gerasimova³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Cadastre Department,

² Master, Senior Lecturer of Cadastre Department,

³ Master, Senior Lecturer of Department for Economics, Accounting and Assessment

^{1, 2} S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Astana),

³ Turan-Astana University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Although territory management is a subject of the common functional structure, it has specific features determined by geographic space. In this case, the main economic category is “location”, which forms one of the forms of excess profit – location rent (natural resource rent). This rent is the main economic lever of equalized economic conditions during the management process. Territory management is a part of regional economy, in which the laws of demand and supply interact contradictory.*

Keywords: *model, territory, zoning, strategy, competition, sustainable development, town development.*

УДК 005.346:658.8

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КЛИЕНТСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.В. Балабанова¹, Д.С. Дегтярев²¹ доктор экономических наук, профессор, ² ассистент

Государственная организация высшего профессионального образования

«Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», Украина

Аннотация. В статье представлены методические подходы к оценке клиентского капитала предприятий и основных формирующих его показателей. В структуре клиентского капитала выделены: капитал лояльности, который формируется за счет капитала бренда и репутационного капитала, капитал трейд-маркетинга предприятий.

Ключевые слова: клиентский капитал, капитал лояльности, капитал бренда, репутационный капитал, капитал трейд-маркетинга.

Изменение характера маркетинговых взаимоотношений между субъектами рынка, которыми являются производители, посредники, продавцы и потребители, на современном этапе обуславливает необходимость соблюдения принципов сбалансированности интересов и учетом специфических черт во взаимосвязи и взаимозависимости всех участников цепочки создания ценности.

Клиентский капитал рассматривается как нематериальный актив, который должен подлежать относительной оценке для эффективного управления им. Увеличивая ценность данного актива, предприятия могут добиться максимизации своей стоимости и конкурентоспособности. Рассматривая своих клиентов как актив, предприятия могут получать большую прибыль от более эффективного управления взаимоотношениями с ними через специальные маркетинговые действия [2].

В количественном выражении клиентский капитал – это сумма всех дисконтированных денежных потоков, полученных от текущих и потенциальных клиентов предприятия за вычетом затрат на их привлечение.

Таким образом, основными составляющими клиентского капитала предприятий целесообразно рассматривать капитал лояльности и капитал трейд-маркетинга.

Капитал лояльности характеризует силу лояльного отношения потребителей за счет маркетингового воздействия на потребительское поведение и определяет степень лояльности потребителей к конкретному товару или предприятию. В этом контексте основными показателями, формирующими капитал лояльности, целесообразно рассматривать капитал бренда и репутационный капитал предприятий.

Капитал бренда – это совокупный показатель, характеризующий степень знания (по названию, по фирменному цвету, по логотипу / фирменному блоку), обращения, удержания, предпочтения, приверженности и переключения потребителей относительно конкретного бренда товара или предприятия. Рекомендованные методические подходы к оценке бренда и основных формирующих его показателей представлены в таблице 1 [1, с. 170-171].

Таблица 1

**Рекомендованные методические подходы к оценке
капитала бренда и основных формирующих его показателей**

Показатели	Условное обозначение	Формула расчета
1. Спонтанное знание предприятия	C_3	*
2. Знание предприятия с подсказкой	Z_n	*
по названию	Z_1	*
по фирменному цвету	Z_2	*
по логотипу /фирменному блоку	Z_3	*
3. Количество покупателей, сделавших покупку когда-либо в предприятии	P_1	*
4. Количество покупателей, предпочитающих предприятие в данный момент	P_2	*
5. Количество покупателей, предпочитающих предприятие ранее	P_3	*
6. Количество постоянных покупателей	P_4	*
7. Количество респондентов	P	*
Коэффициент знания	K_3	$\frac{(K_{31} + K_{32} + K_{33})}{3}$
по названию	K_{31}	C_3/Z_1
по фирменному цвету	K_{32}	C_3/Z_2
по логотипу /фирменному блоку	K_{33}	C_3/Z_3

Окончание таблицы 1

Показатели	Условное обозначение	Формула расчета
<i>Коэффициент обращения</i>	K_o	Π_1 / Σ_{Π}
<i>Коэффициент удержания</i>	K_y	Π_2 / Π_1
<i>Коэффициент предпочтения</i>	K_n	Π_2 / P
<i>Коэффициент приверженности</i>	K_{np}	Π_4 / P
<i>Коэффициент переключения</i>	$K_{пер}$	Π_3 / Π_2
Капитал бренда	K_B	$\frac{(K_3 + K_o + K_y + K_n + K_{np} + K_{пер})}{6}$

Репутация – это общая оценка, общее мнение о достоинствах и недостатках субъекта. В отличие от имиджа, репутация складывается из реальных действий и фактов. Прежде чем создавать репутацию субъекта, необходимо его наличие, присутствие его образа в сознании группы общественности.

Современная теория репутационного менеджмента отталкивается от утверждения главной цели бизнеса как создания стоимости, где репутация как нематериальный актив создает добавленную стоимость за счет стимулирования благоприятной реакции целевых групп общественности.

Таким образом, репутационный капитал предприятия – это совокупный показатель, характеризующий степень транспарентности, известности, популярности, кредита доверия, позиционной устойчивости, имиджевой активности, рэнкинга и реноме относительно конкретного субъекта рыночных отношений. Рекомендованные методические подходы к оценке репутационного капитала предприятий и основных формирующих его показателей представлены в таблице 2.

Учитывая то, что приоритетным принципом ценностно-ориентированной политики предприятий является синергия, – целесообразно рекомендовать в общий показатель клиентского капитала ввести показатель капитала трейд-маркетинга, так как объектами трейд-маркетинга выступают покупатель; продавец; торговый посредник (дилер, дистрибутор).

Таблица 2

**Рекомендованные методические подходы к оценке
репутационного капитала предприятий и основных формирующих его показателей**

Показатели	Экспертная оценка W_i , баллы (где $i_{\min}=1$, $i_{\max}=3$)
Миссия, система целей и ценностей, стратегия	
Доступность отчетности для общественности	
Объективность и полнота информации о предприятии	
Доступность информации о предприятии и его товарах для общественности	
Информативность сайта (регулярность обновления, удобная навигация, наполнение)	
Коэффициент транспарентности (K_T)	$\sum W_{Ti} / \sum W_{T \max}$
Уровень известности среди нормативных групп общественности (правительство, регулирующие органы, отраслевые ассоциации, профессиональные объединения)	
Уровень известности среди функциональных групп общественности (сотрудники, поставщики, инвесторы, дистрибьюторы, сервисные организации)	
Уровень известности среди диффузных групп общественности (журналисты, местное сообщество, группы особых интересов)	
Уровень известности среди потребительских групп общественности	
Коэффициент известности (K_I)	$\sum W_{Ii} / \sum W_{I \max}$
Частота упоминаний в СМИ	
Частота упоминаний широкой общественностью	
Частота комментариев в интерактивных блогах	
Коэффициент популярности (K_P)	$\sum W_{Pi} / \sum W_{P \max}$
Кредит доверия нормативных групп	
Кредит доверия функциональных групп	
Кредит доверия диффузных групп	
Кредит доверия потребительских групп	
Коэффициент кредита доверия ($K_{КД}$)	$\sum W_{КДi} / \sum W_{КД \max}$
Уровень качества и конкурентоспособности реализуемых товаров	
Уровень финансовой устойчивости	
Уровень качества менеджмента предприятия	
Уровень корпоративной социальной ответственности предприятия	
Уровень престижности работы в предприятии	

Окончание таблицы 2

Показатели	Экспертная оценка W_i , баллы (где $i_{min}=1, i_{max}=3$)
Уровень авторитетности и известности руководства	
Уровень развития бизнеса	
Уровень значимости для региона	
Уровень медиаактивности	
Уровень внедрения инноваций	
Коэффициент позиционной устойчивости ($K_{пу}$)	$\sum W_{пу i} / \sum W_{пу max}$
Степень системности PR-мероприятий	
Удельный вес нестандартных PR-решений	
Уровень активности в «new media»	
Уровень PR-креативности	
Степень выполнения нестандартных заказов	
Коэффициент имиджевой активности ($K_{иа}$)	$\sum W_{иа i} / \sum W_{иа max}$
Место в рейтингах специализированных организаций	
Место в рейтингах потребительского предпочтения	
Место в рейтингах частных исследований	
Коэффициент ранкинга ($K_{рз}$)	$\sum W_{рз i} / \sum W_{рз max}$
Количество полученных дипломов и наград за период деятельности	
Количество полученных сертификатов	
Количество положительных отзывов и благодарностей за период деятельности	
Количество судебных процессов и разбирательств за период деятельности	
Количество жалоб за период деятельности	
Количество отрицательных отзывов за период деятельности	
Коэффициент репутации ($K_{ре}$)	$\sum W_{ре i} / \sum W_{ре max}$
Репутационный капитал (K_p)= $\frac{(K_T + K_{и} + K_{п} + K_{кд} + K_{пу} + K_{иа} + K_{рз} + K_{ре})}{8}$	

При этом основная цель трейд-маркетинга, обращенная к покупателю, – стимулировать желание выбрать конкретный товар, торговую марку; цель трейд-маркетинга, обращенная к потребителю, – вторичные продажи, рост числа потребителей; цель трейд-маркетинга, обращенного к продавцу, – превратить безразличного-нейтрального к товару, не заинтересованного и не знающего ничего о товаре продавца в мотивированного специалиста, маркетолога «первой линии»; цель трейд-маркетинга, обращенная к посреднику, – управление продажами конкретного товара непосредственно у посредника, устранение причин, мешающих продвижению товара в маркетинговом канале и корреляция собственных целей применительно к товару и покупателю с целями посредника [3].

Таким образом, капитал трейд-маркетинга – это совокупный показатель, характеризующий комплекс мер, направленный на повышение эффективности взаимодействия с участниками маркетингового канала (дистрибуторской цепочки) от производителя до покупателя продукции, рассматривающий рынок как возможность реализации имеющегося товарного предложения, «проталкивая» его потребителю и делая более доступными покупателю с донесением информации о предложении для всех участников маркетингового канала. Рекомендованные методические подходы к оценке капитала трейд-маркетинга и формирующих его показателей представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Рекомендованные методические подходы к оценке
капитала трейд-маркетинга и формирующих его показателей**

Показатели	Экспертная оценка W_i , баллы (где $i_{min}=1, i_{max}=3$)
Оптимальность места размещения торгового объекта относительно транспортных узлов и остановочных пунктов	
Качество планирования и организации парковки торгового объекта	
Качество навигации, направляющей покупателя к торговому объекту от остановки или от парковки, от входа в торговый зал	
Качество вывесок и наружного оформления фасада и витрин	
Качество цветового оформления и света	

Окончание таблицы 3

Показатели	Экспертная оценка W_i , баллы (где $i_{min}=1, i_{max}=3$)
Коэффициент «Outdoor» трейд-маркетинга (K_{outTM})	$\sum W_{outTM i} / \sum W_{outTM max}$
Качество внутреннего оформления торгового объекта, в том числе выкладки товаров	
Качество аудио-оформления торгового объекта	
Качество ароматического оформления торгового объекта	
Качество материалов изготовления оборудования и осязаемых покупателем предметов	
Коэффициент «Indoor» трейд-маркетинга (K_{inTM})	$\sum W_{inTM i} / \sum W_{inTM max}$
Качество статической визуальной рекламы	
Качество динамической визуальной рекламы	
Качество аудио-рекламы и сообщений	
Организация дегустаций	
Качество проведения промо-акций	
Семплинг	
Коэффициент «Indoor» коммуникаций (K_{outK})	$\sum W_{outKi} / \sum W_{outK max}$
«Сарафанное радио»	
«Продакт-плейсмент»	
Кулхалтинг	
Таймселлинг	
Событийный селлинг	
Коэффициент «Outdoor» коммуникаций (K_{inK})	$\sum W_{inKi} / \sum W_{inK max}$
POS материалы, которые информируют покупателя о товаре и служат для привлечения его внимания	
Акции, направленные на увеличение объема покупки (призы, бонусы, скидки и т.д.)	
Акции, направленные на уменьшение просроченной дебиторской задолженности	
Акции по увеличению активности клиентской базы (конкурсы, лотереи и т.д.)	
Коэффициент «Pull» - «втягивания клиентов» (K_{pull})	$\sum W_{pull i} / \sum W_{pull max}$
Мотивационные акции (стимулирование призами или денежным эквивалентом сотрудников различных компаний, входящих в бытовую цепочку, через который идет продукт к конечному потребителю)	
Акции, направленные на увеличение ширины продуктовой линейки определенного производителя в торговой точке (скидки, бесплатные образцы, туристические путёвки, «подарочные сертификаты» сетевых магазинов и т.д.)	
Акции по увеличению валового объема продаж или выручки	
Коэффициент «Push» - «проталкивания товара» (K_{push})	$\sum W_{push i} / \sum W_{push max}$
Капитал трейд-маркетинга (K_{TM})= $\frac{(K_{outTM} + K_{inTM} + K_{outK} + K_{inK} + K_{pull} + K_{push})}{6}$	

Совокупный показатель клиентского капитала (K_K) целесообразно рассчитывать по формуле:

$$K_K = \sqrt[3]{K_B * K_R * K_{TM}}, \quad (1)$$

где K_K – клиентский капитал, баллы; K_B – капитал бренда, баллы; K_R – репутационный капитал предприятия, баллы; K_{TM} – капитал трейд-маркетинга, баллы.

Синергетический эффект, являющейся результатом реализации предложенных методических подходов к оценке клиентского капитала выражается не только в приращении дохода, увеличении капитализации предприятий, но и в рационализации конкурентного поведения и формировании долгосрочных конкурентных преимуществ на рынке.

Эффект синергизма достигается за счет совместных усилий субъектов взаимодействия производителей, посредников и потребителей для достижения общей цели, основанного на принципах ко-маркетинга, что означает превышение совокупного результата суммы составляющих компонентов.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Балабанова, Л. В. Бренд-менеджмент підприємств на основі маркетингу: навчальний посібник / Л. В. Балабанова, Я. В. Приходченко. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2011. – 289 с.
2. Зизин, А. С. Эволюция научных взглядов на понятие «клиентский капитал» / А. С. Зизин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/pdf/2013/1/439.pdf>.
3. Чернозубенко, П. Е. Торговый маркетинг. Что такое трейд-маркетинг? / П. Е. Чернозубенко. – [Электронный ресурс]. – Записки маркетолога. Сайт маркетинг директора. – Режим доступа : http://www.marketch.ru/project/trade_market.php. (Дата обращения: 10.10.2016г.)

Матеріал поступив в редакцію 07.11.16.

METHODICAL APPROACHES TO EVALUATION OF ENTERPRISE'S CUSTOMER EQUITY

L.V. Balabanova¹, D.S. Degtyarev²

¹ Doctor of Economic Sciences, Professor, ² Teaching Assistant
State Organization of Higher Education

“Donetsk National University of Economy and Trade named after Mikhail Tugan-Baranowski”, Ukraine

Abstract. *The article presents the methodological approaches to the assessment of enterprise's customer equity and its main forming indicators. In customer equity structure, loyalty equity, formed due to brand equity and reputational equity, and enterprise trade marketing equity were allocated.*

Keywords: *customer equity, loyalty equity, brand equity, reputational equity, trade marketing equity.*

УДК 338

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

И.И. Галимова, магистрант

Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются такие термины, как «мотивация» и «стимулирование труда». Приведены понятия, основные стимулирующие факторы, назначение мотивации и стимулирования, процесс формирования мотива, типы работников, место руководителя в процессе мотивирования и стимулирования работников.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование труда, стимул, взаимосвязь мотивации и стимулирования.

С каждым днем становится все более очевидной необходимость всестороннего изучения стимулирования и мотивации труда. Решая проблему результативности мотивации труда, можно прийти к наивысшему эффекту процесса управления. Управляя трудом через систему стимулов и мотиваций, можно выявлять наиболее эффективные затраты для оплаты труда персонала, решать социальные проблемы, а также организовывать труд с улучшением условий и возможностью последующего развития.

Мотивация является важнейшей функцией управления персоналом, так как побуждает персонал к труду и параллельно ведет к удовлетворению личных потребностей работников, что способствует к достижению поставленных организацией целей. Мотивация – это совокупность стойких мотивов, которая определяется характером личности, ее ценностной ориентацией и направляющей ее деятельностью [1]. Что касается трудовой деятельности, то она характеризуется как стремление работника удовлетворить свои потребности материально в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации. Под работником понимается сотрудник, представляющий собой звено структуры организации.

Стимул является внешним воздействием на человека или группу людей, с целью побудить к какому-либо результату [2, с. 83]. Стимулирование труда – это целенаправленное или нецеленаправленное воздействие на человека или группу людей с целью поддержания определенных характеристик их трудового поведения, прежде всего меры трудовой активности.

Если сформулировать иначе, то мотив можно представить в виде определенного импульса, который вызывает движение к действию ради достижения цели, надлежащий внутреннему состоянию человека, в свою очередь, стимул – желаемый объект.

Изучая отечественные и зарубежные публикации, связанные с мотивацией и стимулированием, можно выделить следующие группы стимулирующих факторов в организации:

- 1) материальное стимулирование (основная и дополнительная заработная плата);
- 2) косвенно-материальное стимулирование (финансовые затраты ресурсов в пользу работников);
- 3) мотивация, или организационные нравственно-психологические (моральные) побудительные силы (доска почета, победа в различных номинациях, различные почетные грамоты);

Все эти факторы служат для получения удовлетворения от имеющихся условий и объектов, также способствуют получению недостающих благ и созданию условий.

Прежде чем начать говорить об управлении мотивацией и стимулировании персонала нужно обозначить цели этих процессов. Здесь непосредственно учитываются интересы сторон работодателя и работника. Если для работодателя целью является достижение экономического эффекта, результатов организации, то для работника – получение различных социальных и экономических благ.

Экономическая эффективность организации определяется количеством и качеством труда, которое работники организации согласятся предоставить или затратить, что возможно при наличии социальных благ, а значит, определенного уровня социальной эффективности. Добиться социальной эффективности можно тогда, когда организация находится в устойчивом экономическом положении и получает прибыль, позволяющую решать социальные задачи, удовлетворять интересы и ожидания работников [4].

Из этого следует, что управление мотивацией и стимулированием работников есть составная часть эффективного управления персоналом, под которым понимается отношение степени достижения целей организации и целей сотрудников с затратами на персонал.

При управлении мотивацией и стимулированием персонала организации нужно учитывать период сотрудничества работодателя с работником. Предполагается, что руководство формирует у сотрудников два вида стимулов: долгосрочные и краткосрочные. Долгосрочные связаны с общими целями работника и работодателя – для чего он пришел в организацию, какой положительный продукт производит или может произвести. Краткосрочные связаны с конкретной деятельностью работника – стимулирование выполнения производственных планов, определенных проектов.

Что касается мотивации, то долгосрочная мотивация способствует достижению определенных профессиональных целей. Краткосрочная мотивация влияет на качество выполнения конкретной трудовой деятельности.

В соответствии с целями работодателя необходимо формировать у сотрудников долгосрочное и краткосрочные стимулы и мотивы. При этом и работник, и работодатель будут знать, чего желает каждый и что за это получит. Возникает потребность друг в друге. То есть работодатель, платя низкую заработную плату работникам за неквалифицированный труд, может не объяснять рабочим, как сильно он в них нуждается, потому что очевидно, что это не так. Поэтому правильно подобранные методы стимулирования и мотивации не ведут к противоречию по поводу труда.

Необходимо отметить, что методы стимулирования непосредственно влияют на мотивацию сотрудников. Мотивация сотрудника будет выше при условии, что метод стимулирования будет подобран конкретно для каждого работника. Поэтому руководитель должен хорошо знать свой персонал, чтобы обеспечить соответствующие условия труда и, как следствие, повысить производительность труда.

Значимая роль в мотивации и стимулировании персонала отводится руководству организации. Сущность функции мотивации заключается в том, чтобы персонал фирмы выполнял работу в соответствии с делегированными ему правами и обязанностями и соотносясь с принятыми управленческими решениями. Но без соответствующего планирования, контроля и поведения руководителя невозможно сформировать нужную мотивацию у подчиненных, а также правильно стимулировать их. Есть смысл рассмотреть типичные ошибки руководителя, которые влияют на мотивацию и стимулирование подчиненного персонала.

1) Неспособность учесть все детали. Компетентный руководитель должен предусматривать все до мелочей. Он не оставит без внимания неожиданно возникший вопрос под предлогом занятости. Руководитель, стремящийся к успеху, должен вникать во все детали, связанные с его работой.

2) Негативность к взаимозаменяемости. Истинно талантливый руководитель всегда готов, если этого требуют обстоятельства, выполнить такую работу, какую он может спросить и с других.

3) Ожидание вознаграждения просто за знание вместо использования своих знаний для дела. Во всем мире людям платят не за знание, а за умение что-то сделать или убедить других сделать это.

4) Авторитарность в управлении. Квалифицированный руководитель должен сам быть достаточно бесстрашен, но не напускать страх на подчиненных своим авторитетом, от авторитетности может быстро перейти к насилию [3].

Таким образом, можно подвести итог, что мотивация и стимулирование играют важную роль для руководителя в управлении персоналом. Поэтому ему необходимо придерживаться конкретных правил, с выполнением которых значительно повысится эффективность управления. Следует поставить перед каждым сотрудником конкретную цель, определить стратегию предприятия, также организовать мероприятия, которые будут мотивировать и стимулировать каждого сотрудника, ориентируясь на стимулирующие факторы мотивации. И самое главное, руководитель – это прежде всего лидер, который должен быть примером для своих подчиненных и избегать управленческих ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рассадин, В. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала / В. В. Рассадин // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 3. – С. 53–59.
2. Сорочайкин, А. Н. Управление персоналом: глоссарий: терминолог. Слов / А. Н. Сорочайкин, Л. В. Ермолина. – Самара : Изд-во Самар. Ун-та, 2012. – № 1. – С. 121–125.
3. Хилл, Н. Думай и богатей / Н. Хилл. – 2008. – 272 с.
4. Шишикина, Е. С. Национальные аспекты формирования мотивационной системы / Е. С. Шишикина // Экономика, управление и право в современных условиях: междунар. сб.ст. Под общ. ред. В. Б. Тасеева. – Вып. 5 (17). – Самара : Из-во Самар. Ун-та, 2012. – С. 185–193.

Материал поступил в редакцию 25.10.16.

MOTIVATION AND STIMULATION OF STAFF'S LABOUR ACTIVITY

I.I. Galimova, Master Student
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan Federal University, Russia

Abstract. In the article, such terms are considered as motivation and stimulation. The notions, the main stimulation factors, the aim of motivation and stimulation, the process of motive formation, types of staff, the role of chief in the process of motivation and stimulation of staff are presented.

Keywords: motivation, stimulation, stimulus, interconnection between motivation and stimulation.

УДК 330.738

АНАЛИЗ ВАЛЮТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.М. Колбенева, аспирант 3 года обучения
ЧОУ ВО Южный институт менеджмента (Краснодар), Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анализа валютных взаимоотношений стран – членов Евразийского экономического союза. Основной целью работы являлось статистическое исследование валютной структуры платежей за экспорт и импорт товаров и услуг государств, входящих в ЕАЭС. Обозначены выводы о перспективах сотрудничества интегрирующихся стран в валютной сфере и тенденциях взаимной торговли в национальных денежных единицах.

Ключевые слова: валютная интеграция, ЕАЭС, российский рубль, экономическая интеграция.

Одним из важнейших направлений сотрудничества государств ЕАЭС служит валютная сфера: главы стран – членов союза неоднократно высказывали намерения в углублении интеграции до уровня валютного союза, однако конкретных действий до сих пор предпринято не было. Создание валютного союза обусловлено желанием упростить процесс валютного обмена во взаимной торговле. Для понимания того, как на сегодняшний день обстоят дела в данной сфере и в каких единицах ведут расчет интегрирующиеся страны, проведем анализ валютной структуры их платежей. К моменту написания данной статьи (ноябрь 2016 г.) статистическая информация в официальных источниках за последние 3 года по валютной структуре взаимных платежей не включает данные по Армении, поэтому представленный ниже анализ проведен только для четырех союзных стран.

В таблице 1 представлена структура валютных платежей во взаимной торговле Беларуси со странами ЕАЭС. Экспортные платежи в Республике Беларусь осуществляются в основном в российских рублях и евро. В 2015 г. на долю расчетов в этих валютах пришлось 73 % (около 36 % на каждую валюту). По импортным контрактам белорусские контрагенты рассчитываются преимущественно российской (47,5 % в 2015 г.) и американской (26,4 % в 2015 г.) валютой, причем доля последней, за три года заметно снизилась (на 7,2 %).

Таблица 1

**Валютная структура платежей Республики Беларусь
во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС в 2013 – 2015 гг., %**

Вид платежа	Год			Отклонение (+/-), %	
	2013	2014	2015	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
Платежи за экспорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00		
в белорусских рублях	0,64	0,56	0,82	-0,08	0,26
в тенге	0,01	0,01	0,01	-	-
в российских рублях	45,66	40,66	36,93	-5,01	-3,72
в долларах США	16,69	23,69	25,25	6,99	1,57
в евро	36,55	34,39	36,04	-2,16	1,64
в других валютах	0,44	0,69	0,95	0,25	0,26
Платежи за импорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00		
в белорусских рублях	0,49	0,42	0,58	-0,07	0,15
в тенге	-	0,01	-	0,01	-0,01
в российских рублях	36,66	45,56	47,45	8,90	1,90
в долларах США	33,58	28,18	26,39	-5,41	-1,79
в евро	28,36	25,14	24,88	-3,21	-0,26
в других валютах	0,92	0,69	0,70	-0,22	0,01

Авторские расчеты на основе статистических данных, представленных в источнике [1]

Расчеты за экспорт товаров и услуг в Казахстане осуществляются в основном в долларах США (71,5 % в 2015 г.) (Табл. 2). Что касается импорта, то почти половина платежей приходится также на американский доллар (48,9 %), на втором месте – российский рубль (34,3 %). Не смотря на падение в 2014 г. российской валюты, в 2015-ом ее доля в составе импортных платежей значительно возросла – на 17 %, в экспортных – на 6 %. Нужно отметить тенденцию снижения объемов доллара США во взаиморасчетах и плавный переход к использованию национальных валют, в данном случае – казахских тенге.

Таблица 2

**Валютная структура платежей Республики Казахстан
во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС в 2013 –2015 гг., %**

Вид платежа	Год			Отклонение (+/-), %	
	2013	2014	2015	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
Платежи за экспорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00		
в тенге	1,48	3,70	6,65	2,23	2,94
в сомах	-	-	-	-	-
в российских рублях	36,50	11,73	17,69	-24,77	5,96
в долларах США	61,09	80,54	71,53	19,45	-9,01
в евро	0,93	2,38	3,05	1,45	0,67
в других валютах	-	1,64	1,08	1,64	-0,56
Платежи за импорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00		
в тенге	0,01	4,89	5,04	4,88	0,15
в сомах	-	-	0,01	-	0,01
в российских рублях	65,37	17,17	34,32	-48,20	17,15
в долларах США	30,36	60,39	48,90	30,03	-11,49
в евро	3,79	13,01	9,03	9,22	-3,97
в других валютах	0,47	4,54	2,69	4,07	-1,85

Авторские расчеты на основе статистических данных, представленных в источнике [1]

Из данных, представленных в таблице 3, можно наблюдать, что с момента вступления Киргизии в состав единого экономического пространства в 2014 г. существенно повысилась доля российского рубля в структуре валютных платежей этой страны: с 38,8 % до 57,2 % в расчетах за экспорт; с 17,6 % до 29,9 % в расчетах за импорт. На втором месте в составе внешнеторговых платежей американский доллар, который за последние три года заметно сдает свои позиции: с 54,4 % до 33,4 % в расчетах за экспорт; с 72,8 % до 64,1 % в расчетах за импорт.

Ведущая валюта экспортных контрактов российских контрагентов, как можно видеть в таблице 4, – доллар США. В 2015 г., ее доля в структуре экспортно-импортных платежей составила 59,5 % и 42,2 % соответственно. Велика доля национальной денежной единицы, как в экспортных (24,9 % в 2015 г.), так и в импортных (36,3 %) платежах.

Подводя итог анализа валютных структур внешнеторговых расчетов по всем четырем союзным государствам, можно сделать следующие выводы. По итогам 2015 г. в Казахстане и России в структуре платежей за экспорт преобладали расчеты в долларах США (соответственно 71,5 % и 59,5 %). Стоит отметить, что объемы доллара США в структуре валютных платежей между странами ЕАЭС заметно снижаются. За последние три года его доля упала на 6 %. Наблюдается тенденция плавного перехода на расчеты в национальных валютах. В валютной структуре расчетов за импорт товаров и услуг платежи в российских рублях составили в Беларуси 47,5 %, в Казахстане – 34,2 %, России – 36,3 %, в Киргизии –29,9 %.

Таблица 3

**Валютная структура платежей Киргизской Республики
во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС в 2013 –2015 гг., %**

Вид платежа	Год			Отклонение (+/-), %	
	2013	2014	2015	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
Платежи за экспорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00		
в тенге	4,67	2,57	3,29	-2,10	0,72
в российских рублях	38,75	52,79	57,20	14,04	4,41
в долларах США	54,36	42,95	33,40	-11,40	-9,56
в евро	1,64	0,58	4,30	-1,06	3,72
в других валютах	0,53	1,10	1,81	0,57	0,71
Платежи за импорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00		
в тенге	4,15	2,66	3,86	-1,49	1,21
в российских рублях	17,63	33,28	29,93	15,64	-3,35
в долларах США	72,75	62,16	64,05	-10,59	1,90
в евро	3,58	1,90	2,06	-1,68	0,17
в других валютах	1,85	0,02	0,10	-1,83	0,08

Авторские расчеты на основе статистических данных, представленных в источнике [1]

Доля платежей в других национальных валютах за последние три года не превышала 2 %. В объеме всех взаимных расчетов Беларуси, Казахстана, Киргизии и России за экспорт и импорт товаров и услуг в 2015 г. доля платежей в белорусских рублях составила – 0,5 %, в тенге – 2,6 %, в российских рублях – 56,3 %, в долларах США – 35,3 %, в евро – 5,0 %, в других валютах – 0,3 %. Так как представителям бизнеса государств интеграционного блока удобнее торговать в национальных валютах, мы параллельно можем наблюдать тенденцию увеличения объемов взаимной торговли стран ЕАЭС.

Таблица 4

**Валютная структура платежей России во взаимной торговле
с государствами – членами ЕАЭС в 2013 –2015 гг., %**

Вид платежа	Год			Отклонение (+/-), %	
	2013	2014	2015	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
Платежи за экспорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00	-	-
в белорусских рублях	0,05	0,05	0,04	-	-
в тенге	0,10	0,06	0,16	-0,04	0,10
в российских рублях	23,24	23,05	24,99	-0,19	1,94
в долларах США	64,39	63,22	59,48	-1,17	-3,74
в евро	11,10	12,70	13,72	1,61	1,02
в других валютах	1,14	0,93		-0,21	-0,37
Платежи за импорт товаров и услуг					
Всего	100,00	100,00	100,00	-	-
в белорусских рублях	0,04	0,04	0,07		0,03
в тенге	-	0,10	0,07	0,08	-
в российских рублях	37,23	36,79	36,27	-1,68	0,43
в долларах США	45,64	45,89	46,79	0,56	1,95
в евро	17,09	17,18	16,80	0,54	-2,21
в других валютах	1,75	2,25		0,51	-1,30

Авторские расчеты на основе статистических данных, представленных в источнике [1]

Рассчитываться в пяти различных денежных единицах также весьма неудобно, а переход на более глубокую стадию интеграции на сегодняшний день преждевременен, в виду отсутствия конвергенции множества экономических показателей, союзные государства могут создать единую наднациональную расчетную единицу, основанную на корзине национальных валют. Единица подобного типа в краткосрочном периоде позволит избежать транзакционных издержек международных расчетов, не задев экономический суверенитет стран – участниц, а в долгосрочном – создаст возможность иметь валюту резерва регионального масштаба в противовес американскому доллару и евро, исчерпавшим на сегодняшний день лимит доверия мирового экономического сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платежи за экспорт и импорт товаров и услуг в Евразийском экономическом союзе. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/tables_payments_EL.aspx

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

ANALYSIS OF CURRENCY RELATIONS BETWEEN MEMBER COUNTRIES OF EURASIAN ECONOMIC UNION

A.M. Kolbeneva, Postgraduate Student
Southern Institute of Management (Krasnodar), Russia

Abstract. The results of the analysis of currency relationship of member countries of the Eurasian Economic Union are presented in this article. The major task is the statistical research of currency structure of export and import payments of EEU states. Conclusions about the prospects of cooperation of the integrated countries in the currency sphere and tendencies of mutual trade in national currency are given.

Keywords: currency integration, EEU, Russian ruble, economic integration.

УДК 336.64

ВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ НА КАПИТАЛИЗАЦИЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.С. Лисицкая¹, А.П. Трофимова², Е.А. Юркина³¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»,^{2,3} магистр 2 года обучения кафедры «Финансы и кредит»

ФГОУ ВО «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. Развитие рынка и специфика строительной отрасли определяют новые приоритеты управления строительными организациями. Возрастает роль деловой репутации, которая обеспечивает конкурентные преимущества и является драйвером роста показателя капитализации. В работе определены ключевые факторы в структуре деловой репутации строительной организации, необходимые для объективной оценки этого параметра. Проведен корреляционный анализ факторов стоимости и определено их влияние на показатель капитализации организаций строительного сектора. Рассмотрен механизм формирования капитализации в разрезе сегментов строительного бизнеса.

Ключевые слова: деловая репутация, капитализация, конкурентное преимущество, нематериальные активы, факторы репутации, оценка деловой репутации, гудвилл, строительные компании.

В современных условиях, характеризующихся изменчивостью внешней среды, глобализационными процессами, ужесточением конкуренции и повышенным уровнем риска, развитие компании осуществляется многовариантно во всех сферах ее деятельности и предполагает адаптацию к сложным трансформациям бизнес-пространства. Доминирующей целью современных компаний становится максимизация капитализации, которая уравнивает частные и общественные интересы бизнеса, обеспечивает инвестиционную привлекательность и является основой стратегического развития [4, с. 137].

В последнее время все большее значение в формировании капитализации отводится качественным характеристикам, обеспечивающим конкурентные преимущества. Одним из таких преимуществ становится деловая репутация компании – синергетический эффект, отражающий качество и эффективность управления компанией и проявляющийся как достижение рыночных и внутриорганизационных преимуществ перед конкурентами [7, с.5]. Выступая в качестве нематериального актива, она капитализируется и становится одним из ключевых факторов стоимости, основой улучшения ее финансовых показателей и обеспечения стабильности развития. Следовательно, финансовые и нефинансовые факторы стоимости сопряжены друг с другом и тесно коррелируют. При этом ориентиром в управлении должны стать именно нефинансовые показатели, от которых зависят финансовые показатели компании [3, с. 43]. Статистические сведения показывают, что в зарубежных компаниях около 49 % капитализации занимает стоимость материальных активов, а остальная часть формируется за счет нематериальных активов и в частности, деловой репутацией [9, с. 47]. В российских компаниях стоимость материальных активов значительно превышает их капитализацию, а величина материальных средств – стоимость нематериальных активов. Даже если принять во внимание специфику имущественного комплекса строительных организаций, характеризующегося дорогостоящим движимым имуществом [8, с. 6], разрыв остается существенным. Это говорит о необходимости качественного управления нефинансовыми активами.

Перманентность процесса, заложенного в финансовой стратегии подрядной организации возможна лишь при поддержании достаточного уровня деловой репутации [5, с. 302].

Таким образом, актуальным становится вопрос управления деловой репутацией и определению факторов, оказывающих на нее влияние.

В современных условиях деловая репутация строительной организации становится ключевым фактором, влияющим на ее деятельность, в том числе возможность участия в конкурентных процедурах закупок для государственных и муниципальных нужд [6, с.8]. Общие требования, модели и критерии оценки «деловой репутации строительных организаций» установлены ГОСТ Р 56002-2014 и определены как совокупность характеристик, которая определяет уровень доверия и мотивации для обращения к услугам оцениваемой организации [2]. В документе также сформирована группа факторов, оказывающих влияние на деловую репутацию строительной организации. В качестве основных факторов выделены имидж и средства организации.

При анализе ключевых положений ГОСТ Р 56002-2014 были выявлены недостатки и упущения построения факторной модели, что на практике может существенно отразиться на результатах оценки деловой репутации. Авторами предлагается откорректированный перечень факторов деловой репутации, где определены наиболее важные из них и уточнены некоторые субфакторы, позволяющие повысить достоверность оценки деловой репутации строительной организации (рис. 1).

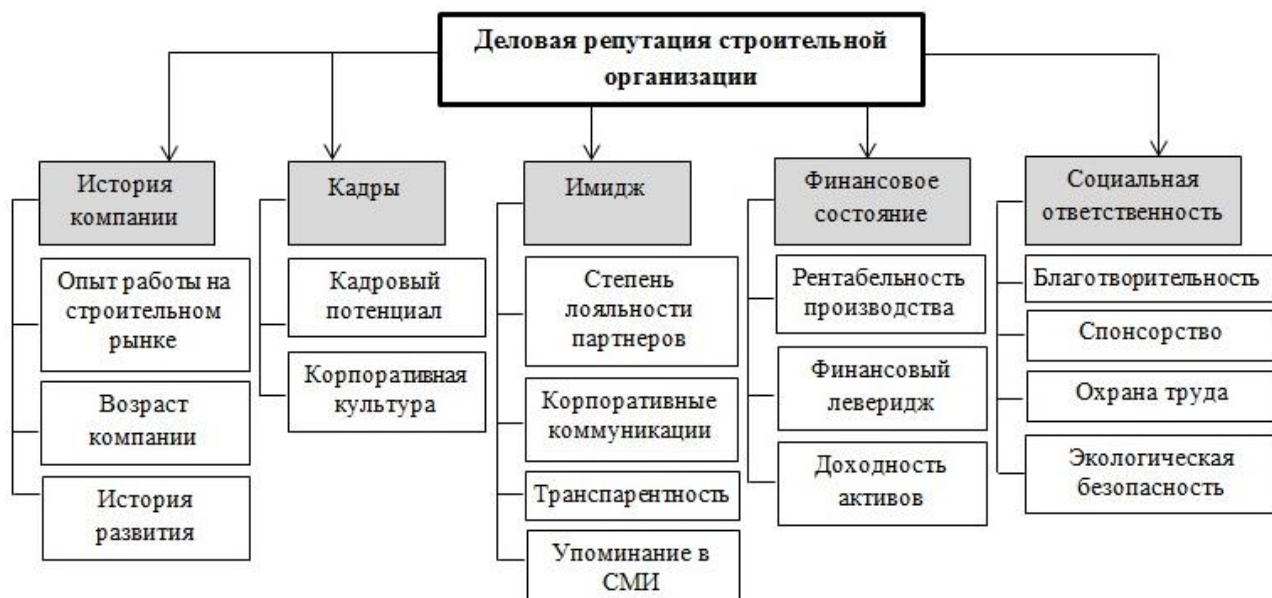

Рис. 1. Факторы, влияющие на деловую репутацию строительной организации*

* Составлено авторами

Таким образом, для получения достоверной и объективной оценки деловой репутации строительных организаций, необходимо опираться на комплекс факторов, коррелирующих с показателем гудвилла. Уточненная факторная модель позволит разработать комплекс мероприятий по управлению деловой репутацией организации, а также определять механизмы воздействия на показатель капитализации.

Для оценки влияния отобранных факторов на показатель капитализации, было проведено исследование. Для анализа были выбраны три крупнейшие компании строительного сектора в России – ГК ПИК, Группа ЛСР и Мостотрест. Каждый из факторов, нашедший количественное отражение, представлялся в динамике за 5 лет; на основе собранных данных был проведен корреляционный анализ, который выявил взаимосвязь показателя капитализации с факторами стоимости.

В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа. Исходя из полученных данных, можно заключить, что капитализация в наибольшей степени коррелирует с показателями рентабельности активов – для всех исследуемых компаний коэффициент корреляции с показателем ROA довольно высокий.

Таблица 1

Влияние факторов стоимости на показатель рыночной капитализации строительных компаний*

Параметр	Строительная компания		
	ПИК	Группа ЛСР	Мостотрест
Рентабельность активов, %	0,867	0,626	0,589
Прибыль на акцию EPS, руб	0,382	0,400	0,128
Чистая прибыль, млн.руб	0,548	0,454	0,201
Финансовый леверидж	-0,432	0,312	-0,883
Затраты на персонал, млн. руб	0,558	0,271	-0,856
Гудвилл/нематериальные активы, млн. руб	0,318	-0,723	0,796

* Составлено авторами

Для наглядности результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2. Из полученных данных следует, что капитализация компаний строительного сектора может определяться различными факторами. Так, например, на капитализацию ГК ПИК и Группы ЛСР наибольшее влияние оказывает рентабельность активов, а для Мостотреста определяющим фактором стоимости становится деловая репутация. Вызывает интерес тот факт, что показатель гудвилла имеет значительное отрицательное влияние на показатель капитализации.

Представленная таблица позволяет оценить вклад каждого фактора стоимости в формирование показателя капитализации. Как отмечалось выше, для ГК ПИК наибольшее воздействие на капитализацию оказывает показатель ROA, тогда как показатель гудвилла имеет минимальное влияние. При этом остальные факторы в равной степени влияют на значение показателя капитализации. Для Группы ЛСР механизм формирования капитализации менее очевиден. Исходя из результатов корреляционного анализа, показатель гудвилла находится в обратной зависимости от капитализации. Показатель рыночной стоимости ГК ЛСР формируется во многом

за счет финансовых результатов. Капитализация компании Мостотрест в значительной степени определяется показателем гудвилла. Остальные признак-факторы имеют либо низкую степень влияния, либо обратную зависимость. Отдельно стоит упомянуть показатель финансового левериджа – его отрицательная динамика оказывает положительное воздействие на рыночную капитализацию.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа компаний строительного сектора*

	ROA	EPS	ЧП	ФЛ	ЗП	G
ПИК	B+	C+	C+	C-	C+	H+
ЛСР	C+	C+	C+	H+	H+	B-
Мостотрест	C+	H+	H+	B-	B-	B+

* Составлено авторами

Важно отметить, что для каждой исследуемой компании определяющие факторы стоимости были разными. Это говорит о том, что степень воздействия факторов определяется спецификой деятельности компаний строительного сектора. Для компаний, специализирующихся в сфере девелопмента, характерно влияние показателей рентабельности активов и затраты на персонал. Для компаний полного строительного цикла, промышленных холдингов механизм формирования капитализации более сложный и в большей мере зависит от финансовых показателей деятельности. Для компаний, которые тесно сотрудничают с государством, участвуя в контрактной системе или проектах ГЧП, наиболее важен показатель деловой репутации.

Таким образом, корреляционный анализ подтвердил важность всех отобранных факторов, определяющих размер капитализации, и определил специфику формирования рыночной стоимости в контексте сферы деятельности строительной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грекова, Г.И. Оценка влияния социальной ответственности компании на ее деловую репутацию / Г.И. Грекова, Т.С. Савина // Вестник НГУ. – №82, 2014 – С. 50-55.
2. ГОСТ Р 56002-2014 «Оценка опыта и деловой репутации строительных организаций» - Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии – М: Стандартинформ, 2014.
3. Ефимова, О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход / О.В. Ефимова // Экономический анализ: теория и практика – №45 (348), 2013 – с. 43 (с. 41-51).
4. Казакова, К.Ю. Идентификация факторов стоимости бизнеса / К.Ю. Казакова // Проблемы современной науки и образования. – №6 (36), 2015 – С. 137-140.
5. Лисицкая, Т.С. Влияние деловой репутации на реализацию финансовой стратегии подрядной организации / Т.С. Лисицкая // Материалы международной научно-практической конференции «Строительство – 2015: современные проблемы строительства», Ростовский государственный строительный университет, Союз строителей Южного Федерального округа, Ассоциация строителей Дона. – Ростов-н/Д, 2015. – С. 301-303.
6. Солдатенко, Т.Н. Модель деловой репутации подрядчика при строительстве здания / Т.Н. Солдатенко // Строительство уникальных зданий и сооружений. – №12 (27), 2014 – С. 7-23.
7. Цветков, А.Н. Повышение конкурентоспособности малых строительных организаций: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Н. Цветков. – С.-Петербург: гос. архитектурно-строительный ун-т – СПб., – 2011. – 19 с.
8. Шевченко, А.А. Драйверы стоимости строительных компаний / А.А. Шевченко // Науковедение. – №6 (25), 2014 – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/180EVN614.pdf>.
9. Simon Cole. The Impact of Reputation on Market Value – World Economics – vol.13, No 3, 2012 – с. 47-68.

Материал поступил в редакцию 01.11.16.

INFLUENCE OF BUSINESS STANDING
ON CAPITALIZATION OF BUILDING ORGANIZATIONS

T.S. Lisitskaya¹, A.P. Trofimova², E.A. Yurkina³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department "Finances and Credit",

^{2,3} Master's Degree Student of Department "Finances and Credit",

Don State Technical University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. The market development and specifics of construction branch determine new priorities of the construction organizations' management. The role of business standing, which provides competitive advantages and is the driver of growth of capitalization indicator, increases. In this research work the key factors in structure of business standing of building organization, necessary for objective evaluation of this parameter, are defined. The correlation analysis of cost factors is carried out and their influence on capitalization indicator of building organizations is investigated. The mechanism of capitalization formation in view of construction business segments is considered.

Keywords: business standing, capitalization, competitive advantage, intangible fixed asset, standing factors, assessment of business standing, goodwill, building companies.

УДК 338.24

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.Г. Миляева, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета
Бийский технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», Россия

***Аннотация.** В статье обосновывается правомерность оценки инновационной конкурентоспособности промышленного предприятия по уровню развития инновационного потенциала; акцентируются методические аспекты экспресс-диагностики по доминантной кадровой компоненте; подчеркивается прикладной аспект использования методики, заключающийся в возможности обоснования управленческих воздействий и приоритетов финансирования (субсидирования) инновационных промышленных предприятий.*

***Ключевые слова:** инновационная конкурентоспособность; инновационный потенциал; промышленное предприятие; экспресс-диагностика.*

Переход российской экономики на инновационный путь развития обосновал потребность промышленных предприятий в наращивании инновационной конкурентоспособности, под которой предложено понимать [5, с. 58] относительную характеристику субъекта, отражающую способность выиграть экономическое состязание в условиях конкретного рынка за счет более высокого уровня развития инновационного потенциала. Отмеченное обстоятельство имеет важный теоретико-методический аспект, заключающийся в обосновании правомерности оценки инновационной конкурентоспособности предприятий по уровню развития инновационного потенциала.

Анализ профильной литературы [1, 2, 4] позволил заключить, что безусловными компонентами инновационного потенциала промышленного предприятия выступают:

- 1) *кадровая* компонента, характеризующая степень профессиональной пригодности и готовности (мотивации) наемных работников к инновационной деятельности, идентифицируемая по выявленному уровню инновационной конкурентоспособности персонала;
- 2) *техничко-технологическая* компонента, отражающая степень соответствия используемых технологий и оборудования эталонным (мировым или отечественным) образцам, идентифицируемая с уровнем технико-технологического развития;
- 3) *производственная* компонента, характеризующая ассортимент выпускаемой продукции, ассоциируемая с уровнем инновационности продукции;
- 4) *финансово-экономическая* компонента, отражающая степень обеспеченности предприятия собственными средствами и долей внутренних затрат на инновационные разработки, идентифицируемая с уровнем финансово-экономического развития;
- 5) *инфраструктурная* компонента, отражающая наличие элементов инновационной инфраструктуры, необходимых для успешной инновационной деятельности и эффективной реализации инновационных процессов, ассоциируемая с уровнем развития инновационной структуры.

Представляется, что указанный перечень структурных составляющих инновационного потенциала промышленного предприятия является открытым, допускающим корректировку, как в сторону расширения, так и в сторону сокращения (вплоть до одного-двух наиболее значимых компонентов). Последнее из отмеченных обстоятельств ориентирует на экспресс-диагностику уровня инновационной конкурентоспособности промышленного предприятия по доминантной составляющей инновационного потенциала – инновационной конкурентоспособности персонала [3], отражающей степень соответствия качественных характеристик рабочей силы (квалификации, образования и т.д.) наемных работников и уровня их мотивации к инновационной деятельности объективным требованиям рабочих мест.

Концептуальную основу предлагаемой методики формирует идея использования номограммы Харрингтона, позволяющей перевести разнородные параметры (описательные характеристики кадровой составляющей, обоснованные экспертами) в типовые уровневые градации. В частности:

- 1) *высокий уровень* инновационной конкурентоспособности персонала (1,00) – все качественные характеристики персонала (уровень квалификации, уровень образования, возраст и стаж работы) полностью соответствуют объективным параметрам рабочего места; наблюдается высокий уровень мотивации к инновационной деятельности; в мотивационном профиле персонала однозначно доминируют инновационные мотивы (творческий характер труда; труд, сопряженный с нововведениями; стимулирование за внедрение инновационных разработок и др.);
- 2) *уровень выше среднего* (0,80) – уровень квалификации и уровень образования персонала полностью соответствуют объективным характеристикам рабочего места, прочие составляющие профессиональной конкурентоспособности незначительно отличаются от «эталонных»; наблюдается высокий уровень мотивации к инновационной деятельности; в мотивационном профиле персонала однозначно доминируют инновационные мотивы;

3) *средний* уровень (0,63) – уровень квалификации и уровень образования персонала полностью соответствуют объективным характеристикам рабочего места, прочие качественные характеристики персонала (возраст и стаж работы) отличаются от «эталонных»; наблюдается достаточный (средний или выше среднего) уровень мотивации к инновационной деятельности; в мотивационном профиле персонала доминируют «смешанные» мотивы (инновационные и традиционные);

4) уровень *ниже среднего* (0,37) – уровень квалификации персонала полностью соответствует объективным характеристикам рабочего места, прочие качественные характеристики работников (уровень образования, возраст и стаж работы по профессии) в той или иной степени отличаются от «эталонных»; наблюдается средний уровень мотивации к инновационной деятельности; в мотивационном профиле персонала доминируют «смешанные» мотивы;

5) *низкий* уровень (0,20) – все качественные характеристики персонала, формирующие его профессиональную конкурентоспособность, в той или иной степени отличаются от «эталонных»; наблюдается недостаточный (ниже среднего или низкий) уровень мотивации к инновационной деятельности; в мотивационном профиле персонала однозначно доминируют традиционные мотивы.

При экспресс-оценке кадровой компоненты инновационного потенциала нередко возникают ситуации, сопряженные с затруднением выбора между двумя соседними уровнями. В подобных случаях диагностируется промежуточное (среднее) значение. Например, если сомнения касаются величин 1,00 и 0,80, диагностируется уровень 0,90; если значений 0,80 и 0,63 – 0,72; если значений 0,63 и 0,37 – 0,50; если 0,37 и 0,20 – 0,29. Отмеченные обстоятельства обосновали диапазоны уровней градаций инновационной конкурентоспособности персонала и, соответственно, инновационной конкурентоспособности промышленного предприятия:

- 1) высокий уровень (от 0,90 до 1,00);
- 2) средний уровень (от 0,72 до 0,89);
- 3) низкий уровень (от 0,50 до 0,71);
- 4) проблемный уровень (от 0,20 до 0,49).

В заключение необходимо подчеркнуть, что в 2015-2016 гг. представленная методика успешно прошла апробацию на примере предприятий НП «Алтайский биофармацевтический кластер», выявив средний (от 0,74 до 0,82) уровень инновационной конкурентоспособности, подтвердив адекватность своему предназначению и обосновав правомерность тиражирования в профильных изданиях. Представляется, что ее нацеленность на уровневую (относительную) оценку диагностируемых параметров позволяет проранжировать анализируемые предприятия по доминантной составляющей инновационной конкурентоспособности. А, следовательно, обосновать управленческие воздействия и приоритеты финансирования (например, размер и очередность государственных субсидий) в условиях ограниченности ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колосова, Т.В. Управление инновационным развитием предприятия и проблемы конкурентоспособности / Т.В. Колосова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 46-50.
2. Медведева, С.А. Инновационный потенциал предприятия: сложность определения и основные особенности / С.А. Медведева // Креативная экономика. – 2010. – № 10 (46). – С. 35-39.
3. Милыева, Л. Управление конкурентоспособностью персонала в инновационной среде / Л. Милыева // Человек и труд. – 2007. – № 7. – С. 78-81.
4. Собченко, Н.В. Вопросы оценки инновационного потенциала предприятия / Н.В. Собченко // Креативная экономика. – 2011. – № 5 (53). – С. 82-90.
5. Milyaeva, L. Analysis of innovative industrial competitiveness: methodological and applied aspects / L. Milyaeva, D.Fedorkevich // Економічний часопис-XXI. – 2015. – № 7-8 (1). – С. 58-61.

Материал поступил в редакцию 27.10.16.

EXPRESS EVALUATION OF INNOVATIVE COMPETITIVE ABILITY OF ENTERPRISES

L.G. Milyaeva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of Economic Faculty
Biysk Technological Institute (Branch) of Polzunov Altai State Technical University, Russia

Abstract. The validity of evaluation of innovative competitive ability of the industrial enterprises according to the level of innovative potential development is proved this in article; the methodical aspects of express evaluation on prepotent personnel component are given; the applied aspect of technique usage consisting in possibility of justification of administrative influences and priorities of financing (subsidizing) of the innovative industrial enterprises is emphasized.

Keywords: innovative competitive ability; innovative potential; industrial enterprise; express evaluation.

УДК 330.101.541

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ПРИЗНАКИ НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»

М.В. Селиванова, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Волгоградский Филиал) (Волгоград), Россия

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты понятия «фирма-однодневка», а также схемы с их участием. Особое внимание уделено методам по их противодействию.

Ключевые слова: налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, «фирмы-однодневки», схемы «фирм-однодневок», противодействие «фирмам-однодневкам».

В настоящее время актуален вопрос о противодействии «фирмам-однодневкам». Сделки с такими контрагентами с точки зрения государства рассматриваются как сомнительные, направленные на получение налоговой выгоды. Нестабильная экономика, финансовый кризис, санкции со стороны других государств способствуют росту криминальной активности, а также уклону от уплаты налогов. В условиях современной экономики необходимо расширить систему критериев, которые позволят всесторонне подойти к вопросу выявления «фирмы-однодневки», так как количество схем и махинаций каждый день неуклонно растет. Такая ситуация обусловлена несовершенством налоговой системы, а также пробелами в законодательстве. Чтобы подробнее рассмотреть данную ситуацию, обратимся к понятию «фирма-однодневка». Этот термин применяется для обозначения организаций, которые создаются исключительно с целью уклонения от уплаты налогов, мошеннических операций. Как правило, единственным результатом их работы является сокращение налогов. «Фирма-однодневка» чаще всего представляет собой несколько соучредителей с уставным капиталом в размере 10000 рублей, зарегистрированных по адресу массовой регистрации.

Механизм использования «фирм-однодневок» состоит в том, что, организация имитирует приобретение услуг у фирмы-однодневки и тем самым налогоплательщик уменьшает налогооблагаемую прибыль, а также получает право на налоговый вычет по НДС. На самом деле никаких услуг не оказывается, а денежные суммы, переведённые в фирму-однодневку, обналичиваются и возвращаются организатору махинации. В результате деятельности таких фирм происходит уклонение от налогов, что приводит к росту теневой экономики, а также совершенствованию махинаций.

Суть схемы с участием «фирм-однодневок» сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. Существует множество схем, которые используются недобросовестными организациями, но, как правило, используются две. Первая работает так: организация заключает «мнимый» договор с «фирмой-однодневкой» на оказание услуг. На ее расчетный счет перечисляется определенная сумма, позже оформляются только необходимые первичные документы, подтверждающие совершение операций, т.е. соблюдаются формальные требования к документальному подтверждению произведенных расходов и принятию к вычету сумм косвенных налогов. Далее фирма-заказчик получает обратно свои денежные средства только в наличном виде. Следует понимать, что такая сделка так никогда и не состоится.

Вторая схема основана на увеличении НДС, чтобы уменьшить налоговую нагрузку на организацию. Используется она, как правило, для товаров, имеющих низкую себестоимость. Производитель реализует продукцию по цене, близкой к себестоимости, «фирме-однодневке». Далее она реализует тот же товар с большой наценкой следующей «фирме-однодневке», которая и является основным поставщиком товара для организации. Последняя и будет реализовывать товар конечным потребителям.

В процессе проверки налоговые органы выявляют круг подозрительных контрагентов. То есть, те организации, у которых предприятие закупало на значительные суммы товар или списывало на них деньги по затратным схемам. Налоговый орган признает такие расходы неправомочными. Далее доначисляет НДС и налог на прибыль, штрафы и пени за весь период работы с «однодневками», попавшими в поле зрения проверяющих. Инспекторы выставляют на расчетный счет предприятия-штрафника требование о списании доначисленных сумм налогов, пеней и штрафов. Основная трудность в расследовании таких преступлений в том, что их не так просто раскрыть как раз за счет того, что трудно найти людей действительно к этому причастных, так как документы оформляются на подставные лица или утерянные документы.

Основными методами выявления являются анализ документов и получение информации из официальных источников – налоговых органов.

Одним из механизмов по противодействию «фирмам-однодневкам» является ведение ресурсов, помогающих их выявить. В первую очередь это базы данных, которые содержат адреса массовой регистрации организаций, данные о лицах, имеющих дисквалификацию, а также о лицах, срок дисквалификации которых истек на момент подачи заявления. Следующая база-это Федеральная Электронная база «Юридические лица, контролируемые в первую очередь» (ЮЛ-КПО).

Также ФНС использует другие способы – такие как запросы сведений о нотариусе, заверявшем документы на регистрацию, проверка подлинности документов, удостоверяющих личность, анализ информации о создаваемой организации, размер уставного капитала [1].

В настоящее время в России на учете стоит 4,8 млн организаций. Около 20 % из них не сдают отчетность более года. Раньше при регистрации организаций проверялись только заявление о госрегистрации и полнота комплекта документов, если условия соблюдены, ФНС отказать не могла. Но с января 2016 г. ФНС ужесточила требования и предъявила новые основания для отказа в регистрации: три года учредителем фирмы не сможет стать руководитель, чья организация была исключена из ЕГРЮЛ из-за невыплаченной задолженности, у нее была запись о недостоверности информации или она до сих пор не ликвидирована после решения суда. Также налоговые органы смогут проверять достоверность сведений при регистрации организаций, проводя осмотры [5].

На сегодня за создание «фирмы-однодневки» грозит наказание в виде штрафа от 100 тыс. до 300 тыс. руб. либо лишение свободы сроком до трех лет. Более суровое наказание – штраф до 500 тыс. руб. или лишение свободы на срок до пяти лет предусмотрено для лиц, которые совершили такое преступление, воспользовавшись служебным положением, либо сделали это по предварительному сговору.

Кроме этого, уголовное наказание предусмотрено за незаконное использование документов при создании юридического лица. В Уголовном кодексе РФ появились новые статьи: 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица». За совершение таких преступлений предусмотрен штраф от 300 тыс. до 500 тыс. руб. либо лишение свободы на срок до трех лет [3].

На данный период времени ФНС является органом, ответственным за проведение налогового контроля в отношении субъектов малого бизнеса, и это приносит ряд проблем с выявлением «фирм-однодневок», так как количество задач, стоящих перед ФНС с каждым годом увеличивается, а механизмы и схемы, с помощью которых происходит «отмывание» денег, растут с каждым днем.

Поэтому для повышения качества функционирования налоговых органов необходимо создать современный механизм, который повысит его эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристархова, М.К. Формирование механизма выявления «фирм-однодневок [электронный ресурс] / М.К. Аристархова, М.С. Зуева. – 2014 г.
2. «ИНТЕЛЛЕКТ-ПРЕСС». – №19/2012
3. «Уголовный кодекс РФ» [электронный ресурс] от 13.06.1996 (ред. От 06.07.2016)
4. <http://www.buhgalteria.ru/article/2520> [электронный ресурс]
5. Nalog.ru [электронный ресурс]
6. ru.wikipedia.org/wiki/Фирма-однодневка [электронный ресурс]

Материал поступил в редакцию 01.11.16.

DEFINITIONS AND CHARACTERISTICS OF NEGATIVE PHENOMENON OF SHORT-LIVED COMPANY

M.V. Selivanova, Student

Volgograd branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia

Abstract. *In this article the theoretical aspects of concept “short-lived company”, and also schemes with their participation are considered. Special attention is paid to methods of fight against short-lived companies.*

Keywords: *tax crimes, tax evasion, short-lived company, schemes of short-lived company, countermeasure for short-lived companies.*

УДК 330

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И СУЩНОСТЬ

З.Д. Тажиева, и.о. ассоциированного профессора кафедры «Профессиональное обучение»
Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Республика Казахстан

Аннотация. На основе исследования уточнено содержание понятия «экономический потенциал» и сделан вывод о том, что в научной среде все еще не достигнута системная упорядоченность в его характеристике, типологии, структуризации, и в связи с этим дополнительно усилена обоснованность и правомерность «потенциологии» и «экономической потенциологии» в качестве особой отрасли научного познания.

Ключевые слова: потенциал, ресурс, фактор, экономический потенциал, производственный потенциал, предпринимательский потенциал.

В последнее время понятие «потенциал» стало чаще употребляться во многих источниках научной информации, освещающих экономические положение страны, республик, регионов, областей, предприятий, объединений и т.п. Однако, употребляя этот термин, каждый вкладывает в это понятие разный смысл и значение. Сам термин «потенциал» (от. лат. Potential – сила) в широком смысле означает «средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи, возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [3, с. 17].

В «Советском энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «потенциал» – источник возможностей, средств, запасов, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели; возможности определенного лица, общества, государства в определенной области [6, с. 1058].

В этом же русле находится мнение Л.И. Абалкина, который объясняет, что потенциал – это конкретное состояние ресурсов воспроизводства данной страны в определенный исторический период времени. Там же он дает определение термину «потенциал», – это есть обобщенная собирательная характеристика ресурсов или «потенциал» – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы для достижения определенной цели или решения поставленной задачи [1, с. 159].

В экономической литературе употребляются различные термины, характеризующие потенциал, но не всегда раскрывается их содержание. Большое разнообразие трактовок потенциала порождает разночтение и затрудняет понимание сущности рассматриваемого понятия.

В «Большом экономическом словаре» под редакцией Азриляна А.М. «экономический потенциал» рассматривается как совокупная способность экономики страны, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Далее экономический потенциал страны определяется ее природными ресурсами, средствами производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным национальным богатством. Здесь же дается характеристика «производственного потенциала» в двух смыслах: а) реальный объем продукции, который возможно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов; б) имеющиеся потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность его определяющими видами ресурсов. Как часть производственного потенциала рассматривается «трудовой потенциал» – возможное количество и качество труда, которым располагает общество (трудовой коллектив) при данном уровне развития науки и техники [4, с. 705].

Надо отметить, что указанная классификация экономического потенциала грешит несовершенством: каждый вид потенциала переходит друг в друга, наслаивается, а поэтому нет четкости в границах между различными видами потенциала вообще, экономического и неэкономического потенциала в частности. В этой связи в рамках экономического потенциала необходимо дать целостную его структуру, не противоречащую процессу структуризации потенциала предприятия.

Обобщая различные мнения исследователей по поводу «экономического потенциала», можно утверждать на данном этапе анализа, что «экономический потенциал» является синтетическим показателем, характеризующим развитие экономических производительных сил и экономических отношений и состоящим из некоторого совокупного потенциала в зависимости от рассматриваемого уровня хозяйственных образований, который, в свою очередь, определяется такими особенностями производственных систем, как масштабность и характер деятельности. В зависимости от последних структура экономического потенциала будет включать в себя различный спектр элементов. Так, в отличие от других уровней хозяйственных образований (например, мезо-, макроуровни) предприятие имеет более ограниченный состав элементов в своем экономическом потенциале, и, следовательно, его воспроизводственная способность также ограничена.

Но вместе с тем, исходя из того, что предприятие все же на сегодняшний день остается основным звеном

воспроизводственной экономической системы общества, у него сохраняются большие возможности, т.е. значительный потенциал в осуществлении конкретных целенаправленных организационно-технологических, управленческо-информационных, логистико-маркетинговых, социально-культурных, инновационно-интеллектуальных программ. В связи с этим как составляющие экономического потенциала данного предприятия элементы, так и он сам в целом будут иметь свою специфику.

Исходя из этого, мы считаем, что для того чтобы осуществить процесс производства, необходимо рассматривать, во-первых эффективную систему организации и менеджмента в пространстве и во времени всех элементов экономического потенциала, повышающих качество выпускаемой продукции и обеспечивающих более экономное использование трудовых, финансовых материально-энергетических ресурсов; во-вторых, соединение элементов экономического потенциала на всех стадиях производства и функционирования данного предприятия в соответствии с действующими технологиями; в-третьих, принимать во внимание, что постоянное повышение требований к производителям в условиях рыночной конкуренции требует внедрения инноваций во всех элементах, компонентах, подсистемах производственной системы в целом; в-четвертых, следует учитывать экологический фактор в исследованиях экономического потенциала; в-пятых, создание наиболее благоприятных институционально-правовых условий жизнедеятельности предприятий, в-шестых, создание заинтересованности в производственном процессе обеспечивает наиболее эффективное функционирование любого промышленного предприятия.

Подытоживая проделанный анализ понятий «потенциал» и «экономический потенциал», можно сделать предварительный вывод о том, что в научной литературе все еще не достигнута системная упорядоченность в их характеристике, типологии, структуризации и т.д. В этой связи мы вместе с некоторыми исследователями считаем, что настало время выделить в качестве особой отрасли научного исследования потенциологию, а в ее рамках – экономическую потенциологию.

Различные мнения и взгляды по поводу потенциала вообще и различных его структурных составляющих были обобщены в «потенциологии» как в новом научном направлении, выдвинутом У.Ж. Алиевым, которая есть системная (качественно-количественная), структурно-функциональная, статическо-динамическая, временно-пространственная, регионально-отраслевая и т.д.) характеристика «потенциала» социума в целом и в определенной области человеческой деятельности [2, с. 3]. В рамках «потенциологии» он выдвинул особняком «экономическую потенциологию» – науку, учение (теории, концепции, методики, технологии) об экономическом потенциале социума, т.е. единство качественной и количественной, структурно-функциональной, регионально-отраслевой, статическо-динамической характеристики экономического потенциала.

Необходимость усиления взаимосвязи организации и технологии, интенсификации производства и формирования эффективного хозяйственного механизма обуславливает потребность всестороннего исследования процессов, происходящих в основном звене экономической системы – на предприятиях, путей их развития. К числу наиболее актуальных проблем могут быть отнесены исследования формирования и развития потенциала предприятия и его составляющих.

В рыночных условиях, на наш взгляд, представляется обоснованным рассмотрение потенциала предприятия именно как способности конкретных его составляющих давать определенные экономические результаты в процессе его актуализации (использования). Иными словами, обязательному исследованию на предприятии должны подлежать не только задействованные, но и накопленные и еще не использованные резервы. Отсюда мы выделяем по критерию использования реализованный, нереализованный и частично реализованный экономический потенциал предприятия.

Поддерживая точку зрения Г.Б. Клейнера [5, с. 60] необходимо отметить, что потенциал конкретного предприятия складывается из компонентов, характеризующих его ресурсы, положение и динамику движения во внешней социально-экономической среде. При этом решающим моментом для предприятия является степень координации, слаженности и согласованности между этими компонентами, в том числе степень гармоничности отношений между предприятием и внешней средой, в первую очередь с рынком потребителей.

В свою очередь, внутри предприятия протекают собственные технико-экономические, финансовые, социальные и другие процессы, которые можно разделить на три группы:

- процессы использования имеющегося потенциала для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг («производство»);
- процессы создания, наращивания и модернизации потенциала предприятия («воспроизводство»);
- процессы, обеспечивающие создание и развитие самой воспроизводственной базы предприятия, т.е. части предприятия, обеспечивающей реализацию воспроизводственных процессов («воспроизводство воспроизводства»);

Отсюда по критерию «система – среда» экономический потенциал предприятия можно рассматривать, как внутренний и внешний потенциал.

Как было выяснено ранее, экономический потенциал в самом общем виде – это средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для определенной цели. Следовательно, «экономический потенциал» есть совокупная способность экономических ресурсов, факторов, условий (внутренних, внешних) и других имеющихся в наличии компонентов, обеспечить производство такого объема полезностей, который соответствовал бы потребностям общества на данном этапе его развития. Величина экономического потенциала предприятия определяется количеством и качеством

его составляющих компонентов, которые имеются в наличии и могут быть вовлечены в производство, а также условиями, обеспечивающими их наиболее эффективное использование.

Таким образом, экономический потенциал предприятия мы раскрываем по критерию «потенциал-потребность» как абсолютный и относительный; по критерию предметной функциональности – как организацию, менеджмент, маркетинг, логистику, легитимность, конкурентоспособность; по критерию масштабности – как потенциал предприятия в целом, подразделений (цехов, отделов, потоков и т.д.), основного и вспомогательного производства; по критерию собственности – как потенциал государственного, частного, индивидуального, смешанного типов (форм и видов) предприятий.

Экономический потенциал предприятия является переменной величиной и зависит от ряда факторов:

- количество совокупных экономических ресурсов, которыми располагает предприятие на данный момент времени;
- качественных характеристик экономических ресурсов, определяющих их продуктивную способность;
- условий, обеспечивающих воспроизводство и использование экономического потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Интенсификация и экономический рост / Л.И. Абалкин // Плановое хозяйство. – 1985. – №8. – С. 18-26.
2. Алиев, У.Ж. Потенциология: понятие, структура, функции / У.Ж. Алиев // Отечественный потенциал развития национальной экономики Казахстана на рубеже веков. Материалы респ.науч.конф. 17-18 ноября 2000, Алматы. Университет «Туран» 2000, с 3-7.
3. Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1978. – т.20. – с. 1271, – 604 с.
4. Большой экономический словарь / под ред. Азрилияна А.М, Москва, 1999, 1042 с.
5. Клейнер, Г.Б. Системный анализ экономических показателей / Г.Б. Клейнер. – Москва, 1981. – 60 с.
6. Советский энциклопедический словарь. – Москва, 1978. – с. 1058.

Материал поступил в редакцию 01.11.16.

POTENTIAL OF AN ENTERPRISE: CONCEPTUAL FRAMEWORK AND NATURE

Z.D. Tazhieva, Acting Associate Professor of Professional Education Department
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Republic of Kazakhstan

Abstract. Based on the research the definition of the concept "economic potential" is specified and the conclusion is drawn that in the science the system orderliness in its characteristic, typology, structuring is still not reached, and in this regard the validity and legitimacy of "study of potential " and " study of economic potential " as special branch of scientific knowledge is increased.

Keywords: potential, resource, factor, economic potential, production potential, enterprise potential.

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 340

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**Г.А. Майстренко¹, А.Г. Майстренко²**¹ кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,² кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права¹ ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (Москва),² Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ (Москва), Россия

Аннотация. В статье раскрываются понятия о новом виде уголовного наказания – принудительных работах, порядке его исполнения и организации работы на основе требований трудового законодательства.

Ключевые слова: Конституция РФ, принудительные работы, права и свободы человека и гражданина, осужденный и трудовое законодательство.

Во второй статье Конституции РФ определяется, что высшей ценностью признаются права и свободы человека и гражданина, гарантируется их соблюдение и защита, как обязанность государства и государство проводит политику по реализации данного определения с охватом всех слоев населения, в том числе такой категории как осужденные.

Механизм регулирования правового положения человека и гражданина РФ и в том числе осужденных, в действующем российском законодательстве достаточно сложный и разноплановый. В его основе – конституционные права, свободы и различные ограничения. Для лиц, отбывающих наказания, то, что предусмотрено в общеправовом порядке, конкретизируется с учетом порядка и условий отбывания конкретного вида наказания¹.

Это стало возможным при соблюдении принципа гуманизма, гуманизации законодательной базы всех отраслей права в таком важном направлении, как соблюдения прав и свобод. Данная политика распространяется на лиц, отбывающих наказания как с изоляцией от общества, так и без изоляции и реализуется уголовно-исполнительной системой в том числе и в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ориентация в развитии общества и системы общественных отношений, направленной на либерализацию социально-правового статуса личности и возрастание значимости прав и свобод осужденных, предопределяет необходимость реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Реализация данного положения осуществлена Федеральным законом РФ от 07.12.2011 г. № 420 – ФЗ введением нового вида уголовного наказания – принудительные работы ст. 53.1 УК РФ. Это наказание применяется как альтернатива лишения свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, или совершение тяжкого преступления впервые срок наказания, за которое не свыше пяти лет.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ принудительные работы могут применяться только в качестве основного вида наказания. Принудительные работы на основе требований ч.7 ст.53.1 УК РФ не назначаются несовершеннолетним, инвалидам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим и лицам, не впервые совершившим преступление².

Применение принудительных работ в соответствии ч. 1 и 2 ст. 53.1 УК РФ происходит следующим образом:

1. Судом определяется наказание в виде лишения свободы за преступления небольшой, средней тяжести или за совершение тяжкого преступления впервые сроком не свыше пяти лет (при назначении лишения свободы на срок свыше пяти лет принудительные работы не применяются).

2. Суд при назначении принудительных работ должен прийти к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, и для этого достаточно привлечь к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Изучив особенности осужденного и придя к соответствующему выводу, суд постановляет заменить наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Исходя из принципов уголовно-исполнительного права и соединения наказания с исправительным воздействием, законодатель в целях общения осужденного со своими родственниками и близкими, минимизации

негативных последствий отрыва от привычной среды проживания, от места жительства и работы, определил места отбывания наказания в виде принудительных работ³.

Места отбывания наказания в виде принудительных работ – исправительные центры – создаются в пределах территории субъекта федерации, где осужденный постоянно проживает или был осужден (за исключением случаев, когда в пределах указанной территории отсутствуют исправительные центры либо в исправительных центрах нет возможности привлечения к труду).

ФСИН откроет первые четыре центра и семь участков, которые смогут принять около 900 осужденных, уже 1 января 2017 г.⁴

К месту отбывания наказания осужденные, которые к моменту вступления обвинительного приговора в законную силу находились на свободе, следуют самостоятельно за счет государства, а лица, находящиеся к моменту вступления обвинительного приговора в законную силу под стражей, направляются в исправительный центр под конвоем (эти лица подлежат освобождению из-под стражи по прибытию в исправительный центр).

Срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр (для лиц, следующих в исправительный центр самостоятельно). Исчисление срока для лиц, содержащихся под стражей и следующих в исправительный центр под конвоем, осуществляется со времени содержания под стражей и времени следования в исправительный центр под конвоем. Срок для данной категории исчисляется из расчета один день содержания под стражей (нахождения под конвоем) за один день принудительных работ. Порядок отбывания принудительных работ определяется Уголовно-исполнительным кодексом и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров.

Исполнение принудительных работ возложено на сотрудников исправительных центров ФСИН России и администрацию предприятий и организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам. В соответствии с ч. 3 ст. 60.1. УИК РФ изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях (порядок создания указанных участков определяется Минюстом России в соответствии с ч. 3 ст. 60.1. УИК РФ)⁵.

При получении копии приговора (определения, постановления) территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее 10 суток вручает осужденному предписание о направлении к месту отбывания наказания, обеспечивая его проездными документами и средствами на путь следования (Постановление Правительства РФ от 6 июля 20012 г. №411). В предписании указывается срок, в течение которого осужденный должен прибыть в исправительный центр.

В связи с введением в УК РФ нового уголовного наказания в виде принудительных работ, УИК РФ на основании требований Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, дополнен гл. 8.1., содержащей положения об исполнении наказания в виде принудительных работ.

Порядок отбывания принудительных работ определяется Уголовно-исполнительным кодексом и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров.

По прибытию осужденного в исправительный центр, администрация учреждения осуществляет следующие мероприятия:

- ставит на учет осужденных и в последующем их ведет;
- разъясняет порядок и условия отбывания наказания;
- организует бытовое обустройство осужденных;
- обеспечивает соблюдение порядка и условий отбывания наказания;
- организует трудоустройство осужденных к принудительным работам совместно с администрацией предприятий, в которых работают осужденные, с учетом их здоровья и профессиональной подготовки;
- организует получение ими начального профессионального образования или профессиональной подготовки;
- осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- организует и проводит воспитательную работу с осужденными и применяет к ним меры поощрения и взыскания;
- ведет работу по подготовке осужденных к освобождению;

Администрация исправительного центра осуществляет надзор за осужденными, отбывающими уголовное наказание к принудительным работам. Это мероприятие состоит из наблюдения и контролем над поведением осужденных в исправительном центре, по месту работы и в иных местах их пребывания.

В соответствии ст.9 УИК РФ, труд относится к основным средствам исправления осужденных.

Труд не входит в содержание наказания, и поэтому условия труда осужденных должны отличаться от условий труда свободных граждан лишь в той мере, в какой это необходимо для обеспечения исполнения наказания и обеспечения режима отбывания наказания. Одним из важнейших условий отбывания принудительных работ является обязанность осужденных трудиться. Осужденный не обладает правом выбора места и характера работы и данное право распространяется в полном объеме и на осужденных к принудительным работам⁶. Организация трудовой деятельности данной категории граждан осуществляется на основе Трудового кодекса в ст. 48 ГК РФ, ч. 1 ст. 11 ТК РФ⁷.

На основе анализа уголовно-исполнительного и трудового законодательства можно определить,

что новый вид уголовного наказания – принудительные работы позволит соблюдать принципы гуманизма, гуманизации законодательной базы всех отраслей права в таком важном направлении, как соблюдение прав и свобод.

Примечания

¹ Майстренко, Г. А. Конституционно-правовые ограничения основных прав и свобод человека и гражданина и практика их применения органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Майстренко. – М., 2006. – 2 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. Ст. 2954.

³ Майстренко, Г. А. Поощрение с испытательным сроком? / Г. А. Майстренко // Журнал «Путь науки». – 2015. – № 11 (21). – С. 137.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/636011>.

⁵ Майстренко, Г. А. Места и порядок исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / Г. А. Майстренко // Путь науки. – 2015. – № 3 (13). – С. 104–106.

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. Ст. 198.

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Майстренко, Г. А. Конституционно-правовые ограничения основных прав и свобод человека и гражданина и практика их применения органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Майстренко. – М., 2006. – 2 с.

3. Майстренко, Г. А. Места и порядок исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / Г. А. Майстренко // Путь науки. – 2015. – № 3 (13). – С. 104–106.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3.

5. Уголовно-исполнительное право России. Учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – М., 2012.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. Ст. 198.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. Ст.2954.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/636011>.

Материал поступил в редакцию 20.10.16.

FORCED LABOUR AS A NEW TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT

G.A. Maistrenko¹, A.G. Maistrenko²

¹ PhD Senior Researcher, ² PhD Associate Professor of Department of Civil and Business Law (ETTA)

¹ PKU Research Institute of the Federal Penal Correction Service (Moscow),

² Russian Academy for Foreign Trade of RF Ministry of Economic Development (Moscow), Russia

Abstract. The article reveals concepts of a new form of criminal punishment – forced labour, as well as the order of its execution and organization of work on the basis of the requirements of the labour legislation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, forced labor, human and civil rights and freedoms, convicted and labour legislation.

УДК 349.22

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ИНВАЛИДНОСТИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.О. Тишин¹, И.А. Хронова²¹ студент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом, ² доцент
Кубанский государственный технологический университет (Краснодар), Россия

Аннотация. В статье рассматривается сущность трудовой дискриминации по признаку инвалидности в правовом контексте, анализируется ситуация занятости лиц с ограниченными возможностями в настоящее время, а также исследуются основные проблемы правовой системы в этой сфере и возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: инвалидность, лицо с ограниченными возможностями, дискриминация, трудовые отношения, работник, работодатель.

Принцип равенства прав и свобод человека установлен как международными правовыми актами, так и нормативными актами РФ, в первую очередь основополагающим актом – Конституцией РФ. Вместе с тем, нормы, определяющие запрет на дискриминацию труда, содержатся в Трудовом кодексе. И с каждым годом работники все чаще обращаются в суды за защитой нарушенных трудовых прав в связи с дискриминацией. Особенно актуален вопрос дискриминации инвалидов, который с процессом гуманизации общественных отношений становится в самом центре внимания общества.

Прежде всего, следует определить, что понимается под термином «инвалид». Согласно ст. 1 закона «О социальной защите инвалидов» инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В настоящее время принята политкорректная форма обозначения инвалида – «человек с ограниченными возможностями здоровья» [4].

Вышеупомянутый закон устанавливает недопустимость дискриминации по признаку инвалидности, понимая под дискриминацией любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области.

Международное право более остро и подробно рассматривает этот вопрос. Так, Европейская социальная хартия закрепляет обязанность государства активно способствовать занятости лиц с ограниченной трудоспособностью путем всяческого поощрения предпринимателей нанимать на работу таких лиц, использовать их в обычной производственной среде и приспособлять условия труда к нуждам нетрудоспособных, а там, где это невозможно, создавать специальные рабочие места и производственные участки для инвалидов. А в соответствии с Конвенцией о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов принцип недискриминации является производным от провозглашенного принципа уважения неотъемлемого достоинства, личной самостоятельности, независимости человека, включая свободу делать свой собственный выбор, и получает развитие в иных общих принципах Конвенции о защите прав инвалидов [1].

На сегодняшний момент, по официальным данным, в Российской Федерации безработица среди лиц с ограниченными возможностями фактически достигает 70 % [2]. В реальности же ситуация намного хуже: менее 10 % российских инвалидов имеют работу. При этом, интересно то, что за рубежом все обстоит несколько иначе: в США более трети инвалидов трудоустроены, а в Китае цифра достигает 80 % из 60 млн. инвалидов [3]. Поэтому для осуществления гарантированного Конституцией РФ права на труд, исключая любую дискриминацию, необходимо активное содействие государства в занятости инвалидов.

Ограниченные в трудоспособности и жизнедеятельности инвалиды испытывают необходимость в создании условий для повышения их конкурентоспособности на рынке труда, предоставления квот на места работы, реализации права на образование, облегчения условий труда в соответствии с индивидуальными особенностями. Актуальными для России являются положения Конвенции о защите прав инвалидов о необходимости принимать безотлагательные, эффективные и надлежащие меры с тем, чтобы:

- повышать осведомленность в обществе в целом об инвалидах и укреплять уважение их прав и достоинства;
- расширять понимание потенциала и вклада инвалидов;
- вести борьбу со стереотипами и предрассудками в отношении инвалидов, в том числе по признаку пола и возраста, во всех случаях жизни [3].

Все вышесказанное предопределяет необходимость принятия комплекса мер, направленных на решение проблем профессионального трудоустройства людей с ограниченными физическими и ментальными возможностями. В этом смысле видится необходимым:

1) изменение основы формирования «специальных рабочих мест для инвалидов». То есть принцип создания специальных рабочих мест должен представлять собой не систему инвалид на рабочее место, а рабочее место для инвалида.

2) организация обучения специалистов по обустройству специальных рабочих мест для инвалидов;

3) установление льгот, вплоть до полной отмены платы за содержание специального рабочего места для инвалида (плата за аренду, электро- и тепловую энергии, средств связи и т.д.);

4) снижение налоговых ставок для работодателей, предоставляющих рабочие места лицам с ограниченными возможностями. Представляется, что если существует механизм уменьшения налогооблагаемой базы, любой работодатель будет положительно относиться к реальному трудоустройству инвалидов.

Таким образом, в настоящее время необходимо всеми силами не допускать дискриминации лиц с ограниченными возможностями, чтобы прийти к той ситуации, когда лишь профессиональные и деловые качества учитываются при заключении трудового договора и определении его условий. Для этого важно создание ряда рабочих мест для инвалидов в организациях именно во взаимосвязи с промышленной и социально-экономической политикой государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инвалиды: дискриминация и занятость. URL.: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1069>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL.: <http://www.gks.ru/>.
3. Панченко, А.Е. Проблема дискриминации в сфере труда / А.Е. Панченко // Молодой ученый. – 2014. – № 4.
4. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов» // Информационно-поисковая система Консультант Плюс.

Материал поступил в редакцию 27.10.16.

DISCRIMINATION AGAINST DISABLED IN EMPLOYMENT RELATIONS

A.O. Tishin¹, I.A. Khronova²

¹ Student of Department of Sociology, Jurisprudence and Staff Relations, ² Associate Professor
Kuban State Technological University (Krasnodar), Russia

Abstract. *In this article the labor discrimination against disabled in legal context is considered, the situation of employment of individuals with disabilities in the present is analyzed, and also the main issues of legal system in this sphere and possible solutions are investigated.*

Keywords: *disability, disabled person, discrimination, employment relations, worker, employer.*

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКСПЕРТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, НАЗНАЧЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ОВД ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В.Д. Хабалев, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Вологда), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы оплаты вознаграждения негосударственному эксперту при проведении судебных экспертиз, назначенных следователями ОВД по уголовным делам.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, постановление, эксперт, уголовное судопроизводство.*

Вопросам производства судебной экспертизы посвящена глава 27 УПК РФ. Следователь (дознатель), признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление в соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что к иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Приняв решение о производстве судебной экспертизы негосударственным экспертом, следователь (дознатель) вручает ему постановление и необходимые материалы, разъясняет эксперту права, предусмотренные статьей 57 УПК РФ и ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

УПК РФ не устанавливает различий в порядке назначения и производства судебных экспертиз в зависимости от того, является экспертное учреждение, (эксперт) государственным либо негосударственным.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ вознаграждение, выплачиваемое эксперту, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания, отнесено к процессуальным издержкам и согласно ч. 3 ст. 131 УПК РФ, обозначенные процессуальные издержки выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

Непосредственный порядок возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу определен в Положении о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Положение).

Так, согласно п. 22 Положения выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям), специалистам за исполнение своих обязанностей по уголовным делам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертами (экспертными учреждениями) и специалистами в порядке служебного задания, производится в размере представленного экспертом (экспертным учреждением) и специалистом финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы. Финансово-экономическое обоснование расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) должно быть подписано экспертом или специалистом.

Размер возмещаемых сумм, израсходованных на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, определяется в каждом конкретном случае отдельно, с учетом фактических затрат, подтвержденных финансово-экономическим обоснованием расчета затрат на производство экспертизы.

В соответствии с п. 25 Положения возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам в размере, установленном пунктами 2 - 11, 19, 20, 22 (в том числе, вознаграждения экспертам, специалистам за исполнение своих обязанностей по уголовным делам), и 24, производится на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее – решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме (далее – заявление), с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12 - 18, 22 и 24 настоящего Положения, соответствующих документов, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, а также прокуратуре Российской Федерации, после выполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.

Решение уполномоченного государственного органа, указанное в пункте 25 настоящего Положения, заверенное печатью этого органа, в соответствии с п. 28 Положения направляется в соответствующую финансовую службу (орган, подразделение органа) для выплаты денежных сумм подотчетным лицам или их представителям

по месту ее нахождения или посредством перечисления указанных в решении денежных сумм на текущий (расчетный) счет подотчетного лица по его ходатайству.

Выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или перечисление средств на текущий (расчетный) счет подотчетным лицам или их представителям осуществляется не позднее 30 дней со дня получения указанного в пункте 25 настоящего Положения решения уполномоченного государственного органа (п. 29 Положения).

Вышеизложенное соответствует и нормам Бюджетного кодекса РФ. Так, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) получатели бюджетных средств (органы государственной власти, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, органы местной администрации, находящиеся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенные учреждения) имеют право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета.

В соответствии с положениями ч. 3. ст. 219 БК РФ получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства не только путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, но и в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УПК РФ процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Учитывая, что уполномоченные должностные лица принимают решение о назначении судебных экспертиз в рамках исполнения обязанности осуществления уголовного преследования от имени государства (ст. 21 УПК РФ), финансовые затраты на их производство, как процессуальные издержки, в силу закона должны быть возмещены за счет средств федерального бюджета. Санкционирование оплаты денежных обязательств осуществляется в форме совершения разрешительной надписи (акцепта) после проверки наличия документов, предусмотренных порядком санкционирования оплаты денежных обязательств, установленным финансовым органом в соответствии с положениями настоящего Кодекса.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» процессуальные издержки представляют собой необходимые и оправданные расходы, связанные с производством по уголовному делу, в том числе выплаты и вознаграждение экспертам (однако, в состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), поскольку их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации (статья 37 Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В п. 5 данного постановления Пленум указывает, что в соответствии с частью первой статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета. Решение суда о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета или о взыскании их с осужденного должно быть мотивированным, поэтому согласно требованиям части 5 статьи 220, части 3.1 статьи 225, части 1 статьи 226.1 УПК РФ к обвинительному заключению, обвинительному акту или к обвинительному постановлению должна прилагаться справка о процессуальных издержках. По поступившему в суд уголовному делу необходимо проверять, выполнены ли органами предварительного расследования указанные требования.

Учитывая, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается в соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации, и им предусмотрено, что единственным необходимым основанием производства судебной экспертизы в экспертном учреждении (отдельным экспертом) на стадии досудебного разбирательства по уголовному делу является постановление о её назначении, вынесенное уполномоченным должностным лицом, заключение в данном случае договора с негосударственными экспертными организациями на оказание услуг в рамках проведения судебных экспертиз противоречит нормам уголовно-процессуального закона, Постановлению Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу ...» и выражается в том, что:

- во-первых, принятие процессуального решения о назначении судебной экспертизы нарушает процессуальную независимость следователя (дознателя), поскольку он может назначить судебную экспертизу только с одобрения руководства ОВД, обязан представить рапорт о разрешении на проведение экспертизы, представить копии документов уголовного дела (постановление о допуске эксперта, постановление о назначении экспертизы), т.е. раскрыть материалы уголовного дела перед лицом, не имеющим на это процессуального права;

- во-вторых, в тех случаях, когда процедура назначения экспертизы соблюдается и завершается принятием постановления о выплате вознаграждения (процессуальных издержек) эксперту, которое следователь направляет на исполнение в ОВД, однако там данный документ не исполняют, а заключают с экспертом договор о возмездном оказании услуг и оплату труда эксперта производят согласно акта выполненных работ (услуг). В данном случае, поскольку оплата труда эксперта по договору возмездного оказания услуг не относится к процессуальным издержкам, следователь не приобщает постановление о выплате вознаграждения эксперту к уголовному делу, а следовательно, нарушает требования части 5 статьи 220, части 3.1 статьи 225, части

1 статьи 226.1 УПК РФ по приобщению в полном объеме справки о процессуальных издержках к уголовному делу. В свою очередь, отсутствие данного документа лишает суд возможности решить в полном объеме вопрос о процессуальных издержках при вынесении приговора.

В дополнение к вышеизложенному, существующая в ОВД практика с выплатой вознаграждений негосударственным экспертам создает возможности для финансового злоупотребления, поскольку в ОВД поступает два документа на оплату одной и той же экспертизы и, следовательно, ее двойной оплаты. Одновременно возрастает коррупционная составляющая, например, под предлогом экономии бюджетных средств руководитель ОВД может создавать условия для получения личной выгоды при назначении экспертизы и ее определении стоимости. Появляется возможность и в затягивании сроков расследования уголовного дела.

Заключение с негосударственным экспертом договора возмездного оказания услуг на проведение судебной экспертизы по уголовным делам следует рассматривать как нецелевое расходование денежных средств ОВД, поскольку бюджет предполагает затраты ОВД на проведение экспертиз, которые не связаны с уголовно-процессуальной деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/>. КонсультантПлюс, 2015.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176383/. КонсультантПлюс, 2015.
3. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (С изменениями и дополнениями от: 14 мая 2013 г., 23 декабря 2014 г.) Система ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70272758/#ixzz3X7ByaMtn>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30448.html>. КонсультантПлюс, 2015.

Материал поступил в редакцию 17.10.16.

THE ISSUES OF REWARD PAYMENT FOR NON-STATE EXPERT AT FORENSIC INVESTIGATION, APPOINTED BY CRIMINAL INVESTIGATORS OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

V.D. Khabalev, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of Department for Criminal Law and Criminology
Northwest Institute (branch) of University named after O.Ye. Kutafin (MSJA) (Vologda), Russia

Abstract. *In this article, the issues of reward payment for non-state expert at forensic investigation, appointed by criminal investigators of department of internal affairs, are considered.*

Keywords: *forensic investigation, decree, expert, criminal procedure.*

Philological sciences
Филологические науки

UDC 811.512.133

PHRASEOLOGICAL MEANING AND ITS STRUCTURE

Sh.A. Ganieva, Teacher of Chair for Uzbek Linguistics
Ferghana State University, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with an integral property of phraseological units in the semantic structure of a phraseologism. Issues concerning the semantic content of lexical units relate to the semantic content of phraseologisms. It presents answers to the questions like what the semantic content of phraseologisms includes, what the position of components of the semantic content is in the system of phraseologisms, issues of phraseosemantics.*

Keywords: *phraseological meaning, isomorphism, nominative function, structural-typological analysis, semantics of phraseologisms.*

In the 60s of the last century, the main attention of the researchers was drawn into defining the similarity and difference of a phraseologism between a word combination and a word, classification of phraseologisms, identifying the categorical character of phraseologisms. And in the end of the 70s century studying phraseologisms according to structural and semantic point of view developed. This epoch takes an important place in the study of phraseologisms.

As is known, Y.D. Polivanov gave an idea about separating phraseology as an independent linguistic field after he studied phraseology of some oriental languages. As the scientist emphasises, a new arising phraseology branch should take place for lexicology as important as syntax for morphology. He called the new arising branch phraseology or idiomatics [5, p. 24].

During the years of the Independence the field of phraseology developed rapidly in Uzbekistan. In this period the attention was drawn into componential analysis, cohesive properties of phrasemes and studying them by comparing with phrasemes of other languages. Particularly, in the monographical investigations of K. Hakimov devoted to required cohesion of phraseologisms [15], of professor Sh. Rahmatullaev concerning conjuncting of verb phrasemes [11, p. 125], the attention was paid to the valency of phraseological units in verb forms. Moreover, in the researches of Sh. Usmonova, M. Kholikova, Sh. Abdullaev the differences between Uzbek phraseologisms and phraseologisms in other languages were investigated separately [1, 13, 14]. In the studies of Professor Abdimurod Mamatov the issues of speech etiquette and a phraseological norm were analyzed thoroughly [8, 9]. Professor Abdugafur Mamatov determines theoretical foundations concerning formation of phraseologisms in his work [7]. Professor B. Yuldashev's numerous works and doctoral dissertation are great turns in the development of researches on functional-stylistical properties of phrasemes, Uzbek phraseography [6].

The investigations of K. Bozorboev on phraseologisms of oral speech [3], of Sh. Almamatova on componential analysis of phrasemes, of M. Vafoeva on phrasosynonyms have been contributed to the development of the Uzbek phraseology [2, 4].

It is known that units of each language layer become common according to a certain integral property. Moreover, there exist similar points among units of different layers. The similar points give a good opportunity to study the unknown sides of more complicated units comparatively with not too complicated and known units. Identifying isomorphism between the internal structures of a new investigating object and another object, which is familiar to wide scientific society and clarifying the nature of that unknown object according to this isomorphism is of great importance. There are such kinds of close similarities among lexemes and phrasemes (phraseologisms). It can be seen obviously in both nominative functions and the semantic content of lexemes and phrasemes.

In the theory of linguistics, the lexical layer and its unit lexeme have been investigated widely. Although phraseologisms are acknowledged as the integrity, which consists of the relation of a form and a content, by many linguists, there are not enough researches on phraseological meaning and its content. Therefore, investigating phraseological meaning and its content comparing with lexical meaning and its content is of great importance in clarifying semantics of phraseologisms.

As Professor A. Nurmonov states, though at present a notion about components of a lexical meaning has spread in linguistics widely, there are differences in naming this notion: "semantic properties", "semantic guides", "primary meaning", "lexical-semantic variant". "seme". Lately, the term "seme" is being widely used for expressing this notion [10, p. 150]. Thus, a sememe consists of several atoms, i.e. semes. However, functions and statuses

of these atoms within a lexeme's sememe is not the same. Therefore, in scientific sources constituents of the sememe of a lexeme are classified differently by their status and function in the sememe. Figurativeness in phraseologisms is higher than in lexemes. Bashkir linguist Z.G. Uraksin, in his work "Phraseology of the Bashkir language", differentiates phraseme and word (lexeme) as in following: "A nominative meaning is dominant in a word, and a figurative-nominative meaning is important in a phraseme. A word is distinctive as it names and a phraseme is distinctive as it describes. A figurative meaning is global in a phraseme" [12, p. 22].

As one of the parts of the meaning content of a lexeme is considered a categorical meaning and a seme "a part of speech", a categorical meaning is also considered a structural part of phraseologisms. This meaning is a buildup of the denotative meaning and involves integrated meanings of objectivity, motion (process), character. The categorical meaning also denotes to what phraseological-grammatical group a phraseologism belongs to, as it denotes to what lexical-grammatical group a lexeme belongs to. For example, a phraseologism *ich-etini yemoq* answering the question *what to do?* possesses a verbal nature, and phraseologisms *kuzidan kon okkan*, *vajihati hunuk*, *yog tushsa yalagudek* answering the question *what?* have an adjectival character. According to these integrated meanings and grammatical properties phraseologisms can be classified into noun phraseologisms, adjective phraseologisms, adverb phraseologisms. It shows that a categorical meaning is inherently connected with grammatical and lexical meanings, and stands between them.

On categorical meanings, verbal phraseologisms are considered most widespread. Particularly, *oyogini kuliga olib yugurmok* (to move fast), *ichidan ezilmok* (to grieve) and others. As in such phraseologisms a leading component is a verb, a grammatical form of the verb influences the meaning of the phraseologism to a certain extent. For example, since in the structure of the second phraseologism the verb is in the reflexive voice, so in the meaning of the phraseologism this reflexive seme is kept. Also, the general meaning is connected with the lexical and grammatical meaning of the verb *yugurmoq* (to run) which is a supporting component. As in the semantic content of the verb *yugurmoq* there is a seme "motion speed". This seme, belonging to the part of the phraseologism, moved to the meaning of the phraseologism in whole. The dependent part of the phraseologism *oyogini kulga olmok* (to take feet to hands) opposes to the seme "to move fast" from the structure of the semantic content of the supporting component, the verb *yugurmok* (to run). However, the dependent components, losing their meanings, compiling a semantic entity with the seme "fast", made semic harmony and semantic concordance with the supporting component. Consequently, as they harmonized with the supporting component, they were united by a common meaning. The part *oyogini kuliga olmok* possesses asymmetry within the form and makes antisemy. It means that in accordance with the forms of the particular meanings of the components of the expression *oyogini kuliga olmok* contradict the meaning of the wholeness, i.e. the motion speed. That is why the phenomenon of oxymoron is observed between these two components. The oxymoron created a base to make a semantic entity from the parts with controversial meanings.

Phraseologisms, like lexemes, consist of interrelationship of form and meaning, and the both sides possess their own internal structure. The semantic structure with denotative, connotative, pragmatic semes involves the seme "a part of speech". This seme denotes to what part of speech a phraseologism belongs to, phraseologisms possess a form of the syntactic relationship of its speech part and take a syntactic position relevant to this speech part.

In the Uzbek linguistics the questions of homonymy, synonymy, and polysemy in the lexical level are taken up thoroughly in the monographic investigations of such linguists as Sh. Rahmatullaev, A. Hojiev, M. Mirtojiev, T. Alikulov, R. Shukurov, and asymmetric dualism among units of the syntactic level is stated in the monography of N. Mahmudov.

Asymmetry is not limited only within the scope of forms and meanings of linguistic units. It is observed obviously in phraseological units. An opposite relationship works between general and particular meanings of phraseologisms. If the members of opposition require one another, i.e. if among them motivational relationship is kept, then among these members symmetric relationship arises, if not, asymmetric relationship does.

REFERENCES

1. Абдуллаева, Ш. Д. Таржима асарларда фразеологизмлар семантикаси (Т.Қайипбергенев асарларининг ўзбекча таржимаси асосида): Филол. фанл. номз....дисс. автореф. / Ш. Д. Абдуллаева. – Тошкент, 2006.
2. Алмаматова, Ш. Т. Ўзбек тили фраземаларининг компонент тахлили: Филол. фанл. номз....дисс. автореф. / Ш. Т. Алмаматова. – Тошкент, 2008.
3. Бозорбоев, К. Т. Ўзбек сўзлашув нутқи фразеологизмлари: Филол. фанл. номз....дисс. автореф. / К. Т. Бозорбоев. – Самарқанд, 2001.
4. Вафоева, М. Й. Ўзбек тилида фразеологик синонимлар ва уларнинг структурал-семантик тахлили: Филол. фанл. номз....дисс. автореф. / М. Й. Вафоева. – Тошкент, 2009.
5. Йўлдошев, Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографияси масалалари / Б. Йўлдошев. – Тошкент : Мухаррир, 2013.
6. Йўлдошев, Б. Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик бирликларнинг функционал-услубий хусусиятлари: Филол. фанл. докт....дисс. автореф. / Б. Йўлдошев. – Тошкент, 1993.
7. Маматов, А. Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. Филол. фанл. докт....дисс. автореф. / А. Э. Маматов. – Тошкент, 2000.
8. Маматов, А. Э. Проблемы лексико-фразеологической нормы в современном узбекском литературном языке: Автореф. дисс....доктора филол. наук / А. Э. Маматов. – Ташкент, 1991.
9. Маматов, А. Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари / А. Э. Маматов. – Тошкент, 1991.
10. Нурмонов, А. Танланган асарлар. III том / А. Нурмонов. – Тошкент : Академнашр, 2012.

11. Раҳматуллаев, Ш. Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви / Ш. Раҳматуллаев. – Тошкент : Университет, 1992.
12. Ураксин, З. Г. Фразеология башкирского языка / З. Г. Ураксин. – М. : Наука, 1975.
13. Усмонова, Ш. Р. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар: Филол. фанл. номз....дисс. автореф. / Ш. Р. Усмонова. – Тошкент, 1998.
14. Халикова, М. К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине (на материале русского и узбекского языков): Автореф. дисс....канд. филол. наук / М. К. Халикова. – Ташкент, 1999.
15. Ҳақимов, Қ. М. Ўзбек тилидаги содда гап қоллипи фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанликлари: Филол. фанл. номз....дисс. автореф. / Қ. М. Ҳақимов. – Тошкент, 1994.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕГО СТРОЕНИЕ

Ш.А. Ганиева, преподаватель кафедры узбекского языкознания
Ферганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены вопросы: фразеологическое значение, его отличия от лексического значения, компоненты фразеологического значения. Рассказывается об объединяющих признаках фразеологического значения, которые имеют особое место в семантической структуре фразеологизма. Проблемы, связанные с вопросом семантического содержания лексических единиц, относятся и к семантическому содержанию фразеологизмов.*

***Ключевые слова:** фразеологическое значение, изоморфизм, номинативная функция, структурально-типологический анализ, семантика фразеологизмов.*

УДК 80

ХРОНОТОП В ЖАНРЕ «ХАМСА»

У.Х. Журакулов, кандидат филологических наук, докторант
Национальный университет Узбекистана (Ташкент),

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. А. Навои, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается один из основных критериев жанра «Хамсы» – возможности художественного хронотопа. Это теоретическая проблема интерпретируется на примере «Хамсы» Алишера Навои.

Ключевые слова: хамсаписание, жанр, пятерица, хронотоп, композиция, система сюжета, творческий процесс, психология творчества, образ, личность поэта, хронотоп дороги.

Традиция хамсаписания, которая появилась в Восточной классической литературе, является редкостным феноменом в эстетическом мышлении народов мира. В истории всемирной литературы, где границы времени измеряются тысячелетиями, до хамсаписания и после не было создано такой огромной художественной системы, где троица священное – космическое – человеческое является универсальной формой единого эстетического мышления. Даже такой емкий мировой эпос, который, в основном, ограничивается узкими национальными, территориальными масштабами ни вертикальным, ни горизонтальным охватом, не смог достигать огромную художественную сферу хамса. Универсальный композиционный круг, сюжетная система, в масштабах высшей математики, совершенный мир образов, свойственный хамса, возвышает этот пример художественности на самый высокий уровень человеческого мышления.

В традиционном хамсаведении «Хамса» обычно интерпретируют как сборник пяти произведений, которые входят в жанр классической поэмы. Но такой подход, с методологической точки зрения, усложняет подробное исследование такой единой художественной системы, как «Хамса». Пять поэм «Хамсы», которые рассматриваются традиционными хамсаведами как отдельные жанры, на самом деле составляют единую жанровую систему. Такое толкование хамсаведов затрудняет осмысление «Хамсы» как единой жанровой системы. По психологии научного творчества, мышление интерпретатора, в частности, его подсознательный механизм научного синтеза будет сомневаться выполнять функцию обобщения научного процесса. Психолог А.Н. Лук, который изучал психологию творчества, пишет об этом следующее: «Самонаблюдение и самоотчет может увести в сторону от истинного хода процесса (имеется в виду творческий процесс – У.Ж.)» [3]. Вследствие этого, происходит осознание, толкование целого как часть, и, в итоге, мы теряем универсальное значение процесса. Это можно увидеть в традиционном хамсаведении. На наш взгляд, причиной этому являются социально-психологические ограничения в период советского правления.

За последние годы нам известна одна попытка показать недостатки традиционного хамсаведения. В 2009 году АНРУз Институт языка и литературы имени Алишера Навои организовал конференцию, посвященную юбилею Навои, где кандидат филологических наук Сувон Мелиев выдвинул проблему «Хамса как супержанр». Он отметил, что хамса – нечто масштабнее, чем классическая поэма, и что он является независимым жанром, а также предложил назвать его «супержанр». Но одновременно в этом докладе не было ответов на такие чисто методологические вопросы, как почему мы должны называть хамса супержанром, по каким теоретическим принципам он считается выше, чем другие классические поэмы, из чего состоят его поэтические критерии и т.д. Помимо этого, на наш взгляд, понятие «супер», которое означает «масштабный», «большой», «самый высокий», не может полностью раскрыть значение жанра хамса. Наоборот, этот громко звучащий термин может смешаться с такими понятиями, как «супермен», «супертанкер», «суперобложка», в итоге они затеняют величие такого жанра, как хамса.

В общем, мы должны отметить попытки С. Мелиева в определении жанра хамса. Но, исходя из вышесказанного, на наш взгляд, было бы вполне справедливо, если бы мы жанр хамса назвали не супержанром, а «универсальным жанром». Потому что в отличие от слова «супер», которое означает масштабное, слово «универсальный» означает систематизированное, завершенное, феноменальное явление, которое состоит из множества частей, но одновременно органическое целое. Понятие, означающее «большой», «огромный», «высокий», никогда не сможет стать синонимом понятию, которое означает целое, завершенное. Предмет, явление по масштабу может быть большим, но, если в нем отсутствует конкретная система, цель, его ценность тоже будет отсутствующая. Помимо этого, «Хамса», как редкий случай в истории человечества, является завершенным и художественным феноменом синтеза, который создавался индивидуальным поэтическим мышлением. Так как процесс художественного синтеза производит один субъект-созидатель, то естественно он приводит к точной системе закономерности – поэтической универсализации.

В этом месте мы отложим на потом рассмотрение других теоретических критериев и рассмотрим одно из средств – художественный хронотоп, который показывает, что хамса – универсальный жанр.

Понятие «хронотоп» было введено русским ученым Михаилом Бахтиным в 30-х годах прошлого века. Это понятие означает время и пространство, вместе взятые. Хронотоп выполняет внутреннюю функцию художественного произведения, это поток времени, который движется в русле определенного пространства. Ни время, ни пространство в художественном произведении сами по себе ничего не значат. Только когда жизнь человека, его слова сливаются в нем, художественный хронотоп оживает, он начинает движение в вене произведения. «А также хронотоп определяет потенцию и природу таких значительных единиц как жанр, композиция, образ, язык и стиль художественного произведения, автор и читатель» [2]. Исходя из природы эстетической концепции, структуры, художественное произведение может проявить различные виды хронотопа. Можно отмечать такие хронотопы, как дорога, море, лес, горы, ущелье, пустыня, город, село, улицы, крепости, отели, дома, порог. Они являются общими для всех художественных произведений. А также, существуют частные хронотопы, которые связаны с национальной и духовной средой. Но для читателя, и для совершенности художественного произведения главное не количество или наличие таких хронотопов, а то, как в нем течёт судьба человека. Человек в художественном произведении стремится к своей судьбе через это хронотопическое поле. В итоге своих поступков он радуется, страдает, находит, теряет, побеждает и бывает пораженным. То есть человек, который проделывает путь через безграничный мир, на определенных остановках находит себя, а также помогает читателю понять себя. «Такие мотивы, как встреча – расставание (разлука), потеря – обретение, поиски – нахождение, узнавание – неузнавание и др., входят как составные элементы в сюжеты не только романов разных эпох и разных типов, но и литературных произведений других жанров (эпических, драматических, даже лирических) [1].

Хронотоп отличается одним качеством и, можно сказать, стоит намного выше других художественных компонентов. Скажем, такие средства, как композиция, сюжет, образ, стиль, которые объединяют пять поэм в каждом из них и вообще в системе «Хамса», выполняют определенную художественную функцию. Именно системное объединение и слияние этих средств обеспечивает универсальность жанра «хамса». Но раздельно они не могут обеспечить единство универсального жанра. То есть все эти компоненты, подчиняясь, одновременно приводят в движение единую систему жанра хамса. Но хронотоп не подчиняется ни одному из этих компонентов. Наоборот, все вышеперечисленные компоненты движутся вокруг хронотопа. Хронотоп для всех художественных средств в «Хамсе» выходит как обрамляющий источник движения. В общем, если все средства являются телом жанра хамса, то хронотоп – кровь в этом теле, душа этого универсального жанра.

Если смотреть на жанр хамса как на единую систему, становится ясно, что первая поэма из пяти, которые с виду похожи на отдельные поэмы, в общей системе жанра выполняет функцию универсальной площади хронотопа. В «Хамсе» Алишера Навои эту функцию берет на себя поэма «Хайратуль-аброр».

В общем, в «Хамсе» Алишера Навои универсальный обрамляющий хронотоп – это хронотоп «дороги». Эта дорога связывает огромный сюжет, систему образов, композиционное построение и другие художественные компоненты, а также обобщает их. Комплекс таких хронотопов, как дорога, море, лес, горы, ущелье, и т.д. входит в состав гармонизирующего хронотопа «большой дороги», движутся по ней.

Нам известно, что большинство навоиведов интерпретирует поэму «Хайратуль-аброр» как дидактическое произведение. Правильно, все художественные произведения, которые были созданы в исламской среде, рассматривали литературу не как дело сердца, а как задача, которая Аллахом возлагается на определенных людей. Суть их заложена в хадисе пророка Мухаммада (мир и приветствие ему) «Религия – это поучение». Но каждый творец это задачу выполняет по своей степени таланта, масштаба мышления. Кто-то художественно интерпретирует на индивидуальном уровне, другие на бытовом, а кто-то на социальном уровне. Но такие творцы-гении как Навои сумели выйти на более широкий масштаб – общечеловеческий, космический, священный уровень. Чистота мышления, высокие цели, естественно, приводят к небесно-высокому уровню художественности. Теперь это произведение отрывается от уровня простой дидактики и начинает свой полет по широтам высшей дидактики. «Хайратуль-аброр» Алишера Навои является именно таким редкостным произведением.

В учебниках, предоставленных для высших учебных заведений, лицеев и колледжей, и других научных произведениях, посвященных творчеству Навои, «Хайратуль-аброр» разъясняют как «Смятение праведных». В словаре, созданном для произведений Навои, слово «аброр» переводится как праведные люди, которые ознакомились с добром». Но смысл, который Навои наложил на это слово, очень широк. Под словом «аброр» Навои имел в виду феномен духовно возвышенного человека, который понял суть человечества, мира и вечной жизни. И этот же аброр-человек является главным героем «Хамсы» Навои, одновременно он указывает на основную концепцию этого произведения. Все герои «Хамса», стремясь на встречу с Аллахом по «дороге» высшей духовности, своей целью считают звание «аброр».

Именно с этой точки зрения все композиционные части «Хайратуль-аброр» показывают общую карту «дороги» «Хамса».

В центре «Хайратуль-аброр» стоит духовно возвышенный человек, который идет на великую встречу с Творцом. Герои следующих четырех поэм, события и все остальные компоненты художественного описания «дороги», которую достигая, получают звание «аброр». Такой универсальный хронотоп «дороги» не только по смыслу и сути объединяет пять поэм «Хамса», но и показывает истинную дорогу (дорогу аброра) человечеству, которое блуждает по различным остановкам жизни и поражены красотах брэнного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики / М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 247.
2. Жўракулов, У. Михаил Бахтин кашфиётлари / У. Жўракулов // Жаҳон адабиёти журнали. – 2014, декабрь. – 153 с.
3. Лук, А. Н. Психология творчества / А. Н. Лук. – М. : Издательство Наука, 1978. – С. 111.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

CHRONOTOPE IN KHAMSA GENRE

U.Kh. Zhurakulov, Candidate of Philological Sciences, Doctoral Candidate

National University of Uzbekistan (Tashkent),

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi, Uzbekistan

Abstract. *This article considers one of the main criteria of Khamsa genre – the possibilities of literary chronotope. This theoretical issue is interpreted on the example of Khamsa of Alisher Navoi.*

Keywords: *khamsa creation, genre, Khamsa, chronotope, composition, plot system, creativity process, creativity psychology, image, poet's personality, chronotope of road.*

УДК 82.0

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОРТРЕТНОГО ТЕКСТА В КООРДИНАТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.А. Крылова¹, С.С. Агибаева²¹ доктор педагогических наук, профессор, ² кандидат филологических наук, доцент
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается категория литературного портрета как текста на материале произведений казахской литературы. Поэтика национально-культурного портрета многогранна и включает в себя этнопсихологические характеристики казахского народа, богатство его традиционной культуры, особенности менталитета и своеобразие степного ландшафта.

Ключевые слова: национально-культурный портрет, текст, миф, эпос, ландшафт, аксиология.

В художественном произведении интерес писателя, как правило, сосредоточен не столько на внешнем описании облика персонажа, сколько на особенностях его внутреннего мира. Часто в произведениях отсутствует «внешний» портрет героя, поскольку авторы отдают предпочтение его «внутреннему» образу. В казахской прозе XX века представлены обе разновидности, формирующие тип национально-культурного портрета. В свое время С. Арутюнян подчеркивал, что в менталитете отражаются устойчивые черты привычек и традиций, своеобразный национальный колорит чувств и эмоций.

В казахской литературе эволюция национально-культурного портрета определена особенностями тюркской картины мира, ярко представленной уже в творчестве казахских поэтов-жырау. В историю эти поэты-философы вошли как создатели героического эпоса, исполнители исторических песен, прорицатели, давшие немало мудрых советов правителям и народу. В тюркской картине мира доминантным смыслообразующим ландшафтом является Великая Степь. Она вбирает такие ценностно-смысловые значения, как степь-мир, степь-вселенная, степь-время, степь-дом. В окружающем мире для кочевника Небо и Степь являются двумя ощутимыми сакральными полюсами. Именно они, по наблюдениям культуролога Г. Гачева, породили и самобытный образ жилища кочевника – юрту, «условную крышу над головой». В непогоду она может исчезнуть, как мираж, оставляя кочевника вновь в открытом степном пространстве [2, с. 206].

Кочевой народ кожей чувствует пространство космоса, поэтому он изначально космичнее народов оседлых. В кочевой картине мира присутствуют иные образы-скрепы. Казахская картина мира представлена четырьмя сакральными животными: конь – символ высшего мира, баран – среднего мира, корова – потустороннего мира, верблюд, символизирующий собой единство и неделимость космоса.

В поэзии жырау мы обнаруживаем образцы портретных описаний воинов-батыров, вобравшие не только детали военной атрибутики, но и сакральные образы животных и локусы степного ландшафта. Например, в автопортрете Казтугана-жырау метафорический ряд отражает народные представления о доблести батыров, упоминаются боевое оружие и распространенный в степи вид доспехов: «Мыслителя лоб, выступают виски, / Покрыт ледяною кольчугой тоски. / Походка султана, наездника прыть, / Он – мощного лука шелковая нить» [6, с. 3].

В портретном описании поссорившегося со своим покровителем Жиёмбета-жырау доминирует образ тотемного животного – разъяренного барса: «И придет ли день, когда / Ханская зайдет звезда, / Чтоб тяжелой, как у барса, / Лапой я нанес удар!» [6, с. 28]. В ментальности казахского народа снежный барс ассоциируется с мощью, внезапным нападением, стремительным прыжком.

В портретном описании Ахтамберды-жырау воссоздаются ключевые локусы степного мира: «Для свободы я вырос как дикий кулан, / Чтоб пастись, мне нужен степной простор. / Я тростник у реки, где пески легли, / Я стеблем своим не коснусь земли, / Я как тополь, что вырос среди песков, / Даже ветры согнуть меня не смогли» [6, с. 31]. В данной характеристике представлено все многообразие казахской земли. В «Извещении хана Аблая о смерти Богембая» Умбетя-жырау запоминается образ-гипербола «Большая – с гору – голова» [6, с. 41], которым подчеркивается мужество батыра, художественно преувеличиваются физические особенности Умбетя.

Авторы академического издания «Истории казахской литературы отмечают, что «образы прародителей домашних животных» имеют у казахов «положительные, обеспечивающие благосостояние качества». Не случайно у «Отца лошадей» (Жылкышы-ата) «шаг, сжимающий землю», у прародителя верблюдов (Ойсыл-кара) «задний горб, заплывший жиром, передний горб, заплывший салом, хвост, как камча». Эти «магические формулы плодородия и желаемого изобилия... обрели поэтическую художественную функцию» [3, с. 129].

Таким образом, представленная в фольклорных текстах ценностная шкала кочевых народов отличается от аксиологических представлений земледельческих этносов. В русской литературе традиционный прием зоологизации реализуется в контексте христианской морали, а в казахской – соотносится с принципиально иной

аксиологической системой. Образы сакрализованных в мифологии и фольклоре животных в тюркской культуре заведомо обладают положительными коннотациями. В то же время, те же образы в славянской культуре и языке могут иметь отрицательный смысловой оттенок.

В традициях тюркского героического и животного эпоса создаёт портретные описания своих героев мастер художественной прозы Габит Мусрепов, автор романа «Улпан ее имя». В романе мы видим знакомую сюжетную ситуацию: юная красавица, девушка из бедной семьи, вынуждена выйти за старого богача. Однако читательское ожидание обмануто: богач оказывается влиятельным бием Есенеим – мудрым, доблестным батыром, сумевшим оценить богатство и щедрость сердца Улпан.

Портретное описание Есенея напоминает о великане-антагонисте в казахском героическом эпосе: у него «чёрная голова величиной с добрый казан», руки «толщиной с ногу обычного человека», «лицо – чёрное-чёрное и к тому же истыканное злой оспой» [5, с. 20]. Но не таким видит Есенея Улпан: «А-а!.. Я знаю, кто ты! Ты – чёрный бура (верблюд), вот кто. Но я тебя не боюсь. Ты добрый бура, да?» [5, с. 21]. Герой казахской легенды белый верблюд Бура воплощает все самое прекрасное в природе и особо почитается народом. Через образ «чёрного буры» автором подчёркиваются сила и величие Есенея.

Удивительно поэтична любовь Есенея и Улпан. В казахской литературе это едва ли не первое появление гармоничных гендерных отношений, где каждая сторона отдаёт лучшую часть своего сердца и лучшее получает в ответ. Супруги духовно обогащают друг друга. Разочарованный, усталый Есенея обретает новые силы, интерес к жизни; а Улпан – уверенность, надёжную поддержку и мудрый совет в перипетиях судьбы. Не случайно роману Г. Мусрепова предпослан эпиграф: «Пока женщина не встает, мужчина не просыпается».

Цвет Улпан – белый, если Есенея – чёрный бура, то Улпан – Акнар («ак» – белый, «белая верблюдица»): «А скажи, что у казахов священнее, чем – акнар? – спрашивает Есенея. – Сильнее?.. Дороже? Прекраснее?» [5, с. 84]. В прозвище Улпан актуализируется не только корень «ак», но важная в казахской культуре сема «ар». «Ар» в аксиологии казахов обозначает высокие нравственные качества. Его ценностно-смысловая наполняемость выражается в современном понимании таких категорий, как честь, совесть, достоинство. Однако «ар» имеет и мифологическую окраску. Казахи говорят: «За душу (т.е. за жизнь) я пожертвую богатством, скотом, а за свой Ар я пожертвую жизнью». В казахском языке это слово стало основой многих положительно окрашенных понятий: например, «арлы» – имеющий честь, совесть, честный («арсыз» без совести и чести, подлый), «ардак», «ардакты – благородный, уважаемый, почтенный, «арыс» – достойный уважения человек. Все это говорит о позитивном значении «ар» [4, с. 68].

Таким образом, портретные описания в романе Г. Мусрепова создаются не только на основе мифологической трактовки образов животного эпоса, но и в системе традиционно тюркских представлений о нравственности. Это «внутренний», психологический портрет героя, где главной ценностью оказывается «ар».

В казахской прозе советского периода мы находим портретные описания другого типа, созданные в координатах тюркской картины мира, но с иным характером художественной детализации. В таких портретных текстах основную художественную нагрузку несут степные ландшафтные и пейзажные локусы. Например, в романе-эпосе М. Ауэзова «Путь Абая» идейное противостояние между отцом и сыном раскрывается не только на сюжетно-композиционном уровне, но и в портретных характеристиках.

С самого начала читатель узнает о власти, которой облечен глава огромного рода Тобыкты, хозяин двадцати аулов, ага-султан Кунанбай: «Предстоял ли захват чужих земель или подавление непокорных родов – каждый из старейшин понимал Кунанбая по одному едва заметному движению его век». Статичность, отсутствие перемен, закостенелость в старинных обычаях, основанных на праве родства и силы, постоянно подчеркиваются в портрете одноглазого Кунанбая. У него бледное, «словно застывшее» лицо, «властное и окаменелое» [1, с. 29]; когда ага-султан решается присвоить чужие зимовья, его слова звучат как удар: «словно камнем бросил» [1, с. 80].

Сын Кунанбая, будущий великий поэт казахского народа Абай, представлен в романе полной противоположностью своему жестокому отцу. В характеристике Абая, данной в метафорической форме, контраст подчеркнут использованием ландшафтного образа: «Ты слишком доступен и прост, как озеро с пологими берегами. А такую воду и собаки лакают, и скот ногами мутит» [1, с. 306]. Сын возражает отцу: «Я не могу принять ни одного из ваших упреков, отец... Вы говорите, я – озеро с пологими берегами. Разве лучше быть водой на дне глубокого колодца, которую достанет лишь тот, у кого есть веревка, ведро и сильные руки? Я предпочитаю быть доступным и старикам, и детям, всем, у кого слабые руки» [1, с. 306]. Кунанбай был уверен в своем могуществе и превосходстве, незыблемости закона предков в степи, – но служил лишь самому себе и своим приближенным. Абай, напротив, думал о бедняках, о судьбе своего народа, об униженных и оскорбленных.

Если на языке символов гора означает «духовную высоту и центр мира, место соприкосновения неба и земли, символ превосходства, вечности» [7, с. 62], то вода – универсальный символ чистоты, плодородия, жизни. Озеро – источник жизни в степи; в этом споре прошлого и настоящего, стяжательства и бескорыстия будущее за Абаем, его отец знает это. Глава завершается образом ростка, пробившегося в каменистой почве: «Теперь этот слабенький росток впитал в себя все соки жизни, окреп и стал стройным, сильным чинаром» [1, с. 307].

Таким образом, в казахской художественной прозе XX века рельефно выражен тип национально-культурного портрета, вобравший этнопсихологические характеристики данного народа, богатство его традиционной культуры, особенности менталитета и своеобразие степного ландшафта. В портретных описаниях ярко представлен самобытный этнокультурный код, сформировавшийся и сохранившийся на протяжении веков, от устного народного творчества до современной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ауэзов, М. Путь Абая. Т. 1 / М. Ауэзов. – А.-А., 1982. – 608 с.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца / Г. Д. Гачев. – М., 1999. – 368 с.
3. История казахской литературы. Т. 1. / под ред. Н. С. Смирновой и др. – А.-А. : Наука, 1968. – 380 с.
4. Кондыбай, С. Казахская мифология. Краткий словарь / С. Кондыбай. – А., 2005. – 272 с.
5. Мусрепов, Г. Улпан её имя / Г. Мусрепов. – А.-А., 1976. – 368 с.
6. Поэзия жырау (на русском языке) / под ред. А. Швыдко. – А. : «Жазушы», 2002. – 72 с.
7. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – М., 2001. – 448 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.16.

AXIOLOGICAL SPACE OF PORTRAIT TEXT IN THE FRAMEWORK OF NATIONAL CULTURE

L.A. Krylova¹, S.S. Agibaeva²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
M. Kozybayev North Kazakhstan State University (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. *In the article, the category of literary portrait as text is considered on the material of Kazakh literature. The poetics of national and cultural portrait is multidimensional and includes ethnopsychological characteristics of Kazakh people, its rich traditional culture, peculiarities of character and specific character of steppe landscape.*

Keywords: *national and cultural portrait, text, myth, epos, landscape, axiology.*

УДК 81'25

ВИДЫ КОРРЕЛЯЦИИ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

О.Ю. Кустова¹, Н.А. Лядова²¹ кандидат филологических наук, доцент, ² магистрант
ФГБОУ ВПО Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Россия

Аннотация. В статье ставится проблема исследования категории поликодowości текста в области художественного перевода, рассматривается степень креолизации поликодového текста оригинала и перевода, виды корреляции между вербальной и невербальной составляющими поликодového текста, делаются выводы в отношении особенностей перевода семиотически гетерогенного текста.

Ключевые слова: поликодový текст, креолизация поликодového текста, виды корреляции в поликодovém тексте, поэзия нонсенса, художественный перевод.

В последнее время все более актуальной точкой зрения на категорию поликодowości является рассмотрение ее в качестве одной из основных текстообразующих категорий. В широком семиотическом смысле к поликодovým текстам принято относить «случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [Ейгер, Юхт 1974: 107].

Термин «поликодový текст» используется в настоящее время многими исследователями. А.Г. Сонин называет поликодowymi тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы [Сонин 2005].

На данный момент в области изучения категории поликодowości наблюдается терминологический плюрализм. Кроме термина «поликодový», исследователями используются и другие обозначения для такого типа текстов: креолизованный, нелинейный, семиотически осложненный, аудиовизуальный и видеовербальный тексты. Однако общей характеристикой, явно или неявно зафиксированной в определении каждого понятия, является присутствие в таком тексте гетерогенных составляющих, относящихся к различным семиотическим системам.

Важным понятием для осмысления понятия поликодového текста является феномен креолизации текста. Исходя из того или иного уровня креолизации в тексте, исследователями были предприняты попытки выделения различных групп поликодových текстов. В научной литературе прослеживается несколько попыток построения типологий поликодového текста. Ю.Г. Алексеев в своем исследовании сопоставил и проанализировал наиболее известные из них [Алексеев 2002]. В качестве базовой автор представляет классификацию Е.Е. Анисимовой, в которой выделяются три группы:

1) текст с нулевой креолизацией, где изобразительный компонент не представлен, а текст является чисто вербальным. Такой вид текстов наиболее распространен в газетно-публицистических, научно-популярных, эстетических сферах общения. К противоположному типу исследователь относит тексты с полной креолизацией, для которых характерны синсемантические отношения между вербальным и иконическим компонентами, причем изображение – облигаторный компонент текста, без которого текст утрачивает свою текстуальность [Анисимова 1992];

2) текст с частичной креолизацией, где вербальные и иконические компоненты вступают в равные отношения, вербальная часть сравнительно автономна, а изобразительные элементы текста оказываются факультативными, т.е. могут быть удалены без значительного ущерба для понимания смысла языкового сообщения; такое сочетание мы находим часто в газетных, научно-популярных и художественных текстах;

3) текст с полной креолизацией, где обнаруживается большая спаянность, слияние компонентов: между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются подчиненные отношения, при которых вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда и само изображение выступает в качестве необходимого элемента текста; такая зависимость и взаимосвязь обычно наблюдается в рекламе, плакате, а также в научных и особенно научно-технических текстах [Анисимова 2003].

Помимо неоднозначности в вопросе определения понятия «поликодového текста», существуют также различные подходы к классификации и выявлению типов корреляций между вербальной и невербальной составляющими поликодového текста. Так, например, Л.В. Головина выделяет три основных типа:

- 1) параллельный, при котором содержание текста и рисунка полностью совпадает, перекрывает друг друга;
- 2) дополняющий (комплиментарный) – при котором иконическая информация частично перекрывает вербальный текст, либо наоборот, вербальная информация частично перекрывает содержание изображения;
- 3) интерпретативный (объясняющий) – когда текст и изображение не связаны друг с другом содержательно [Головина 1986: 67].

Особый интерес представляет аспект перевода поликодового текста и выявление типов корреляции между вербальной и невербальной составляющими как между соответствующими друг другу частями оригинала и перевода, так и внутри каждого из них. Рассмотрим эту проблему на примере стихотворения THE MAN IN THE WILDERNESS, представляющего английскую поэзию нонсенса и имеющего ярко выраженный поликодовый характер, и его перевода «Вопрос и ответ», выполненного С.Я. Маршак:

THE MAN IN THE WILDERNESS
A man in the wilderness asked me,
How many strawberries grow in the sea?
I answered him, as I thought good,
As many red herrings as swim in the wood.

Рисунок 1.

ВОПРОС И ОТВЕТ
Спросил меня голос
В пустыне дикой:
—Много ли в море
Растет земляники?
—Столько же, сколько
Селёдок солёных
Растёт на берёзах
И ёлках зелёных [Маршак 1968:84]

Рисунок 2.

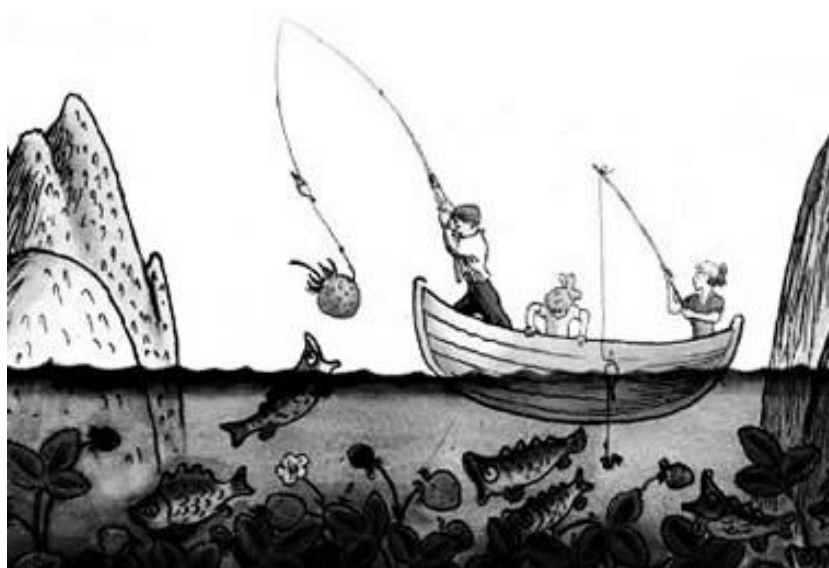

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Две иллюстрации (Рисунки 3 и 4) представляют собой единое целое, иллюстрируя соответственно две части текста, на которые его возможно условно поделить:

1. Спросил меня голос
В пустыне дикой:
– Много ли в море
Растет земляники?

2. – Столько же, сколько
Селёдок солёных
Растёт на берёзах
И ёлках зелёных

Таким образом, первая иллюстрация в целом эквивалентна первой части поэтического текста, а репрезентация языковых знаков-символов эквивалентна знакам-иконам иллюстрации: земляника, растущая в море. Однако, за счет того, что художественная иллюстрация позволяет полнее и объемнее передать имеющееся поле концептов и смыслов, в данном случае можно отметить приращение смыслов с помощью дополнительных образов, способствующих более полному восприятию данной иллюстрации, а именно: рыбалка, лодка, люди.

На второй иллюстрации помимо эквивалентной и адекватной передачи концептов и образов поэтического текста перевода также можно отметить приращение смыслов за счет добавления иконических знаков людей. При общей эквивалентности поэтического текста перевода и художественных иллюстраций стоит отметить отсутствие на обеих иллюстрациях образа голос в пустыне. Тем не менее, эстетический или же эмоциональный эффект данных иллюстраций идентичен эффекту текста, а отсутствие вышеупомянутого образа голос в пустыне компенсируется за счет добавления дополнительных иконических знаков людей.

В данном случае, говоря о существующей корреляции между вербальной и невербальной частями перевода, можно предположить, что доминирующим типом в соответствии с типологией, предложенной Л.В. Головиной, является дополняющий или комплиментарный тип корреляции.

Две следующие иллюстрации являются результатом репрезентации знаков-символов текста оригинала в иконические знаки. Как и в случае с предыдущими иллюстрациями, относящимися к тексту перевода, данные примеры в целом объективно эквивалентны тексту оригинала. На первой из данных иллюстраций представлены образы *strawberries in the sea*; *red herrings in the wood*, однако отсутствует образ *man in the wilderness*, а также образ лирического героя, непосредственно участвующего в диалоге: *me*; *I*.

Вторая из представленных иллюстраций является совмещением двух знаковых систем: естественного языка, представленной знаками-символами и системой художественных иллюстраций, с присущими ей иконическими знаками. Особенностью и отличительным свойством данной иллюстрации является еще и наличие образа лирического героя, символизирующего собой проекцию основного реципиента как текста, так и иллюстрации – ребенка. Кроме того, это единственная иллюстрация, в которой полностью отсутствуют такие концепты как *strawberries in the sea*; *red herrings in the wood*, однако представлен образ *man in the wilderness*, по существу являющийся дословным переводом данного сочетания в системе иллюстраций. Человек, изображенный на иллюстрации, в буквальном смысле находится *in the wilderness*, то есть, оплетен дикой растительностью. Данная иллюстрация, в отличие от всех вышеописанных, является визуальной репрезентацией не самих концептов и образов, представленных в тексте, а самого факта диалога, который передан в тексте оригинала через косвенную речь.

В данном случае преобладающим типом в соответствии с типологией, предложенной Л.В. Головиной,

также можно считать дополняющий или комплиментарный тип корреляции. Однако степень этой корреляции в первом и втором случае неодинакова.

Сравнивая поликодовый текст оригинала и перевода, мы обнаруживаем, что степень корреляции между ними значительно ниже, чем внутри каждого поликодового текста в отдельности. Таким образом, в данном случае можно говорить о параллельном типе корреляции. Выявленное различие в типах корреляции внутри каждого поликодового текста и между оригиналом и переводом можно, по нашему мнению, объяснить спецификой исходного материала. Перевод поэтического текста, как известно, строится на особых принципах, основным из которых можно считать принцип сохранения эстетического или эмоционального воздействия оригинала на реципиента перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Ю. Г. Вербальные и иконические компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации (экспериментальное исследование) Текст: Автореф. дис. канд. филол. наук. / Ю. Г. Алексеев. – Ульяновск, 2002. – 23 с.
2. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) Текст. / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4. – С. 71-78.
3. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) Текст. / Е. Е. Анисимова. : Учеб. пособие. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
4. Головина, Л. В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста Текст: автореф. дис. канд. филол. наук / Л. В. Головина. – М., 1986.
5. Ейгер, Г. В. К построению типологии текстов/ Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт// Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч.I. – М., 1974. – С. 103-109.
6. Маршак, С. Я. Произведения для детей. Том второй / С. Я. Маршак. – Художественная литература. – М, 1968. – 599 с.
7. Сонин, А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления/ А. Г. Сонин // Вопросы языкознания. – М., 2005. – №6. – С. 115-123.

Материал поступил в редакцию 31.10.16.

CORRELATION TYPES IN THE POLYCODE TEXT: TRANSLATION ASPECT

O.Yu. Kustova¹, N.A. Lyadova²

¹ Candidate of Philology, Associate Professor, ² Master's Degree Student
Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. *In this article the issue of investigation of polycode phenomenon of the text in the field of literary translation is considered, creolization degree of polycode original text and target text, correlation types between verbal and nonverbal components of polycode text are studied, conclusions concerning features of translation of semiotic heterogeneous text are drawn.*

Keywords: *polycode text, creolization of polycode text, correlation types of polycode text, nonsense poetry, literary translation.*

УДК 81'25

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ МОБИЛЬНЫХ ИГР

О.Ю. Кустова, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Россия

Аннотация. В статье ставится вопрос актуальности определения параметров локализации контента мобильной игры, выделяются основные характеристики локализации как комплексного вида деятельности. В качестве главных факторов, определяющих суть и направление данного процесса, называются поликодовый характер контента мобильной игры, технические ограничения, экстралингвистические ожидания потребителя, жанровые и сюжетные особенности мобильной игры.

Ключевые слова: локализация, экстралингвистический контекст, поликодовый текст, контент мобильной игры, лингвокультурная адаптация.

В настоящее время локализация продукта занимает все более прочное место в структуре переводческой деятельности и в значительной мере определяет особенности рынка переводческих услуг в современном мире. Несмотря на то, что исследователи данного процесса и профессионалы, непосредственно включенные в данную деятельность, пока не дали дефиниции локализации как процесса, объединяющего достаточно разнородные составные части, прослеживаются некоторые общие параметры, которые более или менее четко определяют задачи и область деятельности специалистов в данной сфере.

В буквальном смысле слова локализация – это процесс отнесения чего-либо к определенному месту. Несмотря на кажущуюся простоту формулировки, комплексный характер данного процесса выражается в том, что специалисты разных уровней видят в нем разные составляющие. Так, с точки зрения технических специалистов локализация представляет собой процесс переработки существующего программного продукта с целью использования его в странах с другим языком: перевод документации и пользовательского интерфейса, изменение методов расчетов, переработка программ. В более широком понимании локализация охватывает перевод и культурную адаптацию продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Именно «подстраивание» продукта под потребности и ожидания принимающей культуры наиболее связано с лингвистической составляющей процесса, так как во взаимодействии языкового, изобразительного и звукового кодов проявляется соответствие продукта новой среде функционирования, степень его вписанности в коммуникативные условия принимающей культуры. При этом перевод является частью многокомпонентного процесса наряду с такими видами деятельности как управление проектом в целом, разработка программного обеспечения, работа в настольных издательских системах (НИС). Таким образом, речь идет о работе с элементами разных семиотических систем, которые тем или иным образом найдут свое отражение в конечном продукте: используемые цвета, элементы графического дизайна, символы, обозначения валют, единицы измерения, форматы записи дробных чисел, дат, адресов и номеров телефонов и др. Если такая задача как конвертация элементов в соответствии с установленными нормами страны переводящего языка (валют, единиц измерения) всегда входила в обязанности переводчика, то адаптация элементов графического дизайна, расположение элементов переведенного текста с целью его правильного отображения, работа с интерфейсами значительно расширяют границы переводческой компетенции по сравнению с традиционными видами перевода. В целом выделяют лингвистические, культурные и технические аспекты локализации.

Технические вопросы решаются совместно с инженером по локализации программного обеспечения, в то время как лингвистическая и культурная сторона процесса, зачастую образуя неразрывное целое, всецело ложатся на плечи переводчика. Именно лингвокультурные особенности локализации мобильных игр и являются предметом данной статьи.

Потребность в локализации очень явно прослеживается на рынке мобильных игр, так как они являются продуктом, представленным в различных языковых версиях. В настоящее время этот рынок показывает самые высокие темпы роста в мире игрового рынка благодаря портативности, доступности и удобству использования данного продукта. Мобильные игры представляют собой игровые программы, разработанные для портативных устройств: смартфоны, обычные мобильные телефоны, карманные персональные компьютеры, коммуникаторы, планшетные персональные компьютеры, портативные мультимедийные проигрыватели. Вследствие бурного развития рынка в данной области, только меньшая часть мобильных игр является локализованной в целевых странах, несмотря на высокий спрос на их локализацию; а значительная часть мобильных игр является локализованной частично (элементы навигации, часть контента игры). По этой же причине неразработанными остаются вопросы лингвокультурной адаптации текстовых и изобразительных элементов мобильных игр и параметры оценки качества конечного продукта, что негативно влияет на качество конечного продукта.

Компоненты локализации в мобильных играх в целом можно свести к трем составляющим:

- 1) язык пользовательского интерфейса: пункты меню, всплывающие подсказки, диалоговые окна, сообщения об ошибках и т.п.;
- 2) сопутствующая документация: инструкции, описание игры, помощь онлайн;
- 3) языковой контент игры: имена персонажей, топонимы, локации, диалоги.

Каждый из этих компонентов содержит культурные и традиционные маркеры, требующие соответствующей адаптации в целевой стране, с тем, чтобы конечный пользователь мог пользоваться игрой, как будто бы созданной на его родном языке. Главным в деятельности переводчика, как и в процессе традиционного перевода, остается смысловой принцип работы с текстом, однако при локализации мобильной игры он оказывается настолько тесно взаимосвязанным, с одной стороны, с культурной составляющей, с другой стороны, с поликодовым характером контента мобильной игры, что его реализация становится возможной только в комплексе с осознанием содержания и процесса самой игры и ее составляющих.

Специфические ограничения накладывают и языковые особенности:

- 1) флективная система русского языка;
- 2) специфичность синтаксических конструкций;
- 3) физический размер фраз – большая длина конструкций в русском языке.

В целом эти особенности определяют особый характер процесса локализации мобильной игры, в котором можно выделить следующие обязательные составные части:

- 1) Учет визуального ряда при локализации элементов игры, так как он может послужить необходимым контекстом для толкования языковой составляющей, создаст аналогичный контекст в конечном продукте и в конечном итоге образует единообразное содержание игры.
- 2) Учет технических характеристик при создании языковой составляющей игры на языке перевода: ограничение количества знаков, встраивание надежных изменений форм.
- 3) Учет особенностей содержания игры при выборе переводческих решений необходим для полной локализации мобильной игры, например, с целью недопущения двусмысленности или недопонимания, создания четких формулировок и инструкций.
- 4) Учет жанровых особенностей мобильной игры в процессе локализации необходим для правильной передачи имен собственных, обозначения локаций, создания адекватной фразеологии контента игры.
- 5) Принятие во внимание экстралингвистических знаний, представлений и ожиданий пользователя является важным аспектом при создании текста, ориентированного на реципиента. Такие решения наиболее позитивно воспринимаются потребителем, так как создают для него привычную атмосферу со знакомыми коннотациями.

В целом процесс локализации мобильной игры можно охарактеризовать как создание адаптированного для конечного пользователя продукта с учетом культурно-прагматического замысла создателей, измененного в соответствии с экстралингвистическими представлениями пользователя, сохраняющего жанровые особенности, замысел, сюжетную линию и логику игры.

Материал поступил в редакцию 31.10.16.

LINGUOCULTURAL ISSUES OF MOBILE GAMES' LOCALIZATION

O.Yu. Kustova, Candidate of Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. *In this article the relevance issue of parameters' determination of mobile game's content localization is considered, the main characteristics of localization as complex activity category are investigated. The main factors defining the nature and direction of this process are polycode character of mobile game's content, technical constraints, extralinguistic expectations of consumers, genre and subject features of mobile game.*

Keywords: *localization, extralinguistic context, polycode text, content of mobile game, linguocultural adaptation.*

UDC 81-22

PROPOSITIONAL STRUCTURE ANALYSIS AS A WAY TO STUDY THE COGNITIVE SEMANTICS OF PREDICATES

I.A. Olkova, Candidate of Philological Sciences, Head of Foreign Languages Department, Associate Professor
North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. *In the article, the possibility of using the analysis of the propositional structure of lexical units, namely predicates, is discussed. The psycholinguistic and cognitive interpretation of lexical meaning is taken into consideration to explain that the semantic structure of predicates consists of various semantic roles similar to the semantic structure of a sentence. Using the method of propositional analysis of predicate semantics on the material of two or more languages will contribute to the comparative study of cognitive peculiarities of speakers of different languages.*

Keywords: *semantic structure, predicate, proposition, cognitive model, the deep case theory.*

Functional and semantic approach to the language study is one of the mostly developed trends of modern Linguistics. This approach focuses on the cognitive function of language. J.N. Karaulov believes that "...in Linguistics there is a transition from meaning to knowledge. The latter being mostly the research subject of various sciences of philosophical and psychological fields of study nevertheless is becoming the subject of linguistic research as well due to its verbal functioning and existence" [7, p. 5].

The study of the cognitive function of a language can be performed on the material of one or more languages. The research done basing on the data of two or more languages defines the cognitive peculiarities of the speakers of compared languages. According to George Lakoff, "Language is one of the characteristic types of human cognitive activity." [9, p. 58].

The transition from the analysis of the meaning of language units to the analysis of the knowledge concluded in it and the forms of its presentation determined the new trend of the study of language units' meaning. This trend contrasts with classical description of Semantics in its main principle that can be identified, in A.N. Leontyev's view, as following: "Having mind means possessing a language. Possessing a language is acquiring the meaning. Meaning is a unit of mind." [10, p.17]. Consequently, one of the tasks of cotemporary cognitive linguistics is to define the forms and types of knowledge representation using the analysis of the semantic structure of language units.

It seems that the analysis of the proposition structure of lexical units is one of the ways of the abovementioned research but only on condition that these lexical units are predicates (such as nouns, verbs or adjectives). Denoting the latter as predicates we refer to E.S. Kubryakova who describes them as linguistic symbols of situations [8].

Proposition, as K. Lewis explains, is the term used to describe the state of things. In N.D. Arutyunova's opinion the concept of proposition has undergone the following development stages: 1) Firstly it corresponded to the whole and complete statement as a certain form of thought which consisted of the statement modus and dictum; 2) Secondly it was interpreted as an objectified content of thought separated from subjective modality and directly presenting the denoted state of things as if the constant "assistant" of proposition were the statement modus and its only function – "portraying", projecting the fragments of reality; 3) Finally "the term "proposition" was used to the meaning of any part of the sentence or semantic structure that can be connected to any "modus of communicative aim", i.e. to the verbs, denoting the purpose of the speech act. [2] Having undergone certain changes the concept "proposition", nevertheless, always corresponded to the semantics of a sentence.

Charles J. Fillmore was one of the first scientists to use the predicate and argument principle of symbolic logic as the basis for semantic structure, which he called "the deep structure". Proposition, as Ch. J. Fillmore says, can be disclosed into the formula, presented by the so called "deep cases" (deep case is the semantic relation of the argument to the predicate). Ch. J. Fillmore suggested the list of the following deep cases: Agent, Object, Benefactor, Location or Instrument et cetera.

V.G. Gak also uses the term "deep structure" and defines as "lexical and syntactical structure equal to situation" consisting of seven elements (actants): 1) subject, 2) object, 3) addressee, 4) substance that either assist or prevents the process (initiator, instrument, cause), 5) the point in space, 6) the substance that belongs to or is a part of the subject or the object [4, p. 370].

N.D. Arutyunova, W. Chafe, G.G. Silnitski and other scientists suggested their own interpretation of the semantic structure of a sentence, proposition and their components but in all the theories propositional meaning is described as the one belonging to the semantics of a sentence.

The meaning of a word as well as the meaning of a sentence is a complicated structure which is organized due to one of the functional characteristics of a word that is defined as "coding, keeping and producing information" [11, p. 23]. This functional feature of a word provides the following "each word being spoken at the moment reveals all the unspoken related to it" [3, p. 65]. Such interpretation of a word is typical to the psycholinguistic theory of meaning. This theory defines a word as "the means of the access to the information base (storage) of a human, that is to the products of processing various, not only referring to speech, experience of a person's interaction with the world" [6, p. 156].

Thus, the semantics of words hides certain situations, scenarios existing in the mind of a person saying or hearing this or that word. The meaning of a word is closely connected to the world of human's thought and to the world around us which in its turn is the basic thesis of modern cognitive linguistics. The latter can be defined as the following "the meaning of a word simultaneously belongs to speech and the thought and therefore should be analyzed as the unit of speech and thought. Cognitive models, including proposition, are the means that unite the world, speaker and language in themselves" [5, p. 34]. So propositions are one of the ways to study the semantics of lexical units and, consequently, the cognitive peculiarities of speakers of any language.

Interpreting the word as the storage of person's knowledge and experience, N.N. Maslova and V.V. Bogdanov state that "propositional structure is realized on the syntactical, lexical and word formation levels" [5, p. 40]. According to Y.D. Апресян, "the semantic valences of a word are produced by its lexical meaning and they characterize the word as the unique lexical unit and distinguish it from the other ones. The content of semantic valences or "roles" (subject, object, instrument, place et cetera) are the components of this lexical meaning" [1]. N.N. Maslova and V.V. Bogdanov also speak about valences or "argument positions" in proposition that differ from each other by quantity as well as by the foundation for their classification. The thing that the scientists who study and interpret the notion of proposition agree upon is the multiple structure of proposition. They also do not argue that all the components of proposition are closely related and these relations are just like the ones between different parts of one sentence. This fact proves the existence of possibility to analyze the propositional structure not only of sentences but of separate lexical units (namely predicates) as well.

REFERENCES

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы: монография / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – 1971. – М., 1972. – С. 367–395.
5. Гиздатов, Г. Г. Когнитивные модели в речевой деятельности / Г. Г. Гиздатов. – Алматы : Ғылым, 1997. – 176 с.
6. Залевская, А. А. Информационный тезаурус как база речемыслительной деятельности / А. А. Залевская // Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985. – С. 150–171.
7. Караулов, Ю. Н. Языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность – М. : Прогресс, 1989. – С. 4–8.
8. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац и др. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
9. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 58–86.
10. Леонтьев, А. Н. Философия психологии / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 257 с.
11. Налимов, В. В. Вероятностная модель языка / В. В. Налимов. – М. : Наука, 1982. – 78 с.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

АНАЛИЗ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ПРЕДИКАТОВ

И.А. Олькова, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой «Иностранные языки», доцент
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается возможность анализа пропозициональной структуры лексических единиц, в частности предикатов. Психолингвистический и когнитивный анализ лексического значения используется для доказательства того, что семантическая структура предикатов состоит из различных семантических ролей так же, как и семантическая структура предложения. Использование метода пропозиционального анализа семантики предикатов на материале одного или нескольких языков может внести вклад в сопоставительные исследования когнитивных особенностей носителей разных языков.

Ключевые слова: семантическая структура, предикат, пропозиция, когнитивная модель, теория глупинных надежд.

УДК 80.0

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

Ж.С. Таласпаева¹, Ж.Т. Кадыров², С.С. Агибаева³, Г.С. Хамзина⁴^{1, 2, 3, 4} кандидат филологических наук, доцент

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. На примерах из казахской художественной литературы в статье рассматривается роль ономастической лексики в создании национальной картины мира.

Ключевые слова: ономастика, лингвокультура, текст, топонимы.

Ономастические лингвокультуры играют значительную роль в изучении национальной культуры, поскольку ономастика сочетает в себе лингвистические и исторические сведения культурного характера. Особенно ёмкими оказываются коннотации антропонимов, топонимов, гидронимов, прогмонимов, хрононимов и прецедентных имен, зоонимов и фитонимов.

Бытует мнение, что казахи, демонстрируя веру в могущественную силу слова, при наречении ребенка часто руководствовались какими-то приметами. Например, такие имена как *Жаманбала*, *Күшікбай*, *Салбыр*, *Сүйір*, *Сағал* и др. выбирались с целью уберечь ребенка от сглаза, а прототипами лингвокультур *Тілеуімбет*, *Тілеміс*, *Тұрлыбек*, *Сағындық*, *Ұлан* и др. явились антропонимы, имеющие семантику пожелания рождения ребенка. Источником таких собственных имен, как *Артықбай*, *Бақберді*, *Байдалы*, *Қайырғелді*, *Несібелі* является надежда на привитие определенных качеств новорожденному через нарекание этими именами.

Так как предки казахов вели кочевой образ жизни, занимались животноводством, вышеназванные имена укрепились в традиционной культуре. Людям, не знакомым с особенностями казахского быта, представителям других культур за пределами сферы казахской ментальности, некоторые моменты могут показаться даже смешными.

«Впредь я тебя буду называть моим **Акнаром** (белый верблюд)!

- Ты меня приравниваешь к верблюдам?

- Наверное, сам бог подсказал мне, ведь верблюды у казахов - самое благородное, красивое, сильное и почитаемое животное.

...Если я десять лет там пробуду, то мне исполнится двадцать, и я уже смогу поговорить с черноокой **Акботой**. Но его тревожила мысль о том, что Акбота достигнет двадцатилетия раньше, чем он, и пока он будет во дворце, она может быть выдана замуж, и что тогда он будет делать?» [1, с. 10].

Казахи считали священными четыре вида животных и верили, что у каждого из них есть свой владыка, покровитель и хранитель. Из этих четырех видов верблюды почитались самым главным, недаром от предков осталась пословица «Верблюд – богатство, а лошадь – роскошь».

«...Если так, у Жалпы Керей, состоящего из двенадцати волостей, есть одна ветвь, называемая Абак-Керей. **Абак** – имя женщины. Имя женщины, ведущей за собой десятки родов (ру).

У рода (ру) Каракесек, состоящего из почти двадцати волостей, клич – **Каракабат**. Ведь во время айт-тыся с Сарой Биржан сал молился ей, т.е. **Каракабат**. Все помнят слова, в которых говорится: «Начал громко петь сал Биржан, призывая на помощь **Каракабат**». Упомянутая Каракабат – женщина!

Есть десятки родов, называемые именами женщин: **Айбике**, **Нұрбике**, **Сүйімбике**, **Қызбике**, **Бике**, **Күңгөне**. Это имена женщин, которые были во главе хотя бы одного ру. Разве не всем известно, что многие ру из пяти волостей Керей названы именами этих женщин?» [3, с. 10].

То, что невестки в аулах не произносили имен своих мужей, родственников и старшин, а называли мужчин по-своему, другими именами, и то, что грубые выражения всегда заменялись словами более вежливыми, образными, является особенностью национальной культуры казахского народа.

В прозе Г. Мусрепова женщина является хранительницей национальных традиций и обычаев, тонко чувствующей и передающей смыслы «горячих, живых слов, а также слов со скрытыми значениями». Например: «Зятек, сам тоже садись ниже. Когда в гостях у родственников невесты (кайын журт) зять не сидит на почетном месте, невеста там сидит, – сказала моя женге (сноха) по имени Айжидек.

– Тогда в ваших краях калым платит невеста, наверное, а не ее муж! – сказал Куйекбай.

Айжидек, острая на язык, сказала:

– Светик, если хочешь, чтобы жена была твоей половиной по божьей воле, свои торги сюда не впутывай!

– Не слышал, что у казахов есть невеста, которую не купили! – сказал наш будущий жених.

– Дорогой женишок, если хочешь знать, у казахов ни одна девушка не продавалась, пока не вышли эти хитрецы – торгаши! У казахов то, что брали как «калым», возвращали как «приданое». На самом деле, это – еңши (приданое), выделяемое с обеих сторон для молодых. Если в твоём ауле есть аксакал, знающий дело, то спроси сперва у него, и после спорь со мной!» - сказала Айжидек [3, с. 31].

Известно, что по традиции женщина, ставшая невестой, не называла по имени старших родственников жениха, она должна была придумать соответствующие «имена» для них. Изначально традиция «ат тергеу», связанная с табу, относится к языковым приемам, определяющим национальный колорит и особенности героев. Например:

«Дорогая женеше, скажи пожалуйста, где **Жигитжан**? Мы столько времени не можем ее найти... Где девушка, женеше?...» [1, с. 44].

Известный ученый Т. Жанузаков, исследовавший казахские имена, пишет: «...в традиции «ат тергеу» заметно мастерство женщин в умении использовать синонимы. Это показывает широту мыслей и богатство женского словарного запаса. В традиции «ат тергеу» особо проявляются находчивость, остроумие, красноречие» [1, с. 85-86]. В вышеприведенном примере невестка нарекает свою золовку мужским именем, а причину этому можем увидеть в следующем фрагменте текста:

«...став игрушкой суровой судьбы, Шайза словно угодила в трясину тяжелого быта... Но и это Шайза выносит достойно: вся она как бы состоит из выносливости и упорства... Не пытается сидеть дома, как женщина. Очищает снежные заносы перед окном, переворачивает камыш – Шайза. Чистит сарай под двумя коровами, дает им сено тоже Шайза. И при этом Шайза даже не злится. Выйдя из тесного домишки, обеими руками переворачивая длинные камыши, она даже как будто бы успокаивается. Ком, скопившийся в горле, как будто исчезает и освобождает грудь Шайзы... Сильные руки Шайзы оставили без ручек многие задвижки и лопаты. Во всей стати Шайзы кипит сила» [3, с. 78]

Нельзя не удивляться находчивости казахской женщины, точно подметившей суть своей золовки, назвав ее подходящим именем. Хрупкая Шайза не горюя, мужественно принимает тяжелую ношу, непосильную для женщины. Она мирится с тяжелой судьбой и навалившейся бедностью, так как у нее нет отца – главы семейства.

Традиция «ат тергеу» передает особенности мышления и находчивость казахских невест. Множество примеров, связанных с этим обычаем, можно встретить в произведениях Г. Мусрепова. Писатель с особым мастерством воссоздает национальную психологию и казахское мировидение. Например:

«Ойбай, матушка из дома кайнаги, что может быть хуже!.. Весь город видел. И сын из дома **«Бұзау атаң»**, старший сын и жена старика **«Шикіл»**, невестка дома **«Төрттен астам»** видели это, и недотепа из дома **«Таза жіп»**, и **«Шаппа»**...» [3, с. 82].

То, что раньше казахские навестки были мастерицами в придумывании имен для родственников мужей, хорошо видно из вышеприведенных примеров. Например, «Төрттен астам (Выше четырех)» – это Бесбай, «Бұзау атаң (Теленок)» – Танабай, «Шаппа (Рубить)» – Балта (Топор), «Шикіл (Сыроватый)» – Сарыбай (Светлый или рыжий) – имя свекра или кайнаги, т.е., светлицевого брата мужа. Все это легко поймет читатель, знающий казахский быт, традиции и обычаи.

«Женщина, не увидев никого из знакомых, хотя и торопилась, чуть задержавшись, крикнула Байшегир, посмотревшему в ее сторону:

– Агай, где остановились джигиты из аула **на двадцать меньше ста**? Подскажите, пожалуйста, если знаете.

Байшегир, не поняв, что женщина спрашивает джигитов из аула **Сексен** (восемьдесят), сказал:

– Дорогая, я не силен в этих прибаутках... Назови, пожалуйста, имя, если даже это аул самого Пайгамбара (Посланника Бога).

Женщина, опасаясь, как бы кто не услышал, посмотрев по сторонам, начала говорить прямо:

– Боже мой, если **на двадцать меньше ста**, будет же восемьдесят!..

Про джигитов аула **Сексен** спрашиваю.

– А, джигиты из аула **Сексен**? Они в том бараке, крайнем... – сказал Байшегир, указывая кивком в ту сторону» [3, с. 92]

Называть напрямую имя пожилого человека для невест считалось грубым, невоспитанным, а соблюдение традиции «ат тергеу» являлось прекрасным примером почтения к старшим, хорошего воспитания и острого ума.

У многих народов есть традиция давать клички наряду с подлинными именами, учитывая род занятий человека, его внешность, характер и поведение. По мнению Т. Жанузака и К.Рысбергенова, фамилия и имя, указанные в удостоверении, официальные, а к неофициальным следует относить псевдонимы, клички и имена-табу.

Т. Жанузаков утверждает, что клички изначально выбирались в зависимости от телосложения, внешности носителей. Однако по мере развития культуры и общества, с возникновением письменности и особенно с появлением фамилий, они стали использоваться реже [1, с. 77]. Народ особым чутьем различает положительные и отрицательные стороны любого члена общества, подчеркивая особенности внутреннего мира и внешности человека. Метко подобранные клички распространялись в народе, иногда даже забывались настоящие имена, а клички могли выполнять функцию имени до тех пор, пока человек не отправлялся в мир иной.

«В нашем ауле много всяких Гали, такой Гали, сякой Гали. Если меня называли **Кайргали**, брата назовут никак не иначе, как **Айдынгали**. А настоящее имя **Карамурта**, оказывается, **Ашынгали**, со временем в зрелом возрасте (т.е. когда появились усы) к нему вселился аруак (дух), и его стали называть карамуртом. Теперь вот собирается стать «баскарма (начальство)». Хотя он и близко не подходил к настоящему начальству, наверное, уже с этим именем отправится в мир иной» [3, с. 9]

«Такие имена, как **Құдайберді Қозыбағаров** (**Құдайберді** – «Бог дал», **Қозыбағар** – «пасущий ягнят») очень хорошо подходят для всяких острот.

– Нам ведь сам Бог дал...

– Мы ягнята, а он пастух.

– Как же он может ругать своих ягнят? – говоря так, можем долго подшучивать над своим начальником. Но кроме таких безобидных шуток с именем, других грехов не допускаем.

...Хотя у него есть свои большие недостатки, бухгалтер является мастером курения... он втягивает табачный дым, будто бы проглатывает его. После начинает говорить таким чистым голосом:

– У меня на этой неделе снова не будет времени, – будто стреляет клубами дыма в лицо начальника, стоящего перед ним. У детдома есть «быт-быт-быкающая» маленькая электростанция. Табачный дым испускающий бухгалтер – Лазарь Моисеевич, напоминает нам эту станцию, и мы стали называть его «станцией» [3, с. 46].

Из этих примеров ясно, как создаются клички. А следующие клички не связаны с внешностью или характером, поведением людей, их дали в связи с трудностью в произношении: «...не умея произнести имена наших Күсепқали, Сағынғали, Темірғали, всех их нарекли Костями, Сашами, Тимурами» [3, с. 46].

Сейчас клички чаще встречаются в ученической и молодежной среде, а также в художественной литературе, где используются для описания некоторых психологических особенностей, внешности и поведения персонажей.

Антропонимы Шокан Уалиханов, ел камын жеген (заботящийся о народе) Едиге, Биржан сал, Акан сери, имена эпических персонажей, таких как Кыз Жибек, Толеген, Айбарша сулу и др. – относятся к прецедентным феноменам культурной сферы. У многих народов мира, в том числе и у казахов, собственные имена превращались в табу. По сведениям ученого Ш.Саадиева, в культуре Азербайджана до сих пор есть традиция скрывать настоящие имена. В Туркменистане «у каждого ребенка есть «чын ады» – настоящее имя и «ямен ады» – скрытое имя». На севере Сибири у мужчин нередко имелось два имени, первое – настоящее, им пользовались в особых случаях, а второе считалось именем для повседневной жизни [5, с. 42].

Таким образом, выбор имени тесно связан с историей социума, духовной жизнью, с традициями и обычаями. Казахские ученые, в том числе А. Кайдаров, Е. Жанпейсов, Ж. Манкеева, Г. Смагулова и др., исследующие лингвистические проблемы, рассматривают язык как одно из проявлений культуры. Как утверждал В. Гумбольдт, язык – это часть культуры, результат деятельности не только человеческого духа, но и национального – духа народа [5, с. 349].

Обычно название любого населенного пункта, города выбирается с учетом наименования географического центра, имени рода, с оглядкой на определенные исторические события или даже в честь отдельного человека. У топонимов также есть этнокультурный подтекст.

В произведениях встречаются названия рек и озер. Например: «Собранные гривы и хвосты тысячи лошадей были привезены через **Кызылжар** на трехстах верблюдах, на шестидесяти телегах и пятнадцати машинах. Омар заставил привезти в новый дом подержанные ковры через богатого торгаша Сейткамала, живущего в Акмоле. Иглик дошел даже до **Ирбита, Омска, Томска, Кызылжара...**» [3, с. 43].

С правой стороны Ишима расположен Петропавловск (Кызылжар). Петропавловск, областной центр Северо-Казахстанской области, был построен как крепость Петра и Павла на месте пересечения реки с пограничной зоной.

А название «Кызылжар» придумано народом, как и наименования многих населенных пунктов. Значение слова «кызыл» связано с цветом поверхности обрыва. Например, академик и писатель Сабит Муканов в романе «Школа жизни» писал:

«Мальчик, видишь ли ты ту темно-красную возвышенность, похожую на гору?

– Вижу, – сказал я. – А что это?

– Высокий обрыв Есиля. А на его вершине видишь вытянутые белеющие предметы?

– Да! – говорю я, устремляя взгляд...

– Это и есть Кызылжар! Из-за того, что он был построен на высокой красноватой земле обрыва, местные жители назвали его Кызылжар» [4, с. 35].

Таким образом, название населенного пункта связано с особенностями грунта. Название «Петропавловск» является официальным, а «Кызылжар» сохранилось в устном народном творчестве, в памяти людей.

Велика роль зоонимов и фитонимов как элементов национальной картины мира. Культурный компонент зоонимов нашел различные применения: зоосоматизмы, зоодериваты, устойчивые сравнения, зоофразеологизмы используются для описания внешности, характера, мышления, поведения, общественного положения, манеры речи героев и особенностей их быта. Зоонимы порождают устойчивые ассоциации в виде символов, образов и метафор, присущих национальной культуре: майлы қасықпен төбеден ұрған мысықтай («как кот, которому дали по голове жирной ложкой», т.е. отказ наглесу), тайғанаған түйенің ізіндей («как следы поскользнувшегося верблюда», т.е. неаккуратные), құмға шыққан құба тал («деревце, выросшее на песке», т.е. одинокий, слабый), ерттеулі аттай әзір жүру («как конь, которого оседлали», т.е. быть наготове).

Ономастическая лексика позволяет реализовать многие категории художественного текста, в своем творчестве писатели воссоздают национальную картину мира, опираясь на лингвокультуремы – комплексные языковые единицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жанұзақ, Т. Қазақ ономастикасы. Жетістіктері мен болашағы / Т. Жанұзақ, Қ. Рысбергген. –А., 2004. – 128 с.
2. Мүсірепов, Ғ. Таңдамалы / Ғ. Мүсірепов. – А., 1980. – 592 с.
3. Мүсірепов, Ғ. Ұлпан / Ғ. Мүсірепов – А., 2003. – 264 с.
4. Мұқанов, С. Таңдамалы шығармалар. Т.11. / С. Мұқанов. А., 1977. – 475 с.
5. Орыс жылнамаларындағы этноантропонимдердің әлеуметтік мәні мен лингвомәдени сипаты // Тілтаным. – 2007. – №1. – С. 23.

Материал поступил в редакцию 09.11.16.

ONOMASTIC LINGUOCULTUREMES

Zh.S. Talaspaeva¹, Zh.T. Kadyrov², S.S. Agibaeva³, G.S. Khamzina⁴

^{1, 2, 3, 4} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

North Kazakhstan State University named after M. Kozybaev (Petrovsk), Kazakhstan

Abstract. *On the examples of the Kazakh literature the role of onomastic lexis in creation of national worldview is considered in this article.*

Keywords: *name-study, onomastics, linguocultureme, text, toponyms.*

УДК 8

КАЗАХСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Г.А. Туякбаев, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой казахского языка и литературы и журналистики
Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Казахстан

Аннотация. В данной статье автор рассматривает некоторые вопросы истории казахской эмигрантской журналистики. Говоря об эмигрантской журналистике, автор разграничивает понятия «диаспора», «эмигранты», «ирреденты». Особое внимание в статье уделяется редакторской, издательской деятельности видного казахского политического и общественного деятеля М. Шокай, которого считают основателем казахской эмигрантской журналистики. В статье анализируется ряд изданий, выпускавшихся и выпускаемых сегодня за рубежом на казахском языке, содержание публикуемых в них материалов, идейная направленность этих средств информации, их роль в жизни казахской эмиграции. Автор статьи оценивает эмигрантскую журналистику как средство, вдохновляющее на борьбу за независимость, за построение свободного государства, за рост национального сознания.

Ключевые слова: журналистика, радио, периодическое издание, газета, журнал, эмигрант, диаспора, ирредент, свобода, независимость, язык, культура, обычаи, традиции, информационные средства, национальная политика, тюркоязычные народы.

По мнению исследователей, в настоящее время в более чем сорока странах мира проживают около трех с половиной миллионов казахов.

Их выезд за пределы исторической Родины был обусловлен разными причинами и обстоятельствами.

Политическая наука, исследуя процессы выезда казахов за границу, использует такие понятия, как *диаспора*, *ирредент* и *эмигрант*.

Диаспора – это насильственное переселение какой-либо части народа в другую страну по экономическим, географическим и политическим факторам [12, с. 239]. Эмигрант же был вынужден покинуть Родину в связи с политическими, экономическими, религиозными и другими проблемами [11, с. 162], ирредентами называют ту часть народа, которая проживает на своей исторической родине, но по определенным политическим обстоятельствам эта территория вошла в состав другого государства.

Если говорить об этих определениях применительно к казахскому народу, то к ирредентам можно отнести казахов, проживающих в Астраханской, Оренбургской, Курганской, Омской областях, в Алтайском крае Российской Федерации, в Алтайской, Тарбагатайской, Илийской областях, Кульджинском крае Китая, в аймаке Баян-Олгий Монголии, в Сырдарьинском, Чирчикском, Кызылкумском, Мырзашольском районах Узбекистана. Тех казахов, которые по политическим, историческим и другим причинам из Китая, Монголии были вынуждены переселиться в европейские государства вернее было бы называть эмигрантами.

Российские ученые разграничивают понятия диаспора и миграция. Тишков считает: «Диаспора – это люди, переселившиеся под политическим воздействием, в миграции преобладают социальные мотивы» [13, с. 42-63].

А. Зеленин высказывает следующую точку зрения: «Выехавшие из России до 1917 года являются мигрантами, те же, кто выехал после 1917 года, – эмигранты. Эти люди сформировали русскую диаспору начала 20 века» [5, с. 30].

За последние 20 лет в связи с приобретением независимости в истории, культурологии, этнографии, философии, литературоведении, лингвистике начались работы по исследованию быта, этнографии, языка, литературы наших зарубежных соотечественников.

Не оставили без внимания эту важную проблему и наши национальные ученые, исследующие историю журналистики.

Важный вклад в изучение данной проблемы внесли работы Р.Ш. Нуриден (Международная радиожурналистика. Алматы. 2012), Р. Шарипкызы (Зарубежные радиостанции на казахском языке. Алматы. 1997), Д. Баймолда (Радио «Азаттық». История и опыт. Алматы. 2009), Н. Омашева и Ш. Бегимтаевой (Современная зарубежная журналистика. Алматы. 2000), посвященные зарубежным информационным средствам на казахском языке. По данной проблеме защищен ряд кандидатских диссертаций.

Но нельзя сказать, что вопрос о зарубежных казахских изданиях изучен полностью. В истории журналистики есть вопросы, которые требуют дальнейшего изучения и исследования.

Одним из них является вопрос о казахской эмигрантской журналистике.

Первой работой по данной проблеме является монография «Әлем таныған тұлға» (Знаменитая личность) (Алматы, 2008) доктора исторических наук, профессора К. Есмагамбетова.

Политическая наука определяет статус наших соотечественников, проживающих за рубежом, как «диаспора», «эмигранты» и «ирреденты»; в современной науке, а именно в изучении истории журналистики,

существует необходимость в определении и статуса эмигрантских изданий и изданий, выпускаемых на казахском языке за рубежом.

Мы не можем все зарубежные издания отнести к эмигрантским.

История казахской эмигрантской периодической печати связана непосредственно с именем Мустафы Шокай. Еще до своей эмиграции он осознал важную роль газет и журналов в политической борьбе, поэтому он принимал активное участие в выпуске и определении идейной направленности газеты «Бірлік туы» (Знамя единства). К сожалению, названная газета, издаваемая в 1917 году в Ташкенте, в апреле 1918 года перестала выпускаться [1, с. 75].

Также Мустафа Шокай был членом редакционной коллегии газеты «Улуғ Түркістан», издаваемой с апреля 1917 года по инициативе Национального центра мусульман Туркестанского края, он принимал активное участие в работе редакционной коллегии газеты.

В газете публиковались статьи на темы единства тюркских народов, колониальной политики вновь созданного Советского правительства, освобождения земли, национальной свободы. Хотя главным редактором газеты был представитель казанских татар Фатих Керими, но в определении ключевых позиций издания решающим было мнение М. Шокай. На примере названных двух изданий можно судить о журналистском, публицистическом мастерстве М. Шокай, о его редакторско-организаторских способностях.

С первых дней основания Советской власти М. Шокай понял, что новая власть не принесет никаких демократических изменений, что она представляет собой законное продолжение политики царской России, и он был вынужден покинуть родину.

Находясь в эмиграции, он совмещал политическую борьбу с деятельностью публициста, редактора, используя информационные средства как главное орудие в борьбе за национальную свободу.

Прибыв в 1919 году в Тбилиси, М. Шокай принял активное участие в издании газеты «На рубеже» на русском языке и газеты «Шафак» на турецком языке. Однако оба издания были закрыты после установления Советской власти на Кавказе. Понимая опасность дальнейшего пребывания на Кавказе, М. Шокай в мае 1921 года переезжает в Париж. Но, видимо, он не мог определиться, где ему поселиться: в одной из стран Западной Европы или в США. В 1922 году он посетил Италию, в 1923 году шесть месяцев он провел в Германии. В конце концов он принимает решение остаться в Париже, считавшемся столицей политической эмиграции [16, с. 225].

В то время Турция и Париж были местами сосредоточения эмигрантов.

Эмигранты из Средней Азии, эмигранты из татар, башкир наладили хорошую связь с Турцией. «Во второй половине 19 века и начале 20 века, после октябрьского переворота 1917 года тысячи татар выехали в Турцию. Татарская интеллигенция – Ю. Акчуры, Г. Исхаки, С. Максуди, Г. Баттала, А.-З. Валиди, Р. Рахмати, Х. Зубайра и др. были вынуждены эмигрировать. Турция стала для них второй родиной», – отмечает А.И. Галяму-тдинов, один из исследователей татарской эмигрантской журналистики [4].

М. Шокай остановил свой выбор на Париже с целью сотрудничества с эмигрантами-единомышленниками, проживающими здесь, и для установления тесной связи с Турцией.

И можно утверждать, что он достиг поставленной цели: ему удалось установить связь с эмигрантами-представителями татарской интеллигенции и представителями других тюркских народов.

«Осенью 1923 года по инициативе Г. Исхакиди С. Максуди, Г. Баттала, Г. Терегулов, Ф. Токтаров, И. Акчурин, А. Шафеев, З. Валиди, М. Бокейханов и другие эмигранты из татар, башкиров и казахов провели собрание в Берлине и приняли решение издавать журнал «Милли юл» на татарском языке» – эти слова подтверждают наши предположения. [7]. По-видимому, автор статьи под «М. Бокейханов» имел в виду Мустафу Шокай, так как из истории известно, что среди представителей татарской, башкирской, казахской интеллигенции не было человека по имени М. Бокейханов. Если же считать, что речь идет об Алихане Бокейханове, то нет документальных сведений, подтверждающих его пребывание в эмиграции в Турции, Берлине, Париже.

И напротив, есть достаточное количество архивных материалов и воспоминаний, подтверждающих контакты и сотрудничество М. Шокай с татарскими, башкирскими эмигрантами, а именно с Г. Исхаки, С. Максуди, И. Акчуриным.

И русская эмиграция в Париже признавала всестороннюю одаренность, талант публициста и политическую грамотность М. Шокай, поэтому двери редакций газет были для него открыты.

В 1922 году 2-3 издания, находящиеся в Берлине, пригласили его на работу. Данный факт подтверждается в письме, написанном М. Шокай Н.П. Архангельскому 12 мая 1922 года: «Занимаюсь редактированием и выпуском журнала на русском языке, на турецком языке выпускаю две газеты, также исполняю обязанности заведующего редакцией еще одной газеты на русском языке» [16, с. 281].

Где бы ни находился Шокай, он везде занимался журналистской деятельностью.

Свои национальные, тюркские идеи он пропагандировал посредством «глаз и слуха народа». Статьи на французском языке он публиковал в журнале «Прометей Ориен е Оксидан», статьи на английском языке – в журнале «Азиятик Ревью».

Статьи на русском языке он публиковал в газете «Дни», издаваемой русским эмигрантом, его сокурсором А. Керенским, в газете «Последние новости» Милокова.

Однако через некоторое время М. Шокай понял, что русская демократия не может быть надежным союзником Туркестанского национального движения [16, с. 229]. Назрел вопрос о создании периодического издания, в котором будут объективно освещаться идеи единого Туркестана.

Совместно с представителем татарской интеллигенции, своим идеологическим соратником А.-З. Валиди Шокай поднял вопрос о необходимости создания независимого издания организации Национального Совета Туркестана. 12 мая 1925 года на заседании организации Национального Единства Туркестана было принято решение об издании газеты, о её рабочем языке, программе [16, с. 281].

В октябре этого же года данный вопрос был обсужден подробнее, и по решению Национального Единства Туркестана А.-З. Валиди было поручено заняться вопросами издания газеты, её финансирования [14]. В результате в июне 1927 года в Стамбуле вышел первый номер журнала «Йени Түркістан». О роли М. Шокай в издании названного журнала А.-З. Валиди писал: «М. Шокай сыграл важную роль в выпуске журнала «Йени Түркістан», он первым нашел финансовые средства, ему первому пришла в голову идея создания этого журнала» [3].

Журнал служил средством объединения языков, идей, мыслей народов Туркестана и народа Турции. В первую очередь материал, публикуемый в журнале, знакомил представителей тюркских народов с жизнью, целями, чаяниями соотечественников, проживающих за границей; эмигранты, читая журнал, получали информацию о национально-освободительном движении в Туркестане, о социально-экономической и политической ситуации, знакомились с тюркской культурой [16, с. 282].

Журнал «Йени Түркістан» сыграл важную роль в деле пропаганды идеи национальной свободы и распространении идей и взглядов о духовном единстве тюркских народов.

М. Шокай опубликовал в данном журнале ряд статей, например: «Большевиктердің Түркістандағы ұлттық саясатының идеялық және практикалық қырлары» (Идейные и практические стороны национальной политики большевиков в Туркестане), «Кеңестердің Түркістандағы аштық саясаты» (Советская политика голода в Туркестане), «Түркістанға аштық төніп келеді» (Туркестан охватил голод), «Ұлттық мәселе жөнінде» (О национальном вопросе), «Тұран мемлекеті жайында» (О государстве Туран).

Ценность этих статей заключалась в том, что в них говорилась правда о советской идеологии.

Рост политической активности представителей тюркских народов, возросший спрос на периодические издания породил необходимость выпуска нового издания наряду с журналом «Йени Түркістан».

М. Шокай вел большую подготовительную работу по выпуску нового издания, на свои собственные средства направил представителя в Туркестан, наладил связь с людьми, проживающими в Афганистане и Иране. С целью сбора финансовых средств две недели пребывал вне Франции [9].

2 декабря 1926 года он пишет в письме к своим единомышленникам в Варшаве о работе по подготовке нового издания: «Выпуск журнала требует много времени. Я придаю этому делу большое значение... Мы только теперь ищем практический путь национальной борьбы. Мы не ждем мгновенного результата и не даём такого обещания... Но если исходить из государственных целей, рассчитанных на долгий срок, то наша работа в этом направлении полезна и сегодня» [8].

Результатом такого упорного труда стал выпуск в декабре 1929 года первого номера журнала «Яш Түркістан» («Yas Türkistan») в Берлине.

Журнал был издан на турецко-чагатайском языке, его издание финансировалось фондом «Прометей».

Журнал выпускался объемом около 40 страниц и вначале имел только 2-3 рубрики, но каждая рубрика раскрывала содержание издания. Например, в первом номере журнала в рубрике «Политика» была опубликована статья редактора М. Шокай «Біздің жол» (Наш путь) от редакционной коллегии журнала «Яш Туркестан», в рубрике «Литература» напечатаны стихи Магжана Жумабаева, рубрика «Новости» знакомила читателей с известиями, полученными из Туркестана.

М. Шокай в передовой статье «Біздің жол» (Наш путь) писал о том, на каких позициях стоит данное издание. Также в данной статье он открыто писал, что большевики говорят о своей цели построить в Средней Азии и Казахстане «по форме – национальную, по содержанию – социалистическую» республику; на деле же они, лишь прикрываясь различными лозунгами, продолжают колониальную политику, политику шовинизма царизма. Данный факт свидетельствует о политической дальновидности М. Шокай.

В статье, посвященной пятилетию основания журнала «Яш Туркестан» (1934г.), М. Шокай пишет: «Сейчас нет ни одной тюркоязычной эмигрантской семьи, где бы не читали «Яш Туркестан». Письма из арабских стран, Турции, Персии, Индии, Афганистана, Китая, Дальнего Востока и некоторых других стран показывают, с каким уважением относятся читатели к журналу» [10].

В архивных материалах сохранились сведения о том, что посол Турции во Франции отмечал большой интерес к журналу в столице Турции и просил М. Шокай присылать очередные номера журнала в посольство [6].

Приведенные нами факты из архивных источников подтверждают, что журнал распространялся в ряде государств и что у него были многочисленные читатели.

Итак, можно сказать, что журнал «Яш Туркестан» был самым заметным результатом деятельности М. Шокай, в котором полностью раскрылся его талант публициста-редактора, проявились организаторские способности.

Ученый-шокаевед К. Есмагамбетов, основываясь на сведениях из материалов архивов, утверждает, что кроме журнала «Яш Туркестан» М. Шокай выпускал журнал «Туркестан». Этот журнал, о котором ранее в истории журналистики не было известно, издавался в Германии. Журнал знакомил читателей с жизнью эмигрантов-представителей тюркских народов, политической, социально-экономической ситуацией в республиках

Средней Азии, в нем печатались статьи о единстве тюркских народов, о взглядах и позиции Советской власти по отношению к национальным окраинам.

Новизна журнала заключалась в том, что в нем публиковались материалы, показывающие, как история и культура Туркестана освещается во французской, немецкой литературе. Отличался журнал и своими критическими политическими обозрениями «Колонии Советов», «Конференция по правам Туркестана в Берлине».

К сожалению, судьба названного журнала оказалась недолгой. Журнал, выпустивший с октября 1934 года до февраля 1935 года всего 5 номеров, прекратил свое существование. К сожалению, мы не располагаем документально подтвержденными сведениями о том, по какой причине журнал был закрыт. Известно только то, что Турция не имела права распространять данный журнал на территории своего государства. Об этом свидетельствует документ, подписанный президентом государства. В нем говорится: «В связи с публикацией в журнале «Туркестан» материалов, содержащих негативные отзывы о нашей стране, в соответствии со статьей 51 Закона «О периодической печати» запретить его ввоз в Турцию. Утверждено делегацией представителей исполнителей 20.12.1934 года по предложению Министерства иностранных дел, изложенному в письме №805 от 11.12.1934года» [17].

Это был период установления и укрепления связей между Турцией и КазССР, и поэтому правительство Турции проявляло осторожность по отношению к фактам распространения в эмигрантской печати высказываний против Советской власти.

Начав свой путь журналиста-публициста в изданиях «Бірлік туы», «Улуғ Түркістан», М. Шокай внес заметный вклад в формирование, развитие основанных при его участии журналов «Иени Туркестан», «Яш Туркестан», «Туркестан».

Перечисленные журналы распространялись в ряде тюркоязычных и мусульманских государств. Хочется обратить внимание на то, что названия всех этих журналов связаны с наименованием «Туркестан».

Данный факт отражает главную цель публициста-редактора М. Шокай – построение единого для всех тюркских народов государства, единение и единство тюркских народов, рост национального сознания народа.

М. Шокай можно назвать основателем казахской эмигрантской журналистики.

Говоря о казахской эмигрантской журналистике, невозможно не остановиться на деятельности радио «Азаттык». Основание радиокорпорации «Азаттык» в 1951 году в Нью-Йорке непосредственно связано с созданием Комитета Америки по освобождению народов России.

Цель организации – защита свободы мировой русской и национальной эмиграции.

Первым президентом Комитета был корреспондент ЮПИ в Москве, позже главный редактор «Ридерс дайджест» Юджин Лайонс [2, с. 42]. 7 ноября 1951 года Комитет подписал договор с 11 организациями эмигрантов из Советского Союза, в том числе из Казахстана, Средней Азии о совместной деятельности по свержению Советской власти.

В первую очередь было необходимо наладить работу радиостанции.

За эту работу члены комитета принялись с июня 1952 года. В 1953 году впервые в эфир выходит радио «Освободить от большевизма». С этого времени для слушателей Средней Азии и Казахстана работает программа «Туркестан».

С 1970 года вещают программы «Туркестан-1», «Туркестан-2», «Туркестан-3» и «Казахское отделение».

Первым казахом, работавшим на этом радио, был Карыс Канатбай.

В планы руководителей комитета входило объединить для работы на радио тех людей, которые выехали на Запад из республик Советского Союза.

В соответствии с этим планом американцы установили связь с Карыс Канатбай, исполнявшим обязанности секретаря организации «Милли Түркістан Бірлік комитеті» (Комитет Единства Туркестана Милли) и сотрудничавшего в годы войны в Берлине с Гитлером (16, 13).

Карыс Канатбай начинает работу по объединению всех казахов, узбеков, киргизов, туркмен, таджиков, проживающих за рубежом, придерживаясь позиции «Единый Туркестанский путь» М. Шокай.

На радио «Азаттык» работали и другие казахские эмигранты; большая часть из них были те, кто в годы Великой Отечественной войны попали в плен и, боясь преследования властей, остались в странах Европы.

Советское правительство прилагала все усилия, чтобы радиотрансляции «Азаттык» не попадали в эфир: были изобретены приборы, заглушающие радиоволны. Население республик Советского Союза не могло слушать передачи названного радио полностью, но благодаря установке специальных приборов передачи радио «Азаттык» мало-помалу доходили до его слушателей.

Стремление наших зарубежных соотечественников сохранить национальные традиции, язык, культуру, любовь к родной земле не угасло, хотя сменились уже несколько поколений. После декабрьских событий 1986 года в Казахстане в Турции казахами, проживающими там, было создано культурно-просветительское общество «Вакиф». Учредителями общества являются представители казахской диаспоры в Турции.

По инициативе названного общества в марте 1988 года вышел в свет «Бюллетень общества турецких казахов «Вакиф». Увидели свет всего два номера этого издания, в котором были опубликованы статьи об истории и этнографии казахов, о жизни и быте казахской диаспоры в Турции и странах Западной Европы, интервью с видными представителями казахской диаспоры.

В 1990 году в Федеративной Республике Германия в городах Мюнхен и Кельн было организовано общество для организации культурно-духовных мероприятий среди казахской молодежи. По инициативе этого общества в 1993 году в Мюнхене вышел в свет «Бюллетень европейских турецких казахов». Первый номер вышел на турецком языке, второй – на казахском. Но жизнь и этого издания оказалась недолгой. Причиной тому послужили организационные недоработки и, самое главное, недостаточное количество сотрудников, владеющих казахским языком.

Хочется отметить, что «Бюллетень европейских турецких казахов», выпущенный в Германии, возможно, является законным продолжением «Бюллетеня общества турецких казахов «Вакиф», издававшегося в 1986 году в Турции.

Конечно, эмигрантская периодическая печать не ограничивается перечисленными нами выше информационными средствами, но история создания названных изданий, их позиции отражают характерные черты эмигрантской журналистики: во-первых, все вышеперечисленные нами издания (начиная с журналов, выпущенных М. Шокай, и до бюллетеней) создавались по инициативе эмигрантов и на их собственные финансовые средства; во-вторых, в каком бы государстве они не издавались, они не пропагандировали идеологию того государства: главной их целью было пропагандировать национальную казахскую или общетюркскую идеологию; в-третьих, эмигрантские издания выходили не только на казахском языке, но на каком бы языке они не издавались, они освещали национальные проблемы: восхваляли национальные ценности-язык, религию, обычаи, традиции; осуждали политику колониализма и шовинизма Советского правительства по отношению к другим национальностям; в-четвертых, эти издания были нацелены на пробуждение национального сознания, призывали к борьбе за независимость и свободу.

Если сравнивать с эмигрантскими изданиями, средства информации, выпускаемые на казахском языке в Монголии и Китае, государствах, где проживает много казахов, то можно увидеть различия.

Например, один из наиболее густонаселенных казахами районов Монголии – это аймак Бай-олке. На данной территории работают школы и детские сады, архивы на казахском языке, выпускаются газеты и журналы, транслируются радио- и телепередачи на казахском языке. С 1941 года, с момента образования данного аймака, выпускается первая газета на казахском языке – «Оркендеу». Газета состояла из двух страниц, печаталась латинским шрифтом, некоторые материалы публиковались на монгольском языке [15, с. 66]. С 1956 года газета выпускается под названием «Жаңа өмір» (Новая жизнь) и содержит уже четыре страницы. Также с 1956 года радиостанции Монголии транслируют передачи на русском, китайском и казахском языках. Продолжительность передачи на казахском языке составляла 15 минут. А в 1965 году редакция радиопередач была переведена из Улан-Батора в Бай-олке и передачи транслировались на казахском языке.

Хотя в этих передачах говорилось о казахском языке, о национальных обычаях и традициях и т.п., главной их темой была пропаганда на казахском языке политики и идеологии Монгольского государства. Все эти информационные средства выпускались при поддержке государства, финансировались государством.

На тех же условиях и позициях основаны и издаются газета «Төңкеріс таңы» в Илийском районе Китайской Народной Республики с 1935 года, газета «Шинжияң Алтай» в Тарбагатае и журнал «Таң шолпан», существующий с 1948 года.

Итак, мы можем сказать, что не все информационные средства, издаваемые за рубежом, затрагивают и обсуждают вопросы, касающиеся советской власти, национальной политики.

Эмигрантскую журналистику мы можем оценивать как средство, вдохновляющее на борьбу за независимость, за построение свободного государства, за рост национального сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдабергенов, К. История казахской журналистики / К. Алдабергенов, Ж. Нускабай, Ф. Оразай. – Алматы : Рауан. 1996.
2. Баймолда, Д. «Радио Азаттык. История и опыт» / Д. Баймолда. – Алматы, 2009.
3. БРОММ 4917- кор. 1- тізбе. 44- іс. 8-парақ.
4. Журнал «Милли Юл» (1928-1939 гг.) в системе татарской эмигрантской прессы». Автореферат диссертаций на соискание степени кандидата филологических наук. – Казань, 2012.
5. Зеленин, А. Язык русской эмигрантской прессы. (1919-1939) / А. Зеленин. – 2007.
6. Личный архив М. Шокай во Франции. – Carton 5. Dossier 2. – P. 36.
7. Насыров, Т. Татарская эмигрантская пресса / Т. Насыров.
8. РГВА. ф. 1358 к. оп.3.д.45 б. л. 45.
9. РГВА. ф. 1358 к. оп.3.д.45 б. л.44.
10. РГВА.ф.461к.оп.1.д.431.л.174.
11. Советская энциклопедия. 30 том. – Москва : Издательство. БСЭ, 1972.
12. Советская энциклопедия. 8 том. – Москва : Издательство. БСЭ, 1972.
13. Тишков, В. А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // ЭО. №2. – С. 42–63. – 2000.
14. ЦГА Республики Башкортостан. Ф.4917. Опись 1-А.44.Л.8.
15. Шарипкызы, Р. Зарубежные радиостанции на казахском языке / Р. Шарипкызы. – Алматы, 1997.
16. Шокай, М. Полное собрание сочинений. 12 томов. 1 том / М. Шокай. – Алматы : ТОО «Дайк-Пресс», 2012.
17. Türkiye Cumhuriyet Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Arşiv 080. Dolap 18. Göz 01. Klasör 1197. Dosya 50. Fihrist 57. S.6.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

KAZAKH EMIGRANT JOURNALISTICS

G.A. Tuyakbayev, Candidate of Philological Sciences,
Head of Department for the Kazakh Language and Literature and Journalistics
Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Kazakhstan

Abstract. *In this article the author considers some issues of history of Kazakh emigrant journalistics. In relation to emigrant journalistics, the author distinguishes such notions as expatriate, emigrants and irredentists. In the article soecial attention is given to editorial, publishing activities of an outstanding Kazakh political and public man – M. Shokay, who is considered a founder of Kazakh emigrant journalistics. In the article a number of issues in Kazakh, published and being published abroad, the content of their materials, ideology of these media, their role in life of Kazakh emigrants are analysed. The author of this paper grades emigrant journalistics as means inspiring to fight for independence, building free nation, development of national consciousness.*

Keywords: *journalistics, radio, periodic issue, newspaper, magazine, emigrant, expatriate, irredentist, freedom, independence, language, culture, customs, traditions, media, national policy, Turkic speaking peoples.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 37.047

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН)**

Ж.С. Абдыракунова, и.о. доцента кафедры педагогики и психологии
Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Кыргызстан

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы о влиянии семьи, школы, интересов и склонностей учащихся на выбор будущей профессии. Даны результаты проведенных исследований.*

***Ключевые слова:** семья, обучение, профориентация, формирование, обучение в школе, социализация, ценностные ориентации.*

В жизни каждого человека наступает момент, когда приходится решать, где продолжить образование или куда пойти работать, то есть практически выбрать профессию и определить свой жизненный путь. Однако, очень трудно порой сделать свой выбор, так как не хватает знаний о самих профессиях, тех требований, которые предъявляют к личности рабочего, умений оценить свои собственные способности и выявить интересы и склонности.

Эти вопросы должны решаться с помощью профессиональной ориентации. В настоящее время профессиональная ориентация рассматривается как одна из функций современного образования, связанная с обеспечением условий для повышения уровня обоснованности осознанного выбора личностью своей будущей профессии.

Правильный выбор профессии благотворно влияет на физическое и психологическое состояние человека, усиливает его удовлетворенность жизнью, повышает самоуважение и позитивное представление человека о себе.

В процессе выбора своей будущей профессии учащиеся руководствуются множеством мотивов, лежащих в основе их решения. Некоторые факторы являются основополагающими, другие имеют вторичное значение. От успешного взаимодействия школьника, его семьи, школы и социума зависит конечный результат.

В процессе выбора профессии старшеклассники ориентируются на три вида факторов. Первый вид включает в себя личные интересы, склонности. Зачастую это не ограниченные индивидуалистические, а общественно значимые интересы, удовлетворение материальных и духовных потребностей; общественное призвание профессии, ее элитарность и другие факторы. Ко второму виду относятся факторы, связанные со знаниями школьников о сфере профессий: видение места выбираемой профессии в структуре общества, осознание нехватки специализированных кадров в этой области в определенных регионах страны. Третий вид факторов связан с индивидуально-психологическими особенностями старшеклассников, с их пониманием своих способностей, возможностей.

Социологи, психологи и педагоги выделяют ряд внешних социальных факторов, оказывающих различную степень влияния на процесс профессиональной ориентации молодого человека [3].

Внешние факторы – это традиции, социальный статус, семья, материальное положение семьи, среда общения, экономическая, политическая ситуации страны, региона. К внутренним факторам относятся ценностные ориентации, жизненная установка, потенциал личности, общие представления об элитарности профессий и т.д.

Важную роль при образовании профессиональной династии играют традиции и семейный уклад. Термин «традиция» трактуется как сочетания элементов социально-культурного наследия [1]. Традиция охватывает объекты социально-культурного наследия (материальные и духовные ценности), взаимосвязана с процессом преемственного наследования. В таком случае в качестве традиций выступают семейные нормы, ценности, идеи, обычаи, и т.д. Таким образом, традиции представляют собой элемент семейной культуры, отвечающий за передачу тех или иных культурных норм от поколения к поколению, из прошлого в будущее на основе способа социальной интеграции.

Семейная традиция может ограничивать вероятный выбор. Подросток выбирает ее как бы по инерции, не пытаясь понять, насколько профессия родителей действительно соответствует его собственным интересам и склонностям.

Особо важная роль в выборе будущей профессии принадлежит семье, хотя сами подростки этого могут и не осознавать. Очень часто они ориентируются на профессии родственников, создавая примеры трудовых династий,

когда несколько поколений одной семьи работают по одной специальности, и, случаи, когда кто-то становится «врачом, как мама» или «шофером, как папа».

Семья формирует личность своей средой, интересами, включенностью в жизнь общества, являясь его органической частью. Социальная принадлежность семьи влияет на профессиональное самосознание молодого человека не в смысле жесткого наследования профессий, а может проявиться в период формирования профессиональных устремлений, в ориентации на определенный уровень образования, область профессиональных предпочтений, социальное положение [4].

Анализ деятельности семьи по воспитанию детей показывает, что важнейшей задачей семьи является формирование системы профессиональных потребностей личности. Родители, как правило, уже имеют определенный опыт профессиональной деятельности и на этом основании могут формировать интерес к определенному кругу профессий, особенно если они были традиционно семейными (например, учителя, экономисты, артисты, доктора и др.).

По результатам проведенных нами исследований можно отметить, что 56 % выпускников школы в 2013 году руководствовались при принятии решения советами родителей и родственников. А после проведенной нами работы, этот показатель увеличился до 80 % в 2015 году.

При выборе профессии немаловажную роль играет и общеобразовательное учреждение. Начальным и основным социальным институтом образования для молодых людей является общеобразовательное учреждение. Здесь преимущественно происходит социальная адаптация молодого человека в различных сферах жизнедеятельности социума, освоение им соответствующих социальных ролей, так как кроме формального учебного плана в школе существует так называемый «скрытый» учебный план для детей: правила школьной жизни, авторитет учителя, реакции учителя на поступки детей. Потом все это сохраняется и используется в дальнейшей жизни человека.

В процессе обучения происходит формирование личности учащихся, их ценностных установок. Г.Е. Зборовский расширил понимание функций образования, определяя его как социальный институт, реализующий в процессе взаимодействия социальных общностей функции социализации, развития личности и общественных (экономических, социальных, политических и иных) структур [2].

Взаимодействие ученика и школы в процессе обучения проявляется в различных аспектах. Так, в школе у молодого человека формируются жизненные ориентиры и ценностные ориентации, во многом определяющие его дальнейший жизненный путь, а также обучение в школе – это и период профориентации, выбора профессии и первичной профессиональной подготовки.

Так, 44,8 % кыргызстанских школьников в 2013 г. и 69,2 % в 2015 г. отметили, что на их выбор профессии оказала влияние школа. Причем, в большей степени учащиеся прислушиваются к советам учителей: 43,5 % в 2013 г. и 56 % в 2015 г., чем профориентационным внеучебным мероприятиям: 33,4 % в 2013 г. и 40 % в 2015 г. соответственно. Данная ситуация может быть связана с тем, что не во всех кыргызстанских школах проводится работа по профессиональной ориентации учеников, поскольку зачастую не хватает квалифицированных специалистов, так как на сегодняшний день государственным образовательным стандартом такая работа не предусмотрена и зависит от инициативы самой школы.

Семья, общеобразовательные учреждения, по нашему мнению, должны выступать достаточно значимым фактором профессионального самоопределения учащейся молодежи. В то же время значимость данных институтов в реальном воздействии на учащихся в части профессионального выбора очень невысокая. Необходимо разрабатывать новые технологии, которые учитывали бы специфику современного общества и обеспечивали соответствующий уровень эффективности воздействия на учащихся в сфере профессионального самоопределения.

Итак, проведенное социологическое исследование показывает насколько взаимообусловлены факторы, влияющие на профессиональный выбор старшеклассников, насколько успешно взаимодействуют школьник, семья, школа и общественная среда. Несоблюдение системной организации профориентационной работы в связи с недостаточной активностью какой-либо ее части приводит к ошибкам. Поэтому необходимо проводить дополнительную работу со школьниками, рассказывать им о возможных ошибках, организовывать экскурсии, встречи с представителями разных профессий, оказывать профессиональную помощь тем, кто нуждается в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М.: Эдиториал УРСС.
2. Зборовский, Г. Е. Социология образования. 1 ч. / Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург, 1993.
3. Социология молодежи / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. – СПб., 1996.
4. Чистякова, С. Н. Профориентация школьников: Организация и управление / С. Н. Чистякова, Н. Н. Захаров. – М., 1987.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

**THE MAIN FACTORS INFLUENCING CAREER CHOICE
AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)**

Zh.S. Abdyrakunova, Acting Associate Professor of Department for Pedagogy and Psychology
Bishkek Humanities University named after K. Karasayev, Kyrgyzstan

Abstract. *In the article the issues of the influence of family, school, interests and aptitudes of students on choosing the future job are considered. The results of the studies are presented.*

Keywords: *family, training, career guidance, formation, learning in school, socialization, value orientation.*

УДК 37.022:81

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

А.Н. Жорабекова¹, А.А. Бекенова²¹ PhD, старший преподаватель, ² магистр, ассистент

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. *Сегодня перед высшей школой стоят новые задачи, целью которой является обеспечение высококвалифицированными специалистами, овладевшими не только профессиональными знаниями, но и готовыми к межкультурному общению, владеющими иностранными языками, готовыми преподавать предметы на двух и более языках, а также уметь переводить с одного языка на другой. Для подготовки таких учителей необходимо создание полилингвального поликультурного пространства, проектирование и внедрение новых технологий. И этому будет способствовать предметно-языковое интегрированное обучение, которое является одним из полилингвальных подходов.*

Ключевые слова: *предметно-языковое интегрированное обучение, CLIL, полилингвальный подход.*

Сегодня одной из актуальных проблем является полилингвальный подход. Система образования в Казахстане нацелена на реализацию идеи полилингвального образования своих граждан. Поскольку только то общество может успешно развиваться и гармонично вписаться в ряд ведущих стран мира, которое сумеет создать для своих граждан достойные условия приобретения качественного и современного образования.

Поэтому неслучайно в принятом Национальном культурном проекте «Триединство языков», большое внимание уделяется развитию трех языков: казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику. В нем Президент РК Н.А. Назарбаев подчеркивает, что «...для современного казахстанца владение тремя языками – это обязательное условие собственного благополучия» [4].

Ф.Х. Киргуева отмечает, что «одного только изучения языка как предмета в классе недостаточно для полноценного общения на языке. Поэтому переход к полилингвальному образованию, которое в большинстве школ Западной, Центральной Европы, США, Канады уже в 60-70-е годы XX столетия считалось весьма перспективным направлением в изучении языков, стал сегодня объективной необходимостью» [1].

В этих условиях перед высшей школой стоят новые задачи, целью которой является обеспечение высококвалифицированными специалистами, овладевшими не только профессиональными знаниями, но и готовыми к межкультурному общению, самостоятельному решению проблем, обладающими критическим и креативным мышлением, культурой, владеющими иностранными языками.

Для этого необходимо создание полилингвального поликультурного пространства для подготовки будущих учителей, для обеспечения социальной и академической мобильности молодежи, готовых преподавать предметы, как на родном, так и на втором или на третьем языке. Т.е. создание и развитие в Казахстане современных научно-педагогических центров с международным участием, проектирование и внедрение новых технологий, формирование системы переквалификации кадров.

Новые требования к уровню подготовки специалистов определяют и новые подходы к организации и осуществлению учебного процесса. Стремительные изменения в сфере образовательных услуг требуют такой же мобильности и от вузов, поэтому для каждого преподавателя должно стать нормой повышение квалификации, внедрение инновационных технологий обучения, использование положительного опыта ведущих университетов мира.

Одним из таких подходов является предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning – CLIL), которое дает возможность объединить изучение, например, английского или немецкого языка и специального предмета, т.е. расширить общеобразовательное пространство за счет функционального подхода к обучению второму языку [7-9].

Специфика данного подхода заключается в том, что «язык становится инструментом изучения неязыкового предмета, в котором и язык, и предмет играют совместную роль» [9, р. 58]. При этом внимание акцентируется как на содержании специальных текстов, так и на необходимой предметной терминологии. При этом язык интегрирован в программу обучения, а необходимость погружения в языковую среду для возможности обсуждения тематического материала значительно повышает мотивацию использования языка в контексте изучаемой темы [3].

Предметно-языковое интегрированное обучение представляет собой такой метод обучения, при котором часть предметов преподается на иностранных языках. Таким образом, обучение студентов на родном и иностранном языках составляет одно целое.

Преподавание происходит на двух языках так, что в учебных ситуациях используется язык, подходящий к ситуации и цели обучения. По методу CLIL второй язык может использоваться на всех занятиях по всем дисциплинам, кроме родного языка [2].

Автор статьи «The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe» Дэвид Марш считает, что «Предметно-языковое интегрированное обучение относится к любому сфокусированному на двух предметах образовательному контексту, в котором дополнительный язык, т.е. не основной язык, на котором ведется весь курс обучения, используется как средство при обучении неязыковому предмету». По мнению автора, данный метод позволяет осуществлять обучение на двух предметах одновременно, хотя основное внимание может уделяться либо языку, либо неязыковому предмету [10].

Согласно мнению профессора До Койла, методика интегрированного обучения предмету и языку в вузе связана, прежде всего, с широким использованием английского языка в качестве «доминирующего» языка преподавания в европейских вузах. На основе опыта предметного преподавания на дополнительном (в большинстве случаев, английском) языке профессор выделил три модели [6]:

Модель С1: Многоязычное обучение (Plurilingual education). При интегрированном обучении более чем один язык используется в различные годы обучения и при преподавании разных предметов. По завершению обучения по такой модели студент приобретает профессиональные знания на нескольких языках. Такая модель является престижной формой обучения, которая призвана привлечь наиболее целеустремленных и одаренных студентов из различных стран.

Модель С2: Вспомогательное / дополнительное интегрированное обучение предмету и языку (Adjunct CLIL). Преподавание языка проходит параллельно преподаванию предметов, при этом упор делается на развитие знаний и умений для использования языка для обеспечения мыслительных процессов высшего порядка. Преподавание языка связано со специальными областями, преподаватели языка входят в структурные подразделения по преподаванию специальностей, их роль – внешняя поддержка при обучении специалистов. Студенты при овладении специальностями приобретают умение использовать язык CLIL для работы по их специальности.

Модель С3: Предметные курсы с включением языковой поддержки (Language-embedded content courses). Программы обучения специальности разрабатываются с точки зрения развития и языковых навыков.

Обучение проводится как преподавателями-предметниками, так и специалистами в области обучения языкам [5]. Студент даже с плохим знанием языка обучения получает поддержку в течение всего процесса обучения, что делает возможным овладение как предметом, так и языком его преподавания. Модель подходит для обучения студентов с различным языковым и культурным фоном.

Модель С1 реализуется только в вузах определенной специализации (например, бизнес и управление), а модели С2 и С3 являются наиболее распространенными. В силу географического положения в Южно-Казахстанском регионе с преобладающим казахско-язычным населением имеет свои особенности преподавания предметных и языковых дисциплин. Поэтому целесообразно реализовать смешанную модель полного и частичного погружения в язык преподавания с общей и специальной поддержкой развития языковой компетенции студентов.

Таким образом, анализ состояния исследуемой проблемы показывает, что предметно-языковое интегрированное обучение как один из полилингвальных подходов является одним из эффективных механизмов формирования профессиональной компетенции будущего учителя. Эффективность процесса формирования профессиональной компетенции будущего учителя во многом обусловлена овладением ими знаниями, умениями и навыками в аспекте предметно-языкового интегрированного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киргуева, Ф. Х. Подготовка учителя начальных классов в системе многоуровневого образования на основе компетентностного и полилингвального подходов. [Текст]: дисс. ... докт. пед. наук / Ф. Х. Киргуева. – Владикавказ, 2010. – С. 424.
2. Лалетина, Т. А. Интегрированный подход и использование предметно-языковой интеграции при обучении иностранному языку / Т. А. Лалетина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/2311/8574/1/3_Laletina_T%5B1%5D.A.pdf.
3. Лаптева, Т. Г. Некоторые аспекты использования методики CLIL при обучении иностранным языкам / Т. Г. Лаптева // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012 : VIII Междунар. науч. конгр., 10-20 апр. 2012 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе»: сб. материалов в 2 т. – Новосибирск : СГГА, 2012. – Т. 1. – С. 231–233.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу «Новый Казахстан в новом мире» (28 февраля 2007 года) // Послания лидера нации к народу / сост. Г. Т. Танибергенова, К. Т. Калилаханова, Р. Ж. Алимбеков. – Астана : Күлтегін, 2008. – С. 237–280.
5. Ball, P. Teacher Training for CLIL in the Basque Country: the Case of Ikastolas – An Expediency Model / P. Ball, D. Lindsay // CLIL in Spain: Implementation, Results and Teacher Training. D. Lasagabaster and Y. Ruiz de Zarobe (Eds.). – Newcastle, Cambridge Scholars. – 2010, 162–187.
6. Coyle, D. Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, M. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 24–25.
7. Lasagabaster, D. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses / D. Lasagabaster // The Open Applied Linguistics Journal. – 2008, 1, 31–42.
8. Lorenzo, F. The Effects of Content and Language Integrated Learning in European Education: Key Findings from the Andalusian Bilingual Sections Evaluation Project / F. Lorenzo, S. Casal, P. Moore // Applied Linguistics. – 2009, 31, 418–442.

9. Marsh, D. CLIL/EMILE-The European Dimension: Actions, Trends and Foresight Potential / D. Marsh. – Strasbourg, European Commission, 2002.

10. Marsh, D. The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe submitted to European Commission DG EAC in September 2002 / D. Marsh. – URL : <http://userpage.fu-berlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html>.

Материал поступил в редакцию 07.11.16.

CONTENT-LANGUAGE INTEGRATED LEARNING AS ONE OF THE POLYLINGUAL APPROACHES

A.N. Zhorabekova¹, A.A. Bekenova²

¹ PhD, Senior Teacher, ² Master, Assistant

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Today the University faces the new tasks which purpose is support with highly qualified specialists, mastering not only professional knowledge, but also ready for intercultural communication, acquiring foreign languages, prepared to teach subjects in two and more languages, and also to be able to translate from one language to another one. For such teachers training it is necessary to create polylingual polycultural space, to design and to introduce new technologies. And the content-language integrated learning, which is one of polylingual approaches, will contribute to that.*

Keywords: *content-language integrated learning, CLIL, polylingual approach.*

УДК 37. 378

К ВОПРОСУ О ПОЛИЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВУЗЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Л.Ш. Исмагамбетова¹, О.Г. Штро²^{1, 2} магистр, старший преподаватель

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается поэтапное внедрение трехязычного образования в вузе в Республике Казахстан. Автор характеризует проблемы, связанные с изменением структуры, содержанием и технологиями обучения в условиях полиязычного образования.

Ключевые слова: обучение, полиязычие, полиязычное образование, полиязычная личность, полиязыковая образовательная среда, компетенция.

В современном мире, полиязычном и мультикультурном, как никогда актуальна проблема сопряженности языков, поиск эффективных и жизнеспособных программ в области языков по консолидации общества. И одной из актуальных проблем Казахстана на пути к полноценной конкуренции является повышение количества выпускаемых молодых дипломированных специалистов с низкой профессиональной подготовкой. Все это неблагоприятно влияет на положение нашей страны в мировом сообществе. Ведь основание, функционирование любого предприятия, применение практических навыков начинается с получения знаний будущих специалистов. Необходимо считать, что знаний и мобильности учебной программы, полученных в вузах нашей страны, недостаточно для применения их на практике.

Сегодня Казахстан находится в сложном и противоречивом периоде своего культурно-языкового развития, о чем свидетельствует сложившаяся языковая ситуация, характеристика которой дана в Концепции языковой политики Республики Казахстан, где стрелковой идеей является необходимость овладения несколькими языками. «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, – неоднократно подчеркивал президент, – население которой пользуется тремя языками. Это казахский язык – государственный язык, русский язык – как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику».

Концепция расширения сферы функционирования государственного языка, повышения его конкурентоспособности в последние годы направлена на улучшение качества обучения государственному языку, обеспечения функционирования государственного языка во всех сферах общественной жизни, повышение его роли как фактора укрепления межнационального согласия и казахстанского патриотизма.

Русский язык, согласно концепции, определяется как основной источник информации по разным областям науки и техники, как средство коммуникации с ближним и дальним зарубежьем.

Интеграция в мировое экономическое пространство не представляется возможной без знания мировых языков, в частности английского языка. В связи с его интенсивным изучением языковую ситуацию для большинства казахстанцев в полной мере можно обозначить как многоязычную. То есть объективные реалии на сегодня складываются таким образом, что свойственный для казахстанского общества билингвизм постепенно начинает сменяться полиязычием. Мир открыт тому, кто сможет овладеть новыми знаниями через овладение доминирующими языками. Благодаря инициативе президента наше государство приступило к реализации концепции трехязычного образования, потому что именно полиязычие послужит укреплению конкурентоспособности Казахстана.

Полиязычие – основа формирования поликультурной личности. *Полиязычное образование* – это целенаправленный, организуемый триединый процесс обучения, воспитания и развития индивида как полиязыковой личности на основе одновременного овладения несколькими языками как «фрагментом» различных культур человечества. По мнению Президента Н.А. Назарбаева, «...Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство... Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности».

На современном этапе в языковой политике Республики Казахстан обозначен принципиально новый подход, а проблема полиязычного образования в высших учебных заведениях стала достаточно актуальна. Данная тема сопряжена с решением ряда проблем, связанных как с планированием, определением стратегических и тактических целей, содержанием, так и несовершенством методик и технологий, поскольку на постсоветском пространстве впервые реализуется уникальный проект, инициированный главой государства, – триединство языков.

Создание равных условий для изучения трех обозначенных языков не означает равной сферы их функционирования, равной функциональной нагрузки и, наконец, их равного статуса. При этом акцент сделан на педагогической составляющей данного культурного проекта, которая в полной мере может быть обозначена как полиязычное образование.

В этих условиях актуализируется проблема становления и развития полиязычного образования. Для решения поставленной Президентом задачи эффективного внедрения полиязычия в образование необходимо привести в единую систему фрагментарно нарабатанную практику полиязычного образования в отдельных вузах и школах Республики Казахстан и обеспечить преемственность образовательных программ, более того, поддерживать на одном уровне все три языка, а в определенных ситуациях отдавать предпочтение казахскому языку. Уровень знания казахского и русского языков неодинаков. Так в южных областях Казахстана сфера употребления казахского языка гораздо шире, чем в других областях, в которых широко распространен русский язык. В связи с этим необходимо установить баланс между казахским и русским языками, а затем можно приступать к интенсивному изучению английского языка. Замечается такая ситуация, что в сельских школах ощущается острая нехватка учителей как английского, так русского языков. Это значит, что при поступлении в вуз формируется разноразовная во владении английским языком учебная группа, что затрудняет процесс обучения.

Уровни сформированности полиязычной личности в определенной степени условны, так как могут иметь самые различные сочетания. В качестве основополагающей цели обучения иностранным языкам становится формирование поликультурной многоязычной личности, обладающей информационными, коммуникативными и интеллектуальными потребностями, способностями и компетенциями, которые позволят ей успешно действовать в условиях межкультурного общения и профессионально-языковой деятельности в роли субъекта иноязычного познания, иноязычного общения и иноязычного творчества.

Полиязычная компетенция делает возможной и успешной деятельность по самостоятельному овладению основами незнакомых ранее языков, поэтому компетенция полиязычия может рассматриваться не только как владение несколькими иностранными языками, но и как способность к изучению иностранных языков, владение «чувством языка», желание и умение самостоятельно изучать иностранные языки:

- «повышение востребованности государственного языка»;
- «повышение престижа употребления государственного языка»;
- «сохранение языкового многообразия в Казахстане»;
- «сохранение функционирования русского языка в коммуникативно-языковом пространстве»;
- «изучение английского и других иностранных языков» за счет системного научно-методического сопровождения деятельности субъектов непрерывного полиязычного образования;
- формирование полиязыковой образовательной среды; расширение инфраструктуры полиязычного образования;
- развитие межкультурно-коммуникативной парадигмы современного языкового образования;
- развитие интеллектуального потенциала страны на основе приобщения ее граждан к ценностям языка и культуры.

Полиязычное образование представляет собой целенаправленный, организуемый, нормируемый единый процесс обучения, воспитания и развития индивида как полиязыковой личности на основе одновременного овладения несколькими языками как «фрагментом» социально значимого опыта человечества, воплощенного в языковых знаниях и умениях, языковой и речевой деятельности. В разработанной концепции полиязычного образования рассматривается процесс поэтапного внедрения трехязычного обучения. Концепция представляет собой комплекс взаимосвязанных по ресурсам и срокам мероприятий, охватывающих изменения в структуре, содержании и технологиях образования в вузе:

- совершенствование умений и навыков владения профессорско-преподавательским составом и обучающимися университета тремя языками в одинаковой степени для одновременного использования их в учебном процессе;
- организация поэтапного внедрения полиязычного образования по приоритетным специальностям естественно-научного, инженерно-технического и гуманитарно-педагогического направлений;
- поэтапное формирование полиязычных академических групп;
- проведение ежегодного мониторинга обеспеченности квалифицированными полиязычными кадрами;
- организация языковых курсов (по уровням владения иностранным языком) для будущих полиязычных преподавателей;
- организация целенаправленной подготовки преподавателей за рубежом;
- организация академической мобильности по обмену опытом ППС университета по проекту «Триединство языков»;
- привлечение зарубежных ученых, специалистов, преподавателей, а также представителей иностранных компаний, работающих в регионе, для чтения лекций и проведения практических занятий в полиязычных группах;
- закрепление преподавателей иностранных языков в качестве эдвайзеров по полиязычным специальностям университета;
- ежегодный анализ книгообеспеченности дисциплин специальностей бакалавриата и магистратуры учебниками и учебно-методическими пособиями с учетом принципа полиязычия;
- пополнение библиотечного фонда полиязычной литературой (учебная, методическая, научная, справочная и др.);

- пополнение электронной базы полиязычной учебной, методической, научной, справочной и др. литературой и мультимедийными материалами;
- организация написания совместных учебников и учебных пособий с зарубежными партнерами;
- разработка интегрированных образовательных программ по дисциплинам «Профессиональный казахский (русский) язык», «Профессионально-ориентированный иностранный (английский) язык»;
- подготовка учебно-методических комплексов специальностей и учебно-методических комплексов дисциплин, проводимых в полиязычных группах.

На сегодняшний день Казахстан со своим этническим многообразием является благоприятной «площадкой» для развития полиязычной личности. В связи с этим, следует отметить и факт 20-летия образования Ассамблеи народов Казахстана, которая поддерживает деятельность формирования полиязычного общества и межнационального согласия. Сегодня Казахстан выбрал единственно правильный путь развития внедренной Президентом политики, – «Триединства языков», укрепляя позиции как государственного, так и иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметжанова, Ш. Б. Значение изучения иностранных языков при подготовке специалистов / Ш. Б. Ахметжанова, Т. С. Изюмова.
2. Государственная программа развития образования в РК.
3. Назарбаев, Н. А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда / Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана (декабрь 2012 года).
5. Пресс-служба МНЭ РК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kursiv.kz/news/details/obshestvo/bolshaya_chast_studentov_v_kazakhstane_obuchaetsya_na_gosudarstvennom_yazyke/.

Материал поступил в редакцию 01.11.16.

ON THE ISSUE OF MULTILINGUAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

L.Sh. Ismagambetova¹, O.G. Shtro²

^{1, 2} Master, Senior Lecturer

M. Kozybayev North Kazakhstan State University (Petrovsk), Kazakhstan

Abstract. The article considers the phased introduction of trilingual education in high educational institutions in the Republic of Kazakhstan. The author describes the issues associated with changes in the structure, content and E-learning technologies under the conditions of multilingual education.

Keywords: training, multilingualism, multilingual education, multilingual person, multilingual educational environment, competence.

УДК 378.4

РОЛЬ ИСКУССТВА НАБРОСКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА

Н.И. Йулдашева, старший научный сотрудник – исследователь
Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки будущих учителей по изобразительному искусству. В ней рассматриваются вопросы быстрого и уверенного владения навыками выполнения набросков, зарисовок и творческого развития будущих педагогов-художников в процессе учебных занятий по рисунку.

Ключевые слова: изобразительное искусство, наброски, зарисовки, линейный рисунок, метод, профессиональное мастерство, педагогика, творчество, школа.

Реформы, осуществляемые в Узбекистане, направлены на достижение стратегических целей, одной из которых является формирование всестороннее развитой личности. Это, прежде всего, духовно богатого, высоким эстетическим и интеллектуальным мировоззрением на основе гармонизации национальных и общечеловеческих ценностей, в частности, эстетических, каким является, прежде всего, изобразительное искусство.

Рисунок является главным предметом в профессиональной подготовке будущих учителей изобразительного искусства в высших учебных заведениях и является одним из самых главных показателей специальной подготовки художника-педагога. Проведенный анализ последних лет в республике показал, что в процессе академических работ студенты сталкиваются с большими трудностями при решении композиционного построения учебных заданий, что тормозит развитие их творческих способностей. Профессиональное мастерство художника-педагога характеризуется наличием и степенью развития знаний, умений, качеств, необходимых для осуществления педагогической и творческой работы. В этом отношении весьма важным показателем является владение навыками быстрого рисования. Важные вопросы, имеющие непосредственное отношение к проблеме развития художественно-творческих способностей и подготовки педагогических кадров по изобразительному искусству разрабатывались в исследованиях В.В. Абрамовой, Г.В. Беды, В.С. Кузина, Л.Г. Медведева, Н.Н. Ростовцева, Г.В. Смирнова, А.Е. Терентьева, Е.В. Шорохова, Б.П. Юсова и других. В этих работах были анализированы различные аспекты формирования профессионального мастерства будущего педагога-художника изобразительного искусства. Проблемы эстетического воспитания и художественного образования в условиях Узбекистана затрагиваются во многих исследованиях С.Ф. Абдуллаева, Б.Б. Азимова, Б.Б. Байметова, С.С. Булатова, А.И. Иногамова, К. Касымова, Б. Орипова, А. Сулейманова, Н.Х. Талипова и других.

Будущий педагог, занимающийся изобразительным искусством, должен обладать хорошо развитым цельным видением природы и изображения. Под этим подразумевается восприятие и мысленная оценка объекта и его деталей как единого целого, отличающегося обобщенностью очертаний, соподчинением частей целому. «Художник никогда не достигнет совершенства ни в рисунке, ни в цвете или объемности, если не привыкнет смотреть на предмет в целом...» [3, с. 97] говорил известный английский художник и теоретик искусства Д. Рейнольдс.

Предварительные наброски, выполняемые перед академической постановкой, способствуют выбору интересной точки зрения для рисования, поиску композиционного решения будущей работы и всестороннему изучению модели. На наш взгляд, выполнение набросков, наряду с обеспечением композиционных и технических задач, должно помогать формированию более полного представления о натуре, активизировать познавательный процесс, выбирая необходимое в данный момент методическое направление.

Немаловажное значение для ускорения процесса создания наброска имеет рациональный, методически обоснованный принцип его выполнения: от целого к частям, от главного к второстепенному. Начиная работу с установления целого, характеристики больших масс, рисуящий значительно быстрее и увереннее осуществляет процесс создания изображения. Используя такой принцип работы, легче добиться лаконизма и выразительности. Чтобы правдиво, быстро и уверенно рисовать различные объекты, надо знать принципы их строения и иметь достаточный предварительный опыт в их изображении. Мастерски выполненный набросок по своему содержанию, художественной ценности может быть настоящим произведением искусства. При выполнении наброска активно работают не только зрение и рука художника, но и его пылкое сознание, творческая мысль, воображение и память [4, с. 101].

При осуществлении зарисовок сравнительно схожих предметов важно найти общие черты в их облике и строении, которые характерны для целой группы аналогичных объектов. Предметный мир, окружающий человека, весьма разнообразен. Многие предметы составляют повседневный бытовой или служебный обиход людей. Педагогу часто приходится рисовать подобные объекты, разъяснять принципы их строения и изображения. Это обуславливает необходимость достаточного освоения разнообразной тематики при проведении занятий набросками (рисунок 1).

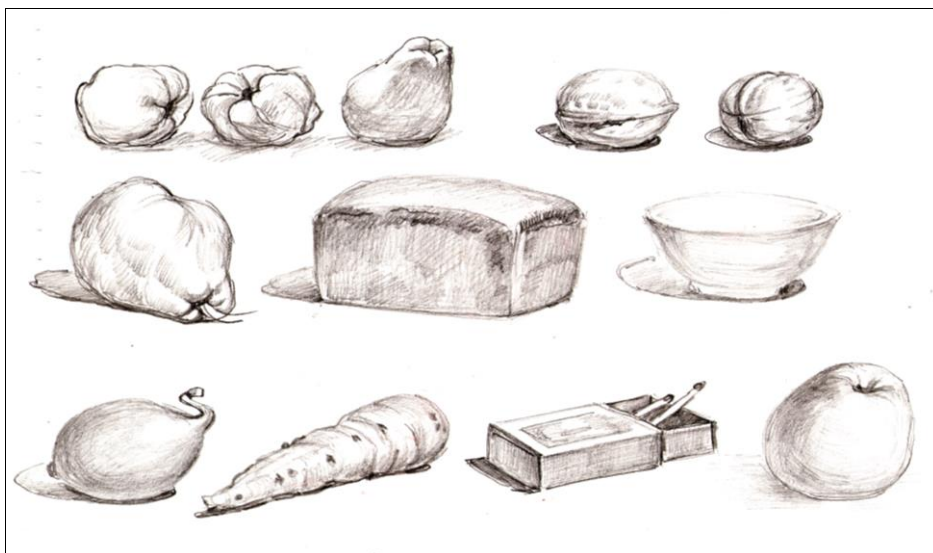

Рисунок 1.

Одним из начальных упражнений в выполнении набросков целесообразно сделать изображение одиночных предметов. На первых порах приходится довольно часто делать продолжительные зарисовки, поскольку нужно научиться внимательно конструировать форму предметов в соответствии с их пространственным положением и законами перспективы. Например, такие параметры, как высота и ширина, наличие и местоположение важных и крупных деталей, своеобразные особенности формы, могут служить зрительными ориентирами для рисующих. Рассмотрение общих очертаний предмета, пропорций его частей, сравнение этого предмета с другими помогают художнику быстро определить важные для его работы данные.

Предметы, имеющие выраженную прямоугольную, округлую геометрическую форму (шкаф, стол, табурет, кувшин, глобус, телевизор и т.п.), следует внимательно конструировать в наброске, так как ошибки в пространственном положении таких объектов, их частей приводят к заметным искажениям формы предметов, их величины, что вызывает неправильное восприятие изображения зрителем.

Наброски подобных объектов нередко выполняются в виде внимательных зарисовок, когда строго прослеживаются пропорции частей, учитываются явления перспективы, а иногда проводится проверка построения формы предмета с помощью вспомогательных линий. При работе над набросками таких форм нужно использовать знания и навыки, полученные в процессе рисования геометрических тел (рисунок 2).

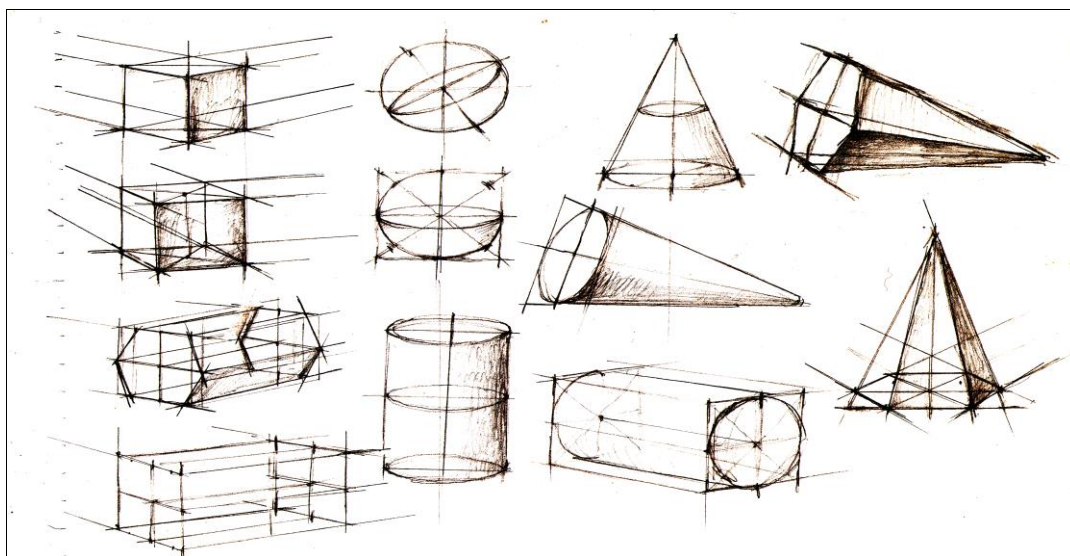

Рисунок 2.

Большое значение в деятельности художника-педагога имеет свободное, уверенное владение изобразительными средствами. Рисуя карандашом на листе бумаги или применяя другие материалы и техники рисунка, будущий педагог может достичь большой выразительности набросков, добиться заметного педагогического эффекта.

Использование разнообразных материалов рисунка значительно расширяет диапазон изобразительных средств, поставленных на службу учебному процессу, способствует созданию впечатляющих педагогических рисунков, которые вызывают у воспитываемых больше ассоциаций. При этом, помимо обеспечения конкретных задач данного урока, педагог получает возможность продемонстрировать перед учащимися характерные особенности той или иной техники выполнения работ.

Самыми доступными и интересными материалами для педагога являются уголь, сангина, соус, пастель, цветной мел. Они позволяют работать быстро и широко, сочетать линейный рисунок с беглой, обобщенной тоновой моделировкой. С помощью этих материалов могут быть решены самые различные изобразительные задачи.

В работе учителя изобразительного искусства желательно также чаще использовать быстрые рисунки, этюды, наброски, выполняемые кистью с помощью туши, акварели или гуаши, без предварительной наметки контуров будущего изображения карандашом.

При создании набросков с помощью комбинаций различных материалов не следует увлекаться излишней моделировкой и детализацией изображения. Оно должно оставаться достаточно лаконичным, обобщенным.

Учебный набросок должен руководствоваться, прежде всего, методической целесообразностью в выборе изобразительных средств, определении характера изображения и времени, которое следует затратить на его выполнение. Если педагог намерен продемонстрировать учащимся основательно проработанный рисунок, то обычно он готовит его заранее, до начала урока, чтобы показать его на занятиях в тот момент, когда это будет необходимо. В подобных случаях рисунок, сделанный на классной доске, выполняет функции наглядного пособия.

В заключение следует отметить, что каждый художник-педагог должен свободно владеть навыками выполнения набросков и зарисовок. Систематические тренировки в практических занятиях, выполнение пояснительных рисунков непосредственно во время уроков, регулярные занятия набросками с натуры, по памяти и по представлению помогут учителю обрести качества, важные для осуществления уверенного быстрого рисования, дадут возможность достичь нужной свободы в этой работе и позволят проводить ее на подлинно профессионально-художественном уровне. Это заметно улучшит наглядность обучения учащихся во время практических занятий по изобразительному искусству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байметов, Б. Б. Рисунок. Учебник для педагогических вузов / Б. Б. Байметов. – Ташкент, 2005.
2. Барщ, А. О. Наброски и зарисовки / А. О. Барщ. – М., 1970.
3. Пластов, А. А. От этюда к картине / А. А. Пластов // В кн.: Мастера искусства о пейзаже. – М., 1963.
4. Ростовцев, Н. Н. Развитие творческих способностей на занятиях рисованием: Учебное пособие для студ. Художественно-графических факультетов педагогических институтов / Н. Н. Ростовцев, А. Е. Терентьев. – М., 1987.

Материал поступил в редакцию 19.10.16.

THE ROLE OF SKETCH ART IN PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHING ARTIST

N.I. Yuldasheva, Senior Researcher
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *The article is devoted to the issue of training the future art teachers. It considers the issues of having smart and steady skills of sketching and creative development of the future teaching artists in the process of drawing lessons.*

Keywords: *art, sketches, unshaded drawing, method, professional excellence, pedagogy, creativity, school.*

УДК 372.881.161.1

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРОМ КИТАЕ И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ли Сыюй, магистрант факультета русского языка как иностранного
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В данной статье дается краткий обзор развития изучения русского языка в старом Китае и китайского языка в Российской империи. В статье также сопоставляется изучение русского языка в старом Китае и китайского языка в Российской империи с учётом истории и образовательных идей двух стран.*

***Ключевые слова:** сопоставление, изучение китайского языка в Российской империи, изучение русского языка в Китае.*

2009 год и 2010 год были назначены китайским и российским правительствами соответственно Годом русского языка в Китае и Годом китайского языка в России. Цель двух стран безусловно ясна – этими мероприятиями способствовать взаимопониманию и симпатии двух народов друг к другу. Связь между Китаем и Россией имеет длинную историю, ведь начало прямых русско-китайских связей относится ещё к 17 веку. В древних контактах двух народов языковое непонимание являлось большим препятствием. Подготовить своих профессионалов, знающих русский язык и китайский язык, стало неотложным заданием, вставшим перед двумя странами. В 1708 году по указу императора Канси в Пекине открылась первая в Китае Школа русского языка при Дворцовой канцелярии. С тех пор в Китае началось 300-летнее изучение русского языка. Почти тогда же в соседней России началось изучение китайского языка: в 1715 году была назначена первая Духовная миссия в Пекин, которая явилась важнейшим органом, где русские изучали китайский язык и занимались китаеведением. В конце 30 годов 18 века в России и внутри страны началось изучение китайского языка.

Таким образом, и в Китае, и в России, изучение русского языка и изучение китайского языка начались почти в одно время, т.е. в начале 18 века. Но к началу 20 века, нам известно, в России сформировалась новая научная дисциплина – китаеведение, своими ведущими учёными и престижными научными трудами занявшая важное место в составе мирового китаеведения, тогда как в соседнем Китае никакой новой научной дисциплины не появилось и вообще было мало научных работ. Нас интересует то, как проходит обучение китайскому языку в России и русскому языку в Китае? Почему появилась большая разница в результатах обучения между двумя странами? Кроме уровня производительных сил общества, какие ещё факторы оказали влияние на развития обучения иностранным языкам в двух странах?

Настоящая работа сопоставляет изучение китайского языка в Российской империи с изучением русского языка в старом Китае с целью выявить те социальные и культурные факторы, которые повлияли на развитие процесса обучения соответствующим языкам в двух странах. Для выполнения этой цели предполагается подробно проанализировать этапы развития процесса обучения соответствующим языкам Китайской империи и в Российской империи, рассмотреть методы, содержание, масштаб, форму и практические результаты обучения в различных учреждениях и учебных заведениях двух стран.

Данное исследование имеет большое значение для современного преподавания и обучения русскому языку в Китае, особенно в новое время, когда два государства работают над развитием двухсторонних связей и сотрудничеством в разных отраслях и областях, когда языковое взаимопонимание является особым значимым. Кроме этого, так как новая наука «россиеведение» в нашей стране находится ещё в стадии формирования, мы считаем, что знакомство с историей китаеведения в России и изучения русского языка в старом Китае, анализ исторического опыта и извлечение урока, помогут нам в ориентировании новой науки, способствуют развитию и расцвету обучения русскому языку в современную эпоху.

1. Об изучении русского языка в старом Китае

В последние годы историю изучения русского языка в Китайской империи много исследуют, появилось много соответствующих статей и монографий. Единственной научной работой, которая специально выбирает историю изучения русского языка объектом исследования, является диссертация доктора Хао Шуся «История изучения русского языка в Китае». Данная работа посвящена истории изучения русского языка в Китае с начала 18 века до образования КНР (1949 г.). В ней подробно проанализировано изучение русского языка в Китае на различных этапах. Все статьи автора, касающиеся изучения русского языка в Китае, включены в данное исследование.

История изучения русского языка в старом Китае затрагивается и в обобщающих работах по истории народного образования или истории обучения иностранным языкам в Китае, например, в работах: «История устного перевода в Китае» Ли Наньчу, «История обучения иностранным языкам в Китае» Фу Кэ, «История обмена китайской и русско-советской культурой» Ли Минбиня, «Краткая история образования в Китае» Ван Бинчжао, «История культурного обмена между Китаем и Западом» Шэнь Фувэя, «Школа Тунвэнь в Цинской династии» Сунь Цзыхэ, «Изучение иностранных языков в новых школах в конце Цинской династии» Гао Сяо-фан и др.

«История общения иностранным языкам в Китае» Фу Кэ явилась первой работой, посвященной обучению иностранным языкам в Китае. В книге акцентируется внимание на истории изучения иностранных языков в Китае с древних времен, особенно на этапе нового Китая. Что касается изучения русского языка в старом Китае, то в этой книге, кроме кратких сведений, никаких исследований больше нет.

В «Истории устного перевода в Китае» Ли Наньчу более подробно рассмотрена история устного перевода в Китае. Последняя глава этой книги систематически освещает школы и учебные заведения разного этапа, которые готовили переводчиков. В этой главе упоминаются школа русского языка при Дворцовой канцелярии, Пекинская школа Тунвэнь, Гуанчжоуская школа Тунвэнь, Пекинский институт переводчиков Исюе, Хубэйская школа Цзыдянь, Хуйчуньская школа русского языка и Синьцзянская школа русского языка.

В 1977 году была опубликована работа Тайваньского учёного Сун Цзыхэ «Школа Тунвэнь в Цинской династии». В ней также рассмотрена история изучения русского языка в старом Китае. Но эта работа является не столько исследованием, сколько собранием исторических материалов, потому что в этой книге опубликовано много подлинных исторических материалов. Как говорит автор во введении к своей работе: «цель данной работы – представить полные материалы тем коллегам, которые занимаются этой темой».

В книге «Изучение иностранных языков в новых школах в школе Цинской династии» Гао Сяофан главным образом исследуются вопросы, связанные с изучением иностранных языков в конце Цинской династии, в том числе учреждение разных школ иностранных языков, их методы и средства преподавания и их развитие. В данной работе автором сначала даны краткие сведения по истории изучения иностранных языков в старом Китае и сделан анализ особенностей и значения обучения, потом в двух главах освещены вопросы изучения иностранных языков в новых школах «Яньчу» в конце Цинской династии. По композиции и содержанию данной работы можно сделать вывод, что все внимание Гао Сяофан уделено периоду конца Цинской династии.

Вопросы изучения русского языка в старом Китае получили освещение и в статьях по истории обучения иностранным языкам в Китае, например: «Сведения о зарубежном образовании в России в конце Цинской династии» Чжан Цзыюя, «О китайско-русском культурном обмене в Цинской династии» Ван Силуна, «О плане Пекинской школы Тунвэнь по подготовке переводчиков в конце Цинской династии» Чжоу Лилин и Дуан Хуай-цин, «Режимные проблемы по подготовке переводчиков и преподаванию иностранных языков в начальный период Цинской династии» Цзоу Чжэнхуань и «История развития Пекинской школы Тунвэнь и её вклад» Чжао Минь и др. Все эти статьи помогают нам познакомиться с историей изучения иностранных языков в Китае и развитием этого процесса.

Специальные зарубежные исследования, посвященные изучению русского языка в старом Китае, пока не обнаружены. Но в некоторых историографических работах приводится немного соответствующего материала. Например, в «Очерках истории русского китаеведения» П.Е. Скачкова упоминается о том, что члены российской Духовной миссии работали учителями в школе русского языка при Дворцовой канцелярии.

2. Об изучении китайского языка в Российской империи

В Китае и за рубежом имеется немало работ, в которых исследованы различные аспекты истории изучения китайского языка в Российской империи и истории китаеведения. Нам известно, китаеведение тесно связано с изучением китайского языка, поэтому в тех работах, которые исследуют историю русского китаеведения, более или менее упоминают и историю изучения китайского языка в России. Из китайских работ мы можем перечислить следующие книги: «Очерки Российского подворья» Цэ Хуншэна, «История обмена китайской и русско-советской культурой» Ли Минбина, «История русского китаеведения» Янь Годуна, «Китаеведение в Европе и миссионеры в Минской и Цинской династии» Чжан Гогана, «Современное зарубежное китаеведение» Хэ Пэчжуна, «Китаеведение в Европе» Хуан Чанчжу и Сунь Юэшэна. Все эти работы посвящены и исследованию истории русского китаеведения. В них в той или иной степени описывается изучение китайского языка в Российской империи. Среди них особенно ценными следует назвать «Очерки Э-ло-сы-гуань», «История обмена китайской и русско-советской культурой» и «История русского китаеведения», потому что они подробно освещают изучение китайского языка в разных учебных заведениях внутри России и в Российской духовной миссии. В «Китаеведении в Европе» дано краткое освещение изучения китайского языка в Российской империи.

Следует отметить, что за рубежом работ по исследованию китаеведения очень много. Но из-за ограниченных условий мы смогли найти только немного работ. Из них самые престижные и фундаментальные – это «Очерки истории русского китаеведения» П.Е. Скачкова, «История изучения Востока в Европе и в России» В.В. Бартольда и «История изучения китайского языка в Российской империи» В.Г. Дацышена.

Из них в первую очередь следует указать на единственную обобщающую работу, специально посвященную истории русского китаеведения, опубликованную в 1977 году. Она написана крупным советским китаистом П.Е. Скачковым и называется «Очерки истории русского китаеведения». Данное фундаментальное исследование, сделанное на основе широкого круга источников, подробно освещает широкий круг вопросов и проблем изучения китайского языка в Российской империи. Особое внимание в работе уделено истории Русской Духовной миссии в Пекине и развитию китаеведения в Казанском и Петербургском университетах. На сегодняшний день «Очерки истории русского китаеведения», как и другая работа П.Е. Скачкова «Библиография Китая», являются базой для изучения русского китаеведения, в том числе и истории изучения китайского языка в России.

«История изучения китайского языка в Российской империи» В.Г. Дацышена является первой работой в России, посвященной специально истории изучения китайского языка в России, и также имеет большое научное значение.

В китайской и зарубежной историографии опубликовано множество научных статей, в которых исследуются проблемы российского китаеведения. Но статьи, специально посвященные различным аспектам и эпизодам истории изучения китайского языка в России, пока не обнаружены. В некоторых статьях только кратко упоминается об изучении китайского языка в Российской империи, например, в «Рождение российского китаеведения в 18 веке», которую написал профессор Янь Годун из Нанькайского университета, «О дипломатических и культурных деятелях Российской духовной миссии в Пекине» и «О переводах и публикации китайских книг Российской духовной миссией в Пекине», которые написала доктор Сяо Юйчу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд, В.В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В. Бартольд. – Ленинград, 1925.
2. Ван Янчжэн. Русский язык в китайском образовательном пространстве: история, современное состояние / Ван Янчжэн, У Мэй. / Вербицкая Л.А, Лю Лиминя, Юрков Е.Е // Русский язык и литература во времени и пространстве. XII Конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – Шанхай.: Изд-во Шанхайский университет иностранных языков, 2011. – С. 60-64.
3. Дацышен, В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи / В.Г. Дацышен. – Красноярск, 2002.
4. Скачков, П.Е. Очерки истории русского китаеведения / П.Е. Скачков. – Москва, 1977.
5. Хуан Шицзэн (Китай) 60 лет русскому языку в университете Цинхуа / Хуан Шицзэн // Русский язык за рубежом. – 2012. – No.6. – С. 103-107.

Материал поступил в редакцию 31.10.16.

COMPARISON OF LEARNING OF RUSSIAN IN OLD CHINA AND LEARNING OF CHINESE IN THE RUSSIAN EMPIRE

Li Siyu, Master's Degree Student of Faculty of Russian as a Foreign Language
Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. *In this article the brief review of development of learning of Russian in Old China and Chinese in the Russian Empire is given. In the article the learning of Russian in Old China and Chinese in the Russian Empire is also compared taking into account history and educational ideas of two countries.*

Keywords: *comparison, learning of Chinese in the Russian Empire, learning of Russian in China.*

УДК 37.041.5/.013(574)(045)

СОЗДАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

А.М. Муратбекова¹, Г.Т. Омарова², Г.А. Кукунова³¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² магистр педагогических наук, старший преподаватель,³ кандидат филологических наук, старший преподаватель

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам создания проблемных ситуаций на занятиях русского языка в неязыковых группах технического вуза.*

***Ключевые слова:** проблемное обучение, проблемная ситуация, активизация учебно-познавательной деятельности, противоречие, умственная деятельность.*

Современное образование требует новых подходов в решении вопросов обучения языкам в условиях полиязычия. Высшее учебное заведение призвано не только научить студентов самостоятельно мыслить, пополнять свои знания, уметь ориентироваться в огромном потоке информации, но и создает все условия для изучения языков как неотъемлемой части всего образования. В этом направлении разрабатываются всевозможные методики, внедряется в учебный процесс обучение на трех языках разных дисциплин, используется широко академическая мобильность и т.д. В сложившихся условиях большая роль отводится изучению русского языка на неязыковых специальностях. Учитывая специфику разработанных тем учебной программы, мы выбрали, на наш взгляд, наиболее приемлемую и эффективную методику обучения – создание проблемных ситуаций на занятиях русского языка.

Мысль о такой организации преподавания в последние годы главным образом связывается с идеей проблемного обучения, определяющая функция которого – «подготовка молодого поколения к творческому труду, к проявлению творческих потенциалов во всех сферах будущей деятельности. Вторая функция проблемного обучения – творческое усвоение знаний и способов деятельности, третья состоит в творческом овладении методами современной науки...» [2].

Основная цель создания проблемных ситуаций заключается в осознании и разрешении этих ситуаций в ходе совместной деятельности студентов и преподавателя, при оптимальной самостоятельности студентов и под общим направляющим руководством преподавателя, а также в овладении студентами в процессе такой деятельности знаниями и общими принципами решения проблемных задач.

М.И. Махмутов подчеркивает: «Проблемное обучение – это не метод, это и не группа методов поискового характера, а целостный тип обучения. В основе этого типа обучения лежит особый вид взаимодействия учителя и учащихся, характеризующийся систематической учебно-познавательной деятельностью студентов по освоению новых знаний и способов действия путем решения учебных проблем» [3].

Таким образом, проблемное обучение – это определенным способом организованное обучение, когда ставятся проблемные вопросы, создаются преподавателем или возникают стихийно на занятиях проблемные ситуации, в ходе которых студент под руководством преподавателя овладевает содержанием предмета, способами его изучения и развивает в себе качества, необходимые для творческого отношения к науке и жизни.

Проблемными являются те вопросы, которые вызывают интеллектуальные затруднения у студентов, поскольку ответ на них не содержится ни в прежних знаниях студентов, ни в сообщаемой преподавателем информации. Формулируя вопрос, преподавателю не следует забывать о том, что он должен быть сложным настолько, чтобы вызвать затруднения обучающихся, и в то же время посильным для самостоятельного нахождения ответа. Особенно важно помнить об этом в аудиториях с казахским языком обучения. Ведь здесь присутствует языковой и психологический барьеры, которые могут помешать понять проблемный вопрос и затруднить поиски ответа на него.

Проблемные задания, разрабатываемые нами при анализе научного текста, должны рассматривать его в единстве содержания и формы.

На сегодняшний день предложены разные пути создания проблемных ситуаций. Некоторые из них можно использовать при формировании научных понятий в группах с нерусским языком обучения:

- подведение студентов к противоречию и предлагает им найти способ его решения;
- побуждение студентов делать сравнения, обобщения, выводы из ситуации, сопоставлять факты;
- постановка конкретных вопросов на обобщение, обоснование, конкретизацию, логику рассуждения;
- выполнение исследовательских заданий по тексту, поисковая работа по тексту.

Как видим, проблемные вопросы разрабатываются на основе соотношения между известным и неизвестным. Проблемную ситуацию можно создать, сопоставляя стили речи, предлагая студентам тексты разных стилей речи – научный, разговорный, публицистический, официально-деловой. Чаще всего проблемные ситуации возникают на основе выявления противоречий в самом тексте. Это, например, противоречивость формы и содержания, отраженных в текстах разных стилей.

Можно предложить студентам такие задания исследовательского направления:

1. Каковы основные функции языка? Какая из этих функций, по вашему мнению, главная, какая возникла раньше другой?
2. Почему XX век являлся веком научно-технического прогресса? Что можете сказать о достижениях науки в настоящее время?
3. Что ожидает человечество от развития науки и техники в XXI веке?
4. Как вы понимаете выражения: «Наука – особый «цех» производства», «Наука – феномен культуры»? Прокомментируйте высказывание Ф. Бэкона: «Знание – сила».
5. Зачем необходимо выделение функциональных стилей? В чем особенность литературно-художественного стиля?
6. В чем заключается образно-познавательная и идейно-эстетическая функции художественного стиля?
7. Почему публицистический стиль считается родом литературы и журналистики?
8. Что такое литературная норма? Как соотносятся понятия «норма» и «вариант»?
9. Какие качества речи оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной ситуации и в соответствии с поставленными целями и задачами?
10. Речевой этикет. Нужен ли он современному человеку?

Проблемные ситуации основаны на активной познавательной деятельности обучающихся, состоящей в поиске и решении сложных вопросов, требующих актуализации знаний, анализа, умения видеть за отдельными фактами закономерность и др.

Следует отметить, что создание проблемной ситуации позволяет сделать каждое занятие своеобразной дискуссией, имеющей свое содержание и композицию.

Таким образом, проблемное обучение способствует:

- развитию мыслительных способностей и творческой активности;
- сотрудничеству преподавателя и студента;
- творческому овладению новыми знаниями.

Нами были рассмотрены лишь некоторые возможности проблемных ситуаций и постановки проблемных вопросов и заданий, которые помогают усвоить предложенный материал, обосновать его и выразить собственные мысли. Овладение теоретическим материалом и умение самостоятельно анализировать и осмысливать текстовый материал являются основой для формирования навыков говорения на русском языке и освоения языковых черт научного стиля. Приучаясь определять основную мысль, жанр научного произведения, устанавливать его связь с жизнью, студенты готовятся к самостоятельной оценке новых понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев, Т.В. Проблемное обучение – истоки, сущность, перспективы / Т.В. Кудрявцев. – М.: Знание, 1991.
2. Лернер, И.Я. Проблемное обучение / И.Я. Лернер. – М., 1974.
3. Махмутов, М.И. Организация проблемного обучения в школе / М.И. Махмутов. – М., 1977.
4. Сафиулина, И.А. Концепция проблемного обучения М.И. Махмутова как дидактическая система : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И.А. Сафиулина. – Казань, 2001. – 188 с.

Материал поступил в редакцию 22.11.16.

CREATION OF PROBLEM SITUATIONS AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS OF NONLINGUISTIC MAJORS

A.M. Muratbekova¹, G.T. Omarova², G.A. Kukenova³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,

³ Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. This article deals with the issues of creation of problem situations at the Russian language lessons of nonlinguistic majors at technical higher education institution.

Keywords: problem-based learning, problem situation, activization of educational and informative activity, contradiction, mental activity.

УДК 37.013

РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ (ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США)

Е.Н. Романова, кандидат педагогических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается практика развития связи семьи и школы как эффективного инструмента первичной профилактики делинквентного поведения учащихся в системе образования США. Обоснована значимость вовлечения родителей в дела школы для предупреждения у учащихся риска несоответствия академических и поведенческих прогнозов.*

***Ключевые слова:** делинквентность, эффективная стратегия, превентивная политика, социальное обучение.*

В непростых условиях развития современного общества учащаяся молодежь сталкивается со сложными факторами, оказывающими влияние на их выбор тех или иных моделей поведения. При слабой социальной и психолого-педагогической поддержке или же ее отсутствии молодые люди и особенно подростки чаще подвергаются негативному воздействию факторов, влияющих на процессы дезадаптации их личности, формирования делинквентного поведения. Безусловно, эти факторы не являются общими для всех и воздействуют на молодежь по-разному в разных условиях. К ним относятся, по определению многих исследователей (К. Кеенан, Р. Лоэбер, Т.И. Херенкохл и др.), индивидуальный, семейный, факторы системы образования и влияния сверстников [1].

Система образования и ее взаимодействие с семьями играют важную роль в преодолении негативного воздействия факторов риска развития делинквентности в среде учащейся молодежи. Недостаток мотивации и неудачи в учебе, конфликты с преподавателями, слабое сотрудничество образовательных организаций и родителей во многом определяют асоциальный характер поведения учащихся [2].

Позитивный зарубежный опыт в решении проблем делинквентного поведения учащихся представляет очевидный интерес для отечественной педагогической науки, которой отведена важная роль воздействия на развитие прогрессивных тенденций и нейтрализации деструктивных процессов в среде учащейся молодежи. В этой связи может быть полезным зарубежный опыт универсальных стратегий профилактики делинквенции, которые состоят из практик, используемых преподавателями и сотрудниками образовательных организаций для поддержания желаемого поведения у всех учащихся [3].

Развитие связей между образовательной организацией и семьей учащегося является одним из наиболее важных инструментов профилактики делинквентности, поскольку вовлеченность родителей в образовательный процесс всегда была решающей в успехах их детей. Очевидно, что образовательная организация должна принимать активные меры для развития отношений с семьями. Она должна обеспечить участие родителей в образовательном процессе и помочь им в развитии соответствующих навыков и стратегий, способствующих увеличению возможностей учащегося достичь успеха в учебе и сформировать должное поведение. Очевидно, что установление позитивных и эффективных отношений с семьями легче, если образовательная организация обладает ресурсами и выработала политику для таких связей.

Эффективной стратегией профилактики академической неуспеваемости и развития делинквентного поведения учащихся является включение в штат сотрудников школ в некоторых штатах США должности школьного координатора, создания кризисных команд из числа опытных педагогов и других специалистов при определении конкретной роли каждого в обеспечении воздействия на семью. С целью обеспечения более широких возможностей быть вовлеченными в дела школы учителя берут на себя инициативу организации встреч с родителями, собирают и постоянно обновляют данные о количестве семей, принимающих участие в школьных мероприятиях (спортивных, театральных и т.п.), оказывающих помощь школе в других учреждениях. Для них важно иметь информацию о, в частности, посещениях школы родителями, характере их посещений (например, консультация при возникновении проблемы, родительский контроль, предложение помощи и т.п.), а также о соотношении позитивных и негативных контактов учителей и администрации с семьями. Если произошли изменения характера отношений школы и семьи, собираются новые данные с последующим анализом результативности принятых изменений.

Вовлеченность родителей в образование учащегося способствует более высокому уровню его академической успеваемости, улучшению посещаемости школы, повышению социальных навыков и положительному отношению к школе. Регулярность контактов с семьями достигается посредством уведомлений, электронной почты и других медиа средств, обеспечивающих доступность посланий всем родителям. К результативным мерам также можно отнести обеспечение родителей материалами библиотечных фондов, справочниками для родителей,

видео, информацией о после школьном образовании. Хорошо себя зарекомендовала такая мера как организация дискуссионных групп для родителей по общим и специальным проблемам (специализированное обучение, билингвальное образование, и т.п.). Введение должности координатора «школа – семья» дало возможность обеспечить регулярные и более действенные контакты с родителями, их информирование о школьных делах и поддержку в сложных жизненных ситуациях.

Важную роль играет обеспечение специального обучения родителей, направленное на повышение осведомленности о способах их вовлечения в школьную жизнь и образование ребенка. Средствами обучения являются организация семинаров, на которых родителей информируют о возможностях доступа к ресурсам школы, внеклассным программам и службам здоровья, обучают способам оказания помощи в подготовке домашних заданий. Родители также обеспечиваются пособиями и визуальными памятками по различным аспектам учебной и воспитательной деятельности школы, включая установки стимулирования школьных достижений, домашние программы поощрения за должное школьное поведение и ознакомление с школьными правилами. Для организации и проведения такого обучения привлекаются специалисты по развитию программ обучения родителей или коррекции и правильному использованию информации о доступных коммерческих образовательных программах. По возможности школьные координаторы или социальные работники привлекаются к доставке нужных учебных материалов и оказанию помощи и поддержки семьям для обучения в домашних условиях при длительном отсутствии учащегося в школе. Результаты работы подобных семинаров для родителей показали более высокий уровень академических навыков у школьников, независимо от их социально-экономического статуса.

Установление контактов школы и семьи достигается при регулярной рассылке сведений о прогрессе учащегося, классных и школьных новостях. Такие сведения состоят из результатов оценки выполнения программ, кратких и простых информационных листов, которые учащиеся иногда заполняют сами, Учителя учат их делать это и регулярно проверяют их заполнение.

Нередко родители учащихся с низкой успеваемостью и проблемами общения привыкают к тому, что вся информация из школы носит негативный характер. Ломка такого стереотипа является эффективной стратегией и достигается путем рассылки «писем о хорошем поведении», телефонных звонках и похвалы школьника на родительских собраниях. Такой подход увеличивает интерес родителей к образованию своего ребенка, даже если похвала может быть за незначительный прогресс в поведении.

Исследования отечественных и зарубежных научных источников свидетельствуют о сближении характера общественных и психолого-педагогических процессов и явлений и, следовательно, о необходимости и взаимной пользе обращения, исследования и адаптации опыта профилактики делинквентного поведения учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вассерман, Г.А. Факторы риска и защиты детской делинквенции / Г.А. Вассерман, К. Кеенан, Р.Е. Трембли и др. // Детская преступность : сер. бюл. – 2003. – Апр. – URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/193409.pdf>.
2. Тейван-Трейновский, Я. Преступность несовершеннолетних / Я. Тейван-Трейновский, М. Нестерова, О. Лавриченко // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. – 2013. – № 2.
3. Tools for promoting educational success and reducing delinquency. 2007. – Jan. – URL: [http://www.edjj.org/focus/prevention/JJ-SE/TOOLS%20Step%208%20\(2-28-07\).pdf](http://www.edjj.org/focus/prevention/JJ-SE/TOOLS%20Step%208%20(2-28-07).pdf)

Материал поступил в редакцию 02.11.16.

THE DEVELOPMENT OF FAMILY AND SCHOOL TIES AS A TOOL FOR PREVENTION STUDENTS' DELINQUENT BEHAVIOUR (THE EXPERIENCE OF THE US EDUCATIONAL SYSTEM)

E.N. Romanova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Vladimir Law Institute of FPS Russia, Russia

Abstract. *The article deals with the practice of developments of family and school ties as an effective tool for the primary prevention of students' delinquent behavior in the US education system. It grounds the importance of parents' involvement in school affairs in order to prevent the risk of inconsistencies in students' academic and behavioral predictions.*

Keywords: *delinquency, universal strategies, preventive policy, social learning.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ БАНКОВСКИХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ф.С. Муфтахова, кандидат философских наук, доцент, заместитель декана
Башкирский государственный университет (Уфа) Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема личностных факторов эмоционального выгорания банковских работников в процессе выполнения профессиональной деятельности и выявление причин, способствующих возникновению эмоционального выгорания.*

***Ключевые слова:** эмоциональное выгорание, банковские работники, профессиональная деятельность.*

Банковские сотрудники часто сталкиваются с ситуациями высокого эмоционального напряжения, что требует от них грамотного построения общения, стрессоустойчивости, и, кроме того, высоких профессиональных навыков. Нельзя обойти и тот факт, что от работников банка требуется высокая концентрация внимания из-за работы с наличностью в непосредственном контакте с клиентами, а также работа с документацией различного рода. Все эти факторы не могут не повлиять на проявление синдрома эмоционального выгорания.

Эмоциональное «выгорание» рассматривается сегодня преимущественно в аспекте профессиональной деятельности человека, где показана роль личностных особенностей работающего человека в его устойчивости к психотравмирующим факторам профессии. Синдром «эмоционального выгорания» широко исследуется как в зарубежной, так и отечественной психологии (Форманюк Т.В., Аболин Л.М., Вилюнас В.К., Губачев Ю.М., Иовлев Б.В., Карвасарский Б.Д. Лазарус Р., Бойко В.В., Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, В.Е. Орел, К. Маслач, С. Джексон и др.).

В настоящее время большинством исследователей феномен «выгорания» определяется как состояние физического, эмоционального и умственного истощения [2]. Он проявляется в профессиях социальной сферы и включает в себя три составляющие: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений [1].

Синдром эмоционального выгорания проявляется в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, происходящему на работе, дегуманизации в форме растущего негативизма по отношению как к клиентам или пациентам, так и к сотрудникам, ощущении собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенности работой, явлениях деперсонализации, а в конечном итоге в резком ухудшении качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания.

Развитию данного состояния способствует необходимость работы в одном и напряженном ритме с большой эмоциональной нагрузкой личностного взаимодействия с трудным контингентом. Вместе с этим развитию синдрома способствует отсутствие должного вознаграждения (в том числе не только материального, но и психологического) за выполненную работу, что заставляет человека думать, что его работа не имеет ценности для общества.

Фрейденберг указывал, что подобное состояние развивается у людей, склонных к сочувствию, идеалистическому отношению к работе, вместе с тем неустойчивым, склонным к мечтаниям, одержимых навязчивыми идеями. В этом случае синдром эмоционального выгорания может представлять собой механизм психологической защиты в форме частичного, либо полного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [1].

Синдром эмоционального выгорания является комбинацией физического, эмоционального и когнитивного истощения или утомления, при этом главным фактор – эмоциональное истощение. Дополнительные компоненты «burn-out» являются следствием поведения (купирования стресса), ведущего к деперсонализации или собственно когнитивно-эмоциональному выгоранию, которое выражается в редуцировании персональных достижений.

«Выгорание – психологический термин, обозначающий симптомокомплекс последствий длительного рабочего стресса и определенных видов профессионального кризиса», – М. Буриш [1]. Действительно, выгорание можно сравнить с таким явлением как кризис, состояние, при котором средства достижения целей становятся неэффективными.

Как полагает А.М. Ричардсон, новейшие исследования дали понять, что синдром эмоционального выгорания отличен от других форм стресса, это не синоним привычных обозначений данных симптомов. Многие видели сходства с общепринятыми понятиями, например, С.Е. Хобфол, Дж. Фриди находили общие черты с теорией общего стресса, Д.Х. Малан с компульсивным оказанием помощи при «синдроме помогающих профессий» [1].

Исследуемая нами выборка представителей работников банковской сферы также не избежала данного синдрома (в исследовании принимали участие 60 человек, сотрудники №8598 ОАО «Сбербанк» по обслуживанию физических лиц).

Рассматриваемый синдром имеет три основные составляющие: эмоциональное истощение, деперсонализация и сниженная рабочая продуктивность. Данные стадии были четко прослеживаемы нами на поле эксперимента. Факторами, обуславливающими развитие синдрома эмоционального выгорания, по мнению разных исследователей, являются ролевой и организационный. В рамках нашего исследования, путем опроса и наблюдения, мы выявили у банковских работников следующие симптомы синдрома эмоционального выгорания:

- физические: головная боль. Большинство сотрудников жалуются на нее в течение рабочего дня и в его конце, а также были жалобы на повышенное давление;
- эмоциональные: одни работники были очень эмоциональны к концу рабочего дня и в обеденный перерыв: громко обсуждали клиентов, смеялись, пели песни, активно жестикулировали, а другие наоборот были опустошены и вялы;
- поведенческие: наблюдалось постоянное желание сотрудников отдохнуть – кто-то периодически смотрел в окно, другие по возможности переговаривались между собой на личные темы;
- касательно интеллектуального состояния, большинство отказывалось отвечать на наши вопросы, многие не заинтересованы в нововведениях, у всех замечалось навязчивое желание скорее уйти домой, не желая более воспринимать какую-либо информацию;
- социальные: мы наблюдали некоторое количество конфликтов на рабочем месте по разным причинам, в основном все они были из-за нежелания дослушать собеседника до конца, спокойно отреагировать на замечания, а также давать обратную связь.

Банковские работники находятся в постоянном, тесном контакте с людьми и вынуждены работать, соблюдая жесткие инструкции. Все это не может не стать причиной синдрома эмоционального выгорания.

Применив методику В.М. Русалова можно предположить, что 44 % работников менее подвержены синдрому эмоционального выгорания, 56 % – более подвержены исходя из их личностных качеств.

Методика В.В. Бойко позволила оценить фазу эмоционального выгорания и выраженность тех или иных симптомов в каждой фазе.

Сформированность фазы напряжения свидетельствует о наличии эмоционального выгорания – банковские работники находятся в подобном состоянии на протяжении всего рабочего дня и всей недели в связи с постоянным контролем их деятельности.

Фаза резистенции сформирована у 70 % сотрудников, формируется у 30 %. Это свидетельствует о том, что работники всеми силами пытаются сопротивляться синдрому эмоционального выгорания.

Они испытывают эмоциональный дефицит и личностное отстранение в большей степени. Это связано и с тем, что они быстро устают и стремятся уйти домой, чтобы избежать ситуации истощения. Это также связано с постоянными мониторингами контроля и повышением квалификации.

Диагностика профессионального выгорания по К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой позволила выявить степень профессионального выгорания. Наиболее выраженным симптомом является редукция личностных достижений. То есть, работники не уверены в своих достижениях и компетенции и не верят в свой дальнейший успех. Это связано, прежде всего, с системой «5+», которая оценивает работников в соответствии с пятью критериями.

Симптом деперсонализации также наблюдается более чем у половины сотрудников. При деперсонализации собственные действия воспринимаются как бы со стороны и сопровождаются ощущением невозможности управлять ими. Это связано с большим потоком клиентов, работники не успевают обслуживать их по всем стандартам сервиса. Подобное не одобряется, осуждается руководством, и из главного офиса поступают сведения о несоответствующем обслуживании. Все это приводит к стрессу, и, как следствие, возникает деперсонализация. Эмоциональное истощение также отмечается у сотрудников. Это также связано с организацией труда, в частности, с соблюдением системы «5S». При дисперсионном анализе выявлена зависимость между личностными особенностями и эмоциональным выгоранием.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что с возрастом и стажем профессиональной деятельности увеличиваются уровень тревоги и депрессии, экономия эмоций, сужение профессиональных обязанностей, неудовлетворенностью профессией.

Для лиц с высоким уровнем выгорания характерны меньшая пластичность, большая эмоциональность, преобладание слухового восприятия и высокие показатели интроверсии. Выгорание интенсивнее у тех работников, которые более пассивны, имеют низкий уровень тонуса и отсутствие желания умственной деятельности. Для уменьшения влияния эмоционального выгорания испытуемым рекомендовано минимизировать влияние посторонних шумовых фонов на рабочем месте, прослушивать релаксирующую музыку, стараться рассчитывать и обдуманно распределять нагрузку, переключаться с одного вида деятельности на другой, налаживать

общение в коллективе, стараться не проектировать рабочую обстановку и конфликты с коллегами на семейные отношения. Администрации банка необходимо поощрять работников, также использовать методы психологической разгрузки, улучшить условия труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / В.Е. Орел // Психологический журнал. – 2001. – Т.22.
2. Форманюк, Т.В. Синдром “эмоционального сгорания” как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т.В. Форманюк // Вопр. психол. – 1994. – №6. – С. 57– 64.

Материал поступил в редакцию 31.10.16.

PERSONAL FACTORS OF BURNOUT OF BANK OFFICIALS DURING THEIR PROFESSIONAL ACTIVITY

F.S. Muftakhova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vice Dean
Bashkir State University (Ufa), Russia

Abstract. *In this article the personal factors of emotional burnout of bank workers during their professional activity and identification of the reasons, promoting burnout, are considered.*

Keywords: *burnout, bank officials, professional activity.*

Earth sciences
Науки о земле

УДК 551. 2/3. 24. 243; 550. 3. 8. 342

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОДИНАМИКА РАЗЛОМОВ – НОВЫЙ АСПЕКТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНЕАМЕНТНЫХ СИСТЕМ**

Ю.О. Кузьмин¹, А.И. Никонов²

¹ доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделением,

² кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией.

¹ Институт Физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН (Москва),

² Институт проблем нефти и газа РАН (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи современных движений в разломных зонах и их пространственных особенностей с зонами линеаментов, которые выделяются методами структурного дешифрирования на материалах аэрокосмических съемок. Применение пространственных параметров современных движений земной поверхности позволяет выявить ранги линеаментов.*

***Ключевые слова:** современная геодинамика разломных зон, разлом, линеамент, дешифрирование линеаментных систем.*

Формирование тектонических структур пликативного и дизъюнктивного характера означает, что породы земной коры и осадочного чехла изначально должны быть подвержены деформированию. То есть воздействию процессов, приводящих к пластическим деформациям или потере их прочностных свойств и последующего разрушения.

Для анализа существующих подходов – кинематического и силового – с целью определения геодинамики, как научной дисциплины, важным является то, что деформация есть результат определенного движения, непосредственной причиной которой и является движение, а не силы (или напряжения, как силы, нормированные на площадь их приложения). Силы сами по себе еще не определяют деформаций, которые должны возникнуть. Следовательно, объяснить происхождение деформаций – это значит объяснить происхождение тех движений, которые привели к изменению взаимного расположения отдельных частей тела [7].

Поэтому отражение структурных особенностей глубинного строения на поверхности Земли в пределах «геологически закрытых» платформенных территорий должно определяться разнонаправленными геодинамическими процессами, воздействие от которых на разном пространственно-временном уровне отражает их отклик в морфологических особенностях современного рельефа.

В связи с чем, при проведении структурного дешифрирования территории регионального масштаба по материалам космического зондирования на основе линеаментного анализа с целью выявления межблоковых зон (разломов), исследователь в большей степени опирается на преобладающую тектоническую концепцию, а также на факты зрительных ассоциаций и собственную интуицию, чем на понимание природы формирования региональных и локальных структурных взаимосвязей их отражения в ландшафте [2, 3, 11].

Поэтому установление закономерностей линеаментообразующих факторов на земной поверхности, безусловно, определяется разноранговыми геодинамическими процессами (движениями).

Методические основы дешифрирования геологических объектов, а также разломно-блоковых структур, как элементов глубинного строения на материалах аэрокосмических съемок рассмотрены в многочисленных работах следующих авторов: Г.И. Амурского, С.М. Богородского, В.Н. Брюханова, В.А. Буша, Г.Б. В.И. Гридина, В.И. Макарова, Н.В. Межеловского, М.Н. Петрусевича, А.И. Полетаева, Л.М. Расцветаева, А.Л. Ревзона, А.В. Садова, В.Д. Скарятин, В.Г. Трифонова, Д.М. Трофимова, П.В. Флоренского, С.С. Щульца, Н.А. Яковлева и др.

Основным выводом из этих многочисленных исследований по выявлению регматической трещиноватости (зон разломов) является то, что земную поверхность необходимо рассматривать как итоговую (интегральную) структуру, созданную в результате последовательного наложения разновозрастных и разноглубинных процессов и закономерно преобразованную комплексом внешних факторов. Также необходимо отметить, что разломно-блоковые структуры, отражающиеся на земной поверхности регионального уровня связывались ими с погребенными зонами палеорифтов.

Так, например, система Великих Африканских рифтов весьма четко «укладывается» в системы пространственно ориентированных зон линеаментов – диагонального и ортогонального простираний. Характерно, что палеорифты Африки ориентированы в этих же направлениях [1].

С.И. Стрельниковым [14] показано, что большинство авлакогенов и грабенов Русской плиты четко дешифрируется на космических снимках благодаря их линейным ограничениям, ориентированным в северо-западном (Днепровско-Донецкий и Пачелмский авлакогены, Кандалакшский раздвиг), северо-восточном (Среднерусский авлакоген), субширотном (Московский авлакоген) и субмеридиональном (Кировско-Кажимский авлакоген) простираниях. Необходимо отметить, что в перерчисленных авлакогенах, контролируемых линеаментами самых разных (ортогональных и диагональных) простираний, на новейшем геологическом этапе проявлялись инверсионные движения, что и объясняет их примерно равную «фотогеничность».

Говоря об итогах развития данных исследований в области генезиса линеаментных систем и процессов их проявления на земной поверхности, необходимо сказать, что, несмотря на резко противоположные взгляды разрабатываемых концепций для их обоснования, таких как воздействие Луны и Солнца (лунно-солнечные приливы), на изменение деформационных характеристик горных пород, влияния ротационных сил, связанных с вращением Земли, глобальных процессов движения плит, не были выявлены основные факторы, позволяющие объяснить общепризнанные их свойства, такие как:

- прерывистость (фрагментарность) в плане;
- исчезновение и проявление (мерцание) на аэрокосмических снимках;
- унаследованное развитие;
- нарушение региональных пространственных закономерностей простирания на локальном уровне.

В данной статье предлагается рассмотреть роль современной геодинамики разломных зон как нового элемента отражения современных глубинных процессов на земной поверхности и их отражения на материалах дистанционного зондирования (МДЗ) в виде линеаментных систем.

Согласно традиционной точке зрения, современные движения земной поверхности платформенных, асейсмичных, областей характеризуются относительно слабыми скоростями до $5\div 10$ мм в год, в отличие от орогенных, сейсмоактивных регионов, где скорости могут достигать величин значительно больших, чем 50 мм в год и более. Этот вывод следует из анализа карт современных вертикальных движений земной коры, построенных по данным повторных нивелирований больших территорий с интервалами между наблюдениями в десятки лет [7, 9].

На графиках, отражающих линейную (профильную) составляющую движений, эти градиентные участки имеют форму ступенеобразных изменений в полном соответствии с общепринятыми представлениями о медленных, дифференцированных вертикальных перемещениях смежных объемов среды (блоков земной коры) вдоль зон разломов под воздействием изменений регионального поля напряжений.

Подобная система взглядов господствовала в исследованиях по современной геодинамике до того момента, когда в середине шестидесятых годов 20 века под эгидой Межведомственного геофизического комитета при Президиуме АН СССР была развернута обширная программа изучения современных движений земной коры на геодинамических полигонах различного целевого назначения. Результаты повторных наблюдений на этих полигонах с интервалами времени между повторениями в месяцы и годы выявили наличие интенсивных ($10\text{--}20$ мм в год и более) локальных движений, которые имели пульсационный и короткопериодический характер. Это не явилось большой неожиданностью для специалистов, поскольку первые геодинамические полигоны закладывались в сейсмоактивных регионах.

Знаковым событием явилась организация Министерством нефтяной промышленности СССР в начале семидесятых годов прошлого века долгосрочной программы изучения современных движений земной коры в нефтегазоносных осадочных бассейнах. В качестве таких объектов были использованы территории крупных нефтегазоносных бассейнов древней докембрийской Русской платформы (Припятский прогиб, западное и северо-западное обрамления Прикаспийской впадины, Башкирский свод и Соликамская впадина), Западно-Сибирской плиты (Вартовский свод), предгорных и межгорных прогибов складчатых областей (Терско-Каспийский, Предгиссарский, Рионо-Куринский).

В результате комплексного сопоставительного анализа данных, полученных идентичными системами измерений (плотность пунктов наблюдений, точность и частота опроса), расположенными в сейсмоактивных и асейсмичных регионах, были сформулированы следующие эмпирические обобщения [7]:

– Выявлены интенсивные локальные аномалии вертикальных и горизонтальных движений земной поверхности, которые приурочены к зонам разломов различного типа и порядка. *Эти аномальные движения высокоамплитудны ($50\div 70$ мм/год), короткопериодичны ($0,1\div 1$ года), пространственно локализованы ($0,1\div 1$ км), обладают пульсационной и знакопеременной направленностью. Среднегодовые скорости для них чрезвычайно высоки и составляют величины порядка $2\div 7\cdot 10^{-5}$ /год. Поэтому их следует определить как суперинтенсивные деформации (СД) земной поверхности в зонах разломов.*

– Существование устойчивых типов локальных аномалий в вертикальных движениях земной поверхности в зонах разломов. При этом горизонтальные размеры (L) γ – аномалий составляют $0,1\div 2$ км, S – аномалий $5\div 10$ км, а β – $10\div 30$ км. На рисунке 1 приведены соотношения между амплитудой (Δh) и протяженностью (L) для каждого типа аномалий, связанные через масштабный коэффициент $m = 10^{-6}$ (если амплитуда выражена в миллиметрах, то ширина аномалии в километрах).

Установленные типы аномальных движений находятся в определенном соответствии с региональными типами напряженного состояния земной коры. В районах предгорных и межгорных прогибов (области сжимающих напряжений) доминируют β аномалии, а в рифтовых областях (зоны растяжений) преобладают γ аномалии. Аномалии типа S оказались крайне редким явлением для всех изученных регионов.

Прерывистость линеаментов

Современные комплексные геодезические и гравиметрические наблюдения показывают, что современная активизация разломной зоны в плане происходит не по всей её длине, а только в локальных участках. Поэтому, чаще всего, разломная зона при её прослеживании методом линеamentного анализа на материалах МДЗ проявляется в виде отдельных активизированных элементов, оказывающих влияние на компоненты ландшафта и тоновые характеристики его отражения.

Подтверждение данному факту (рисунок 1) можно видеть на примере площадного распределения деформационных аномалий на территории Припятской впадины [6, 10]. Общая площадь покрытия её нивелирной сетью составляет 30000 км². Среднее расстояние между нивелирными пунктами (показаны точками) – 250-300 м.

Из рисунка 1 также видно, что зоны аномальных деформаций представлены дискретными полосами широтного простирания, приуроченными к разломным зонам, каждая из которых состоит из набора активизированных фрагментов.

В центральной части выделяется зона Речицкого разлома, в пределах которой идентифицировано наибольшее количество активизированных фрагментов. Необходимо отметить, что аномалии выявляются только в разломных зонах широтной и квазिशиротной ориентации. В зонах разломов квазимеридиональной ориентировки аномальные деформации земной поверхности не обнаружены. Очевидно, что данная картина площадного распределения локальных аномалий отражает характер современного регионального напряженного состояния, а именно, горизонтальное квазимеридиональное растяжение Припятского палеорифта.

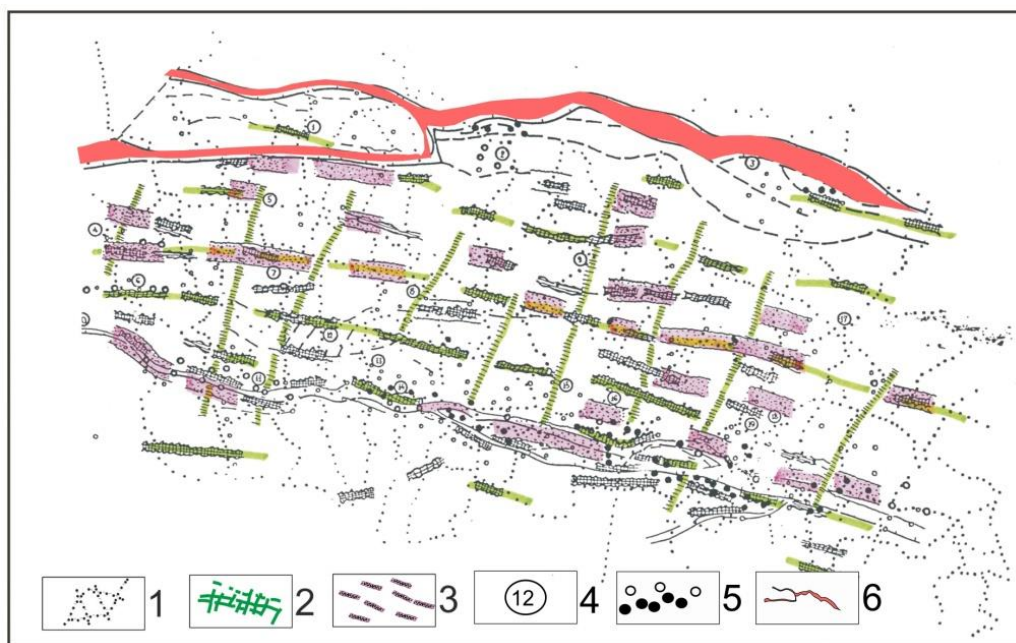

Рис. 1. Площадное распределение аномалий современных вертикальных движений земной поверхности в пределах Припятской впадины: 1 – профили и пункты повторного нивелирования; 2 – зоны разломов; 3 – активизированные фрагменты разломной зоны (аномалии типа γ); 4 – номер геодезического профиля; 5 – промышленные скважины; 6 – северный борт Припятской впадины

Эти данные натурных наблюдений заслуживают особого внимания, т.к. имеют фундаментальный характер для обоснования модели линеamentной структуры платформенных территорий и отображения линеаментов в плане на разных масштабных уровнях.

«Мерцание» линеаментов

Важной особенностью СД-процессов является пульсационный характер их проявлений во времени. Имеются многочисленные примеры, когда происходит перемежаемость периодов активизации и покоя [7, 8]. Таким образом, локальные просадки земной поверхности (γ аномалии) в зонах разломов являются довольно распространенным явлением.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что «проявление» линеаментов над разломными зонами на материалах аэрокосмических съёмок среднего и локального уровня не зависит от типа образования разломной зоны. Оно определяется происходящими внутри нее процессами, способными формировать аномальные деформации земной поверхности, а также динамические свойства ландшафта, приводящие к изменению состояния отражательной способности его элементов во времени. Поэтому «мерцающий» характер на МДЗ определяется пульсационной активизацией деформации разломов за счет индуцирования природными и / или природно-техногенными воздействиями на современном этапе.

Унаследованность линеаментов

Линеаменты глобально и регионального уровня, как и локального, отражающие разломно-блоковый характер строения литосферы, предопределяются процессами разной физической природы.

Рассматривая физическую природу возникновения импульса СД, необходимо иметь в виду следующее. Геологическая среда в современном нам (реальном) масштабе времени находится под воздействием системы внешних и внутренних (экзогенных и эндогенных), квазистатических (глобальное и / или региональное поле напряжений) и динамических (приливы, неравномерное вращение Земли, процессы подготовки землетрясений, взрывы, сейсмические волны, техногенные воздействия и т.д.) нагрузок. В разломных зонах, особенно осадочных бассейнов, постоянно присутствуют и перераспределяются динамически активная и химически агрессивная флюидная система. Взаимодействие и совокупное влияние всех этих факторов реализуется, в первую очередь, в условиях повышенной концентрации дефектов среды, т.е. в зонах разломов с неустойчивыми механическими характеристиками, посредством кратковременных флуктуаций жесткостных характеристик горных пород в локальных объемах. Следствием этого процесса, является возникновение СД-аномалий [4, 7, 14]. Из вышеизложенного следует, что существуют два варианта формирования локальных деформационных аномалий в зонах разломов (рисунок 2).

Вариант I. Зона разлома представляет собой ослабленный участок среды, вдоль которого происходят дифференцированные движения блоков, напрямую обусловленные вариациями во времени поля напряжений.

В *варианте II* реализуется механизм параметрического возбуждения аномальных деформаций в зоне разлома. В этом случае региональное поле напряжений квазистационарно, а разломная зона представляет собой параметрически возбудимую, активную среду.

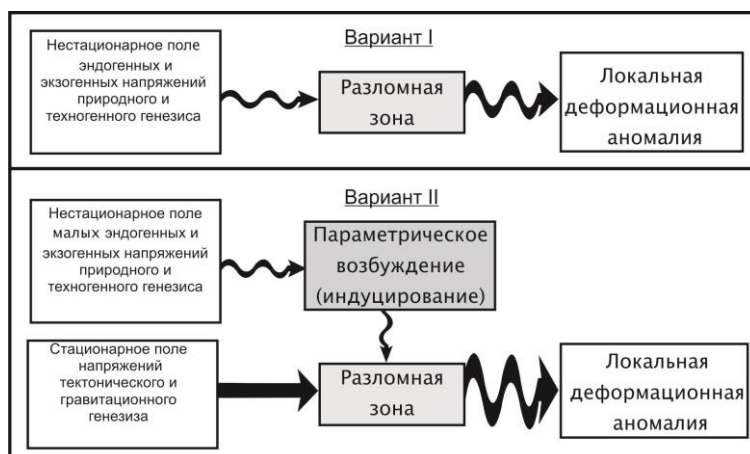

Рис. 2. Формирование аномальных деформационных процессов в зонах разломов

Можно полагать, что СД-процессы в зонах разломов имели место на всем протяжении геологической истории после образования разломных структур, являясь одним из доминирующих механизмов зонального и локального рельефообразования. Эти деформационные процессы являются унаследованными по пространству и не унаследованными во времени за счет их пульсационного проявления. Изменение тектонических режимов в пределах платформенных структур, в свою очередь, приводило к изменению осей регионального поля напряжений, что способствовало активизации других направлений (переориентировке) разломных зон и их воздействию на земную поверхность.

Нарушение региональных пространственных закономерностей проявления линеаментов на локальном уровне

Аэрокосмические снимки обладают свойством естественной генерализации, когда при уменьшении масштаба снимка происходит слияние отражений от мелких элементов ландшафта в более крупные фотоаномалии определенного рисунка и фототона. Благодаря этому на космических снимках проявляются взаимосвязи эндогенных и экзогенных процессов, формирующих структурные (геометрические) особенности, отражающие крупные глубинные линейные элементы. Данные элементы обусловлены длительным геодинамическим воздействием на земную поверхность, что проявляется в региональных ландшафтных особенностях территории.

Увеличение масштаба снимка приводит к нивелированию вышеописанных закономерностей, и проявлению характерных для данного масштаба деформаций (например, β - и γ -аномалии в зонах разломов), имеющие меньший пространственно-временной масштаб и отклик в виде локальных деформаций на земной поверхности.

При дальнейшем увеличении детальности начинают сказываться более локальные деформации, связанные с экзогенными процессами, что приводит к их рассогласованию с унаследованным от эндогенных факторов напряженно-деформированным состоянием горных пород. Данные условия формируют наложенную структуру

зон трещиноватости, которая не подчиняется региональному полю напряжений, а линеаменты приобретают другие пространственные направления.

Исходя из вышесказанного, под линеаментами авторы в данном случае понимают *спрямленные системно-упорядоченные элементы в структуре земной поверхности, формирующиеся за счет градиентных зон поля НДС под действием разноранговых геодинамических процессов. В их пределах могут формироваться элементы пликативной структуры, а при превышении уровня порога прочности геоматериалов – зоны отрывных и сдвиговых деформаций (флексур, разломы, зоны повышенной трещиноватости и т.п.)* [5, 12].

На примере структурного дешифрирования [13] (основа космический снимок) ортогональной и диагональной систем линеаментов территории Ромашкинского месторождения, имеющих ширину 12-15 км (III ранг), 5-6 км (IV ранг) и 1,2-1,5 км (V ранг), показано выделение γ -аномалий (V ранг), проявляющихся как в структуре ландшафта, так и на структурной карте кровли пашийского горизонта (D_{3р}), расположенного в 300 м над поверхностью фундамента на одном из примыкающих к нему месторождений (рисунок 3).

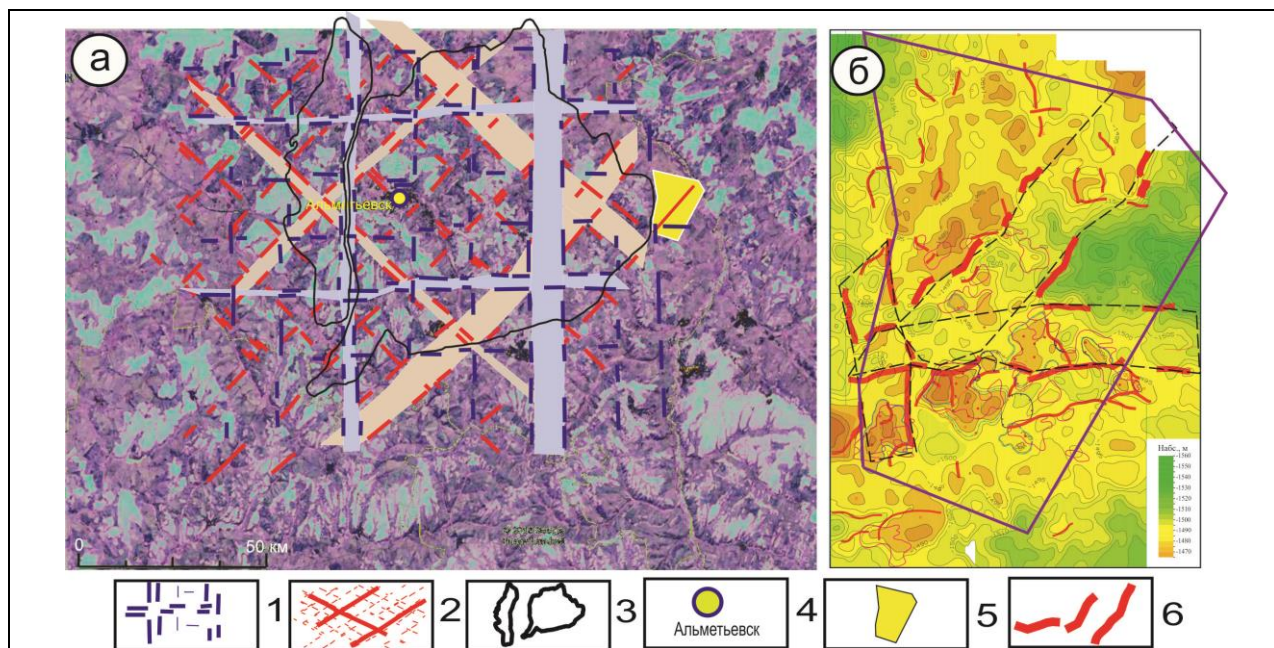

Рис. 3. Сопоставление данных структурного дешифрирования линеаментов территории юго-восточной части Татарстана и их отображение на структурной карте одного из месторождений (1, 2 – ортогональная и диагональная системы линеаментов; 3 – контур Ромашкинского месторождения; 4 – расположение г. Альметьевск; 5 – плановое расположение контура земельного отвода одного месторождения; 6 – зоны разломов, выявленные по данным сейсморазведки)

Данный подход был реализован при составлении «Карты геодинамической опасности недр Юго-Востока Татарстана» [15].

Выводы

Рассмотренные факторы современной геодинамики разломных зон позволяют объяснить характер проявления линеаментов на земной поверхности, а также их связь с зонами разломов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брок, Б. Б. Рифтовые долины кратона / Б. Б. Брок // Система рифтов Земли Труды симпозиума Отава, Канада 4-5 сентября, 1965 г. (под ред. Н. А. Беляевского). – М.: Изд. «Мир», 1970. – С. 74–91.
2. Кравцов, В. В. Геодинамическая цикличность как фактор потенциальной аварийной опасности природно-техногенных систем в нефтегазоносных районах / В. В. Кравцов, А. И. Никонов // Нефтепромышленное дело. – 1996. – № 8-9. – С. 20–23.
3. Кравцов, В. В. Системно-иерархическая структура полей напряжений и её отражение на аэрокосмических снимках на примере Самотлорского месторождения (Черногорская площадь) / В. В. Кравцов, А. И. Никонов // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 1996. – № 8-9. – С. 18–23.
4. Кузьмин, Ю. О. Актуальные проблемы идентификации результатов наблюдений в современной геодинамике / Ю. О. Кузьмин // Физика Земли. – № 5. – 2014. – С. 51–64.
5. Кузьмин, Ю. О. Особенности структурного дешифрирования линеаментов с учётом современной геодинамики разломов / Ю. О. Кузьмин, А. И. Никонов, Е. С. Шаповалова // Георесурсы, геоэнергетика, геополитика. Электрон. Журн. 2016. № 1 (13). – 13 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oilgasjournal.ru>.
6. Кузьмин, Ю. О. Проблемные вопросы изучения деформационных процессов в современной геодинамике / Ю. О. Кузьмин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2008. – №3. – С. 98–107.

7. Кузьмин, Ю. О. Современная геодинамика и оценка геодинамического риска при недропользовании / Ю. О. Кузьмин. – М. : Агентство Экономических Новостей, 1999. – 220 с.
8. Кузьмин, Ю. О. Современная геодинамика разломных зон: разломообразование в реальном масштабе времени / Ю. О. Кузьмин // *Geodynamics & Tectonophysics*. – 2014. – Т. 5. – № 2. – С. 401–443.
9. Кузьмин, Ю. О. Современное геодинамическое состояние недр / Ю. О. Кузьмин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2000. – Т. 6. – С. 55–64.
10. Кузьмин, Ю. О. Тектонофизика и современная геодинамика / Ю. О. Кузьмин // *Физика Земли*. – №11. – 2009. – С. 44–59.
11. Никонов, А. И. Роль геодинамических процессов в формировании анизотропии физических свойств пород локальных поднятий // *Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений*. – 2006. – № 12. – С. 45–53.
12. Никонов, А. И. Роль геодинамических процессов в функционировании подземных хранилищ газа (на примере Щелковского и Касимовского подземных хранилищ): дис. ... канд. геолого-минералогических наук / А. И. Никонов. – Москва, 2003. – 147 с.
13. Никонов, А. И. Тектонофизические аспекты структурного дешифрирования линейamentных систем / А. И. Никонов // *Современная тектонофизика. Методы и результаты*. – М. : ИФЗ, 2011. – Т. 2. – С. 78–93.
14. Стрельников, С. И. Русская плита / С. И. Стрельников // *Космическая информация в геологии*. Коллектив авторов. – М. : Наука, 1983. – С. 179–185.
15. Хисамов, Р. С. Современная геодинамика и сейсмичность Юго-Востока Татарстана / Р. С. Хисамов, Н. С. Гатиатуллин, Ю. О. Кузьмин и др. Под ред. Р. С. Хисамова, Ю. О. Кузьмина. – Казань : «Фэн», 2012. – 240 с.

Материал поступил в редакцию 03.11.16.

RECENT GEODYNAMICS FAULTS – NEW ASPECT OF THE FORMATION OF THE LINEAMENT SYSTEMS

Yu.O. Kuzmin¹, A.I. Nikonov²

¹ Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of Department,

² Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Head of Laboratory

¹ O.Yu. Schmidt Institute of Physics of the Earth of the RAS (Moscow),

² Oil and Gas Research Institute of the RAS (Moscow), Russia

Abstract. *The article discusses the relationship of recent movements in the fault zones and their spatial parameters with zones of lineaments derived by the structural interpretation of satellite images. Using the spatial parameters of recent movements makes it possible to identify the rank lineaments.*

Keywords: *recent geodynamics of fault zones, fault, lineament, decoding lineament systems.*

Для заметок

Путь науки

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (33), Том 2, ноябрь / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: sciway@mail.ru
www.scienceway.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2311-2158

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Жариков Валерий Викторович, кандидат технических наук, доктор экономических наук

Подписано в печать 29.11.2016 г. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.